МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ:

МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2022

УДК 001.1
ББК 60
А43

Р е ц е н з е н т ы:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Абдуллаев Б.А., Аванесян Э.А., Акиндинов В.В., Богданова А.С., Джаббаров Ш.Б., Ильевич Т.П., Карпович В.Ф., Лосева А.С., Мансуров Ю.Н., Милькевич О.А., Некрасов С.Н., Попова В.Б., Рахимов Р.В., Рукина С.Н., Рябцев А.В., Юткина Л.Р.

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2022. — 158 с.

ISBN 978-5-00173-386-7

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022
© Коллектив авторов, 2022

ISBN 978-5-00173-386-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 5

ГЛАВА 1. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 6

ГЛАВА 2. РОЛЬ И МЕСТО ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА 18

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ 32

ГЛАВА 4. МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ, СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: «ЧЕГО ЖЕ ТЫ ХОЧЕШЬ?» 43

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ 53

ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ 54

ГЛАВА 6. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 66

ГЛАВА 7. ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ДОЛЖНО СТАТЬ НОРМОЙ 81

ГЛАВА 8. КВАЗИЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ В ОБРАЗОВАНИИ: РОСТ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ 95

ГЛАВА 9. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ВОКАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ И СВЯЗЬ С ТИПОЛОГИЕЙ ЛИЧНОСТИ 108

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА..... 122

ГЛАВА 10. ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ТРЕНДОВ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КНИГ И ЖУРНАЛОВ..... 123

ГЛАВА 11. СПОСОБЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДАЖ ДЕТСКИХ КНИГ С ПОМОЩЬЮ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА 130

ГЛАВА 12. ДИЗАЙН КОСТЮМА. ФОРМООБРАЗОВАНИЕ 134

ГЛАВА 13. ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЫ 142

ГЛАВА 14. ПЕРЕМЕНЫ В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ 148

ГЛАВА 15. ЭКОЛОГИЯ ОДЕЖДЫ 152

РАЗДЕЛ I. СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 336.5

ГЛАВА 1. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рукина Светлана Николаевна,
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация. В условиях глобальны изменений перед Россией стоят задачи не только противодействия экономическим санкциям Запада, но и выполнения обязательств по реализации целей устойчивого развития, законодательно оформленных в 2018г. Основным инструментом государственной финансовой политики выступает федеральный бюджет, ресурсные возможности которого позволяют финансировать национальные проекты, меры по реализации Посланий Президента РФ, 42 правительственных инициативы. Сделанные выводы основываются на анализе открытых данных Министерства финансов РФ. В исследовании обосновывается необходимость трансформации института государственных программ и взаимосвязанного с ним налоговых расходов, а также обосновываются возможные направления их совершенствования.
Ключевые слова: экономический рост, социальное благополучие, федеральный бюджет, национальные проекты, Послания Президента РФ, правительственные инициативы, государственные программы, налоговые расходы

FINANCIAL SUPPORT FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Rukina Svetlana Nikolaevna

Annotation. In the context of global changes, Russia faces the challenges of not only countering the economic sanctions of the West, but also fulfilling its obligations to implement the Sustainable Development Goals, legislated in 2018. The main instrument of state financial policy is the federal budget, the resource capabilities of which make it possible to finance national projects, measures to implement the Messages of the President of the Russian Federation, 42 government initiatives. The conclusions are based on the analysis of open data of the Ministry of Finance of the Russian Federation. The study substantiates the need to transform the institution of state programs and related tax expenditures, as well as substantiates possible directions for their improvement.
Keywords: economic growth, social well-being, federal budget, national projects, Messages of the President of the Russian Federation, government initiatives, state programs, tax expenditures.

В мировой экономике второй половины XX века стали стремительно нарастать проблемы глобального масштаба, связанные со значительным изменением экосистем мира, которые деградировали и использовались нерационально. В последние десятилетия человечество столкнулось с изменением климата, истощением природных ресурсов, повышением частоты природных ката-

строф, что поставило вопрос о необходимости формирования новой концепции общественного развития, предусматривающей, в том числе, ведение деятельности людьми более дружественно по отношению к природе. Такая концепция, основанная на парадигме устойчивого развития человечества в XXI веке, была отражена в докладе Международной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.). В 1992 г. на международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро концепция устойчивого развития, включающая три компонента - экономический рост, социальное развитие и защиту окружающей среды, получила одобрение. Концепция устойчивого развития связана с экономическими, институциональными и социальными преобразованиями, в ходе которых природные ресурсы, направления инвестирования, развитие личности, ориентация научно-технологического развития согласуются друг с другом, укрепляют нынешний и будущий потенциалы для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Для обеспечения устойчивого развития всем государствам мира необходимо осуществить переход к «зеленой экономике», которая, по мнению Е.Б.Рогатных и М.А.Сердунь, с одной стороны, ориентирована на повышение уровня благосостояния населения, социальное благополучие, равенство прав поколений, динамичный (устойчивый) рост, с другой стороны, на снижение рисков деградации и уничтожения природных экосистем, повышение ресурсной устойчивости мировой экономики. Защита экологии является фундаментальной, но не единственной особенностью «зеленой экономики». Для нее также важны создание условий для обеспечения экономического роста и социального развития стран мира [7, с.13-14]. Таким образом, устойчивое развитие, а, следовательно, функционирование «зеленой экономики» достигается посредством ответственного ведения бизнеса с учетом трех основополагающих факторов: окружающая среда, социальное развитие (социум, общество), корпоративное управление (ecology, social, governance - ESG принципа).

Как справедливо подчеркнул В. А. May, на основе ESG формируется новая философия экономической жизни, когда прибыль не рассматривается в качестве единственной цели бизнеса. Задачи, стоящие перед предпринимателями и менеджерами, нельзя описать одним показателем максимизации рыночной капитализации или прибыли. Внедрение ESG принципов связано с переходом субъектов рыночной экономики к комплексной системе оценки результатов их деятельности. Единство трех элементов ESG не отменяет их внутренней противоречивости, особенно в краткосрочном периоде. Так, задачи корпоративного управления (G) могут противоречить экологическим (E), поскольку у них различные критерии эффективности. Решения в пользу экологии (E) противоречат задачам обеспечения занятости (S). Противоречие между предпринимателями (G) и социальными целями (S) известны с давних времен. [8, с.16-17].

Следует отметить, что в Российской Федерации относительно недавно, в 2018г., законодательно оформлены основы устойчивого экономического роста,

предусматривающего смещение вектора развития от сырьевой направленности в сторону высокотехнологичной, социально-ориентированной, «зеленой» экономики, в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года». В последующей редакции Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» стратегические цели были уточнены как: « …1) сохранение населения, здоровья и благополучия людей; 2) возможности для самореализации и развития талантов; 3) комфортная и безопасная среда для жизни; 4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; 5) цифровая трансформация» [3]. Несмотря на вызовы, обусловленные последствиями глобальной пандемии, экономическими санкциями Запада в отношении всех секторов экономики, реализация модели устойчивого и ответственного развития продолжается. Достижение национальных целей развития, поставленных Президентом РФ, остается ключевой задачей государственной финансовой политики [9, с.9-10].

В 2021 г. Правительство РФ сформировало комплекс структурных и институциональных мер, реализация которых позволит создать основу долгосрочного устойчивого экономического роста, обеспечивающего повышение благосостояния людей и структурную модернизацию экономики. Распоряжениями Правительства РФ утверждены: а)«Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 год и на плановый период до 2030 года»,1.10.2021 г, который содержит комплекс мероприятий, как входящих в национальные проекты, так и вне национальных проектов [5]; б) «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», 6.10.2021г. [6].

Ключевыми инструментами достижения национальных целей являются национальные проекты, меры по реализации Послания Президента РФ и 42 стратегических инициативы Правительства РФ. Их финансовое обеспечено представлено в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Финансовое обеспечение приоритетных расходов федерального бюджета, млрд. руб. [10, с.43-44]

Наименование	2020 г. отчет	2021 г. оценка	2022 г.	2023 г.	2024 г.
			план		
Послания Президента РФ	310,5	**1430,6**	**1421,7**	**1631,0**	**1695,9**
Ежемесячные выплаты на детей 3-7 лет ***(по нуждаемости)***	213,7	276,0	303,4	316,8	339,6
Выплата материнского капитала (НП Демография)	38.9	106,6	122,2	200,0	204,7
Горячее питание детей в начальной школе	21.9	58,9	62,7	62,7	62,7
Выплаты одиноким родителям детей 8-17 лет (0,5 ПМ по нуждаемости)	-	36,2	76,4	86,3	95,1
Выплаты беременным женщинам (0,5 ПМ по нуждаемости***)***	-	10,4	21,5	24,7	26,8

Наименование	2020 г. отчет	2021 г. оценка	2022 г.	2023 г.	2024 г.
			план		
Распространение социального контракта	-	22,2	22,2	22,2	22,2
Единовременная выплата на школьников (10 т.р. без нуждаемости)	-	209,6	-	-	-
Модернизация первичного звена здравоохранения	-	90,0	90,0	90,0	90,0
Программы лечения и реабилитации	-	-	20,0	20,0	20,0
Борьба с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями (НП Здравоохранение)	-	203,1	206,2	171,2	180,0
Борьба с гепатитом С	-	31,8	31,1	31,0	31,0
Строительство 1300 новых школ до 2024 г. (НП Образование)	-	73,6	83,2	104,0	115,1
Дополнительные места в школах (НП Образование)	-	32,8	49,4	73,8	90,0
Капитальный ремонт школ		-	66,9	66,9	66,9
Выплаты за классное руководство	24,7	74,2	77,0	77,9	79,2
Гранты 100 региональным ВУЗам (НП Образование)	-	31,0	33,0	31,0	31,0
Автодорога Москва-Казань-Екатеринбург	-	96,4	**58,1**	141,7	124,7
Прочие	11,3	77,8	98,4	110,7	116,8
Нацпроекты	**2 149,1**	**2361,5**	**2836,5**	**2966,1**	**3062,0**
Демография	689.6	650,2	751,5	881,3	957,3
Здравоохранение	295,7	255,1	342,9	303,3	304,6
Образование	115,0	158,4	165,1	175,7	189,8
Жилье и городская среда	168,7	145,9	183,8	189,6	165,7
Экология	63,1	81,6	115,6	125,2	99,5
Безопасные качественные дороги	155,7	329,7	331,7	445,8	544,8
КПМИ	382,6	275,9	295,9	146,0	89,0
Производительность труда	4,1	5,0	5,5	5,8	6,8
Наука и университеты	40,3	100,0	121,0	150,4	139,1
Цифровая экономика	86,3	156,7	210,7	190,5	188,8
Культура	15,8	22,9	43,2	42,2	43,9
МСП и предпринимательство	61,7	65,7	64,1	75,5	75,6
Международная кооперация и экспорт	70,4	89,8	152,5	176,8	199,7
Туризм и индустрия гостеприимства	-	24,7	52,8	57,8	57,3
Итого	**2420,7**	**3334,2**	**3746,2**	**4000,3**	**4124,0**

Анализируя данные таблицы 1, следует обратить внимание на ежегодный рост ассигнований федерального бюджета на финансирование приоритетных расходов: с 2420,7 млрд.руб. в 2020г. до 4124,0 млрд.руб. в 2024г., на 170,2%.

Финансирование мероприятий в рамках Посланий Президента РФ обеспечивает социальное благополучие граждан, его доля в общем объеме финансирования составляет: 12,8% в 2020г., 42,9% в 2021г., 37,95% в 2022 г., 40,8% в 2023г., 41,1% в 2024г. Остальная часть бюджетных средств направляется на финансирование 14 национальных проектов.

Важным инструментом достижения национальных целей развития в бюджетном цикле 2022-2024гг станет комплекс из 42 правительственных инициатив социально-экономического развития, сгруппированных по шести ключевым направлениям: социальная сфера; строительство; экология; цифровая трансформация; технологический рывок; государство для граждан (клиентоцентричность), призванных акцентировано ускорить достижение национальных целей развития.

Таблица 2

Финансовое обеспечение стратегических инициатив социально-экономического развития, млрд. руб. [10, с.43-44]

Наименование направления	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Итого
Всего в том числе:	295,0	334,9	325,9	955,8
Социальная сфера	76,4	91,4	102,1	270,0
Строительство	35,5	40,3	35,7	115,5
Экология	35,8	40,5	42,6	119,0
Цифровая трансформация	37,6	37,0	46,3	120,9
Технологический рывок	107,2	123,7	98,9	329,8
Государство для граждан	2,5	1,9	0,3	4,6

Прогнозируемый объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию 42 правительственных инициатив составит около 1 трлн.руб. за три года, из которых почти 63% приходится на социальную сферу и технологический рывок.

Выделим направление клиентоцентричности государства. По мнению В.А.Мау, впервые в отечественной истории государство рассматривает себя как сервис, ставя в центр своей деятельности выявление и удовлетворение потребностей граждан в удобном для них формате. Создание клиентоцентричного государства, опирающегося на принцип «демократии налогоплательщиков», то есть на признание граждан и организаций первичными источниками благосостояния общества, закладывает основу для модернизации философии современного государственного управления. Следовательно, государство должно вести диалог с обществом, ориентируясь на запросы его граждан и хозяйствующих субъектов [8, с.16-17].

По нашему глубокому убеждению, с 2010г. клиентоориентированным федеральным органом исполнительной власти является ФНС России, с введения АИС «Налог-3», личного кабинета для физических лиц. Ее миссия заключается в оказании услуг высокого качества и создании комфортных условий для выполнения налоговых обязательств при эффективном противодействии схемам

незаконного уклонения от уплаты налогов с целью обеспечения справедливых и равных для всех налогоплательщиков условий ведения бизнеса. На начало 2022г. на официальном сайте ФНС России было размещено более 60 сервисов, популярными из которых являются «Проверь себя и контрагента», «Прозрачный бизнес», «Сведения об ИНН физического лица». Наиболее социально значимыми и многофункциональными из сервисов выступает линейка личных кабинетов для физических лиц, для юридических лиц, для индивидуальных предпринимателей, где в единой точке собран весь функционал взаимодействия с налоговыми органами, разделенный по жизненным ситуациям. На сайте ФНС России также размещен интеллектуальный помощник для физических лиц (чат-бот), который в режиме 24/7 оперативно предоставляет пользователям ответы на вопросы о налогообложении физических лиц и самозанятых, мерах поддержки бизнеса, реализуемых налоговой службой. Простота и доступность чат-бота обеспечила его популярность: за 2021г. чат-бот получил 1170 тыс. вопросов.

Основным инструментом достижения целей государственной политики являются государственные программы, требования к которым вытекают из документов стратегического планирования, а механизмы и объемы финансового обеспечения устанавливаются трехлетними бюджетами. В ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» государственная программа определена как «… документ, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития»[2]. Федеральный бюджет функционирует в программном формате с 2010г., бюджеты субъектов РФ – с 2015г.

С 2022г. осуществляется трансформация института государственных программ в соответствии с постановлением Правительства РФ «О системе управления государственными программами Российской Федерации», основанная на позитивном опыте реализации национальных проектов, пилотных государственных программ и призванная нивелировать недостатки действовавшей модели управления государственными программами: отсутствие увязки мероприятий программ с конкретными результатами, противоречивость показателей, характеризующих конечный социально-экономический эффект, смешение проектных и процессных мероприятий, сохранение бумажного документооборота, другие. Внедрение новых подходов к разработке и реализации государственных программ включает изменение системы целеполагания, структуры и содержания, их разделение на отраслевые и комплексные, формирование системы управления госпрограммой.

Изменение системы целеполагания и структурных элементов госпрограмм предусматривает их ориентацию на достижение национальных целей развития РФ (рис.1). При этом для каждой цели государственной программы и ее структурных элементов формируются показатели, определяемые в документах стратегического планирования и отражающие конечные общественно значимые

эффекты, в том числе в Едином плане по достижению национальных целей развития РФ, иных документов, определяющих приоритеты социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ [4].

Рис. 1. Архитектура новой системы целеполагания государственных программ РФ с 2022 г.

В основу разработки госпрограмм положены принципы проектного управления, которые позволяют выделить в ее структуре две части: проектную - содержащую федеральные и ведомственные проекты, и процессную - с комплексами процессных мероприятий (рис.2).

В паспорт госпрограммы включается множество ее характеристик: цели, сроки реализации, перечень направлений (подпрограмм), перечень структурных элементов с указанием задач показатели по годам реализации, эффектов реализации и связи с показателями, параметры финансового обеспечения госпрограммы за весь период ее реализации, а также информация о кураторе и ответственном исполнителе.

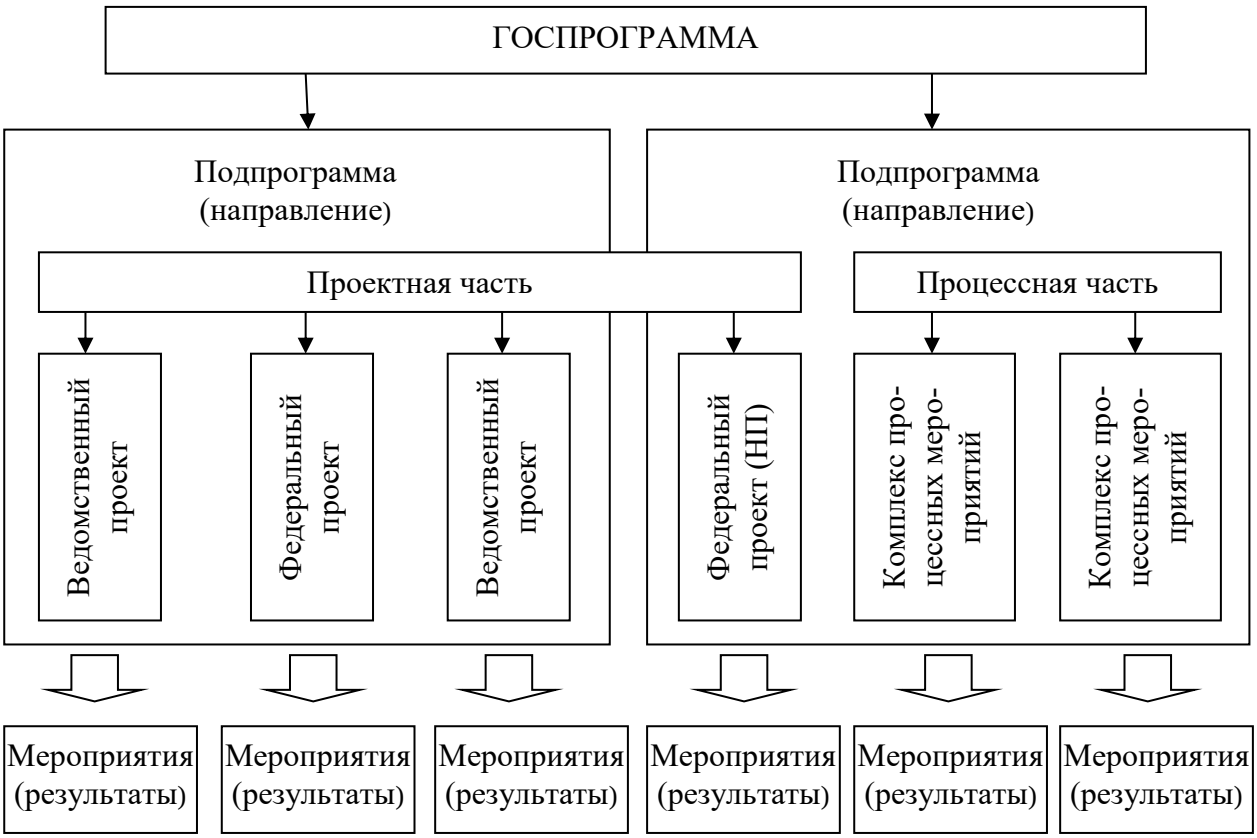


Рис. 2. Структура государственной программы: проектная и процессная части

Управление государственной программой осуществляет куратор, назначаемый из числа заместителей Председателя Правительства РФ, и управляющий совет, состоящий из заместителей Председателя Правительства РФ в соответствии со сферами ведения, представителей ответственного исполнителя госпрограммы, руководителей федеральных, ведомственных проектов, комплексов процессных мероприятий, а также представителей Минэкономразвития России и Минфина России [4]. В табл.3 представлена динамика программных расходов федерального бюджета по 8 направлениям.

Как видно из приведенных в таблице 3 данных, в 2022-2024гг планируется увеличение объемов расходов федерального бюджета на реализацию государственных программ РФ с 18766,3 млрд.руб. до 19849,1 млрд.руб., на 105,8%. При этом доля программных расходов в общем объеме расходов федерального бюджета сократится на 3,9 п.п., с 79,2% до 75,3%. Программные расходы федерального бюджета сгруппированы по восьми направлениям, которые в основном соответствуют национальным целям развития. Наибольшее количество госпрограмм РФ реализуется по направлению «Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества», 10 госпрограмм РФ. Наибольший объем финансирования предусмотрен по первому направлению – «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей»: 3452,3 млрд.руб. (18,4% в программных расходах), 3604,8 млрд. руб. (18,6%), 3785,4 млрд.руб. (19,1%) соответсвенно.

Таблица 3

Расходы федерального бюджета на реализацию государственных программ РФ, млрд. руб. [11]

Наименование	2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	закон	% в общем объеме расходов	закон	% в общем объеме расходов	закон	% в общем объеме расходов
Расходы федерального бюджета, всего	23 694,2	100,0	25 241,1	100,0	26 354,4	100,0
из них:						
Расходы на реализацию государственных программ РФ, всего в том числе по направлениям:	18 766,3	79,2	19 364,7	76,7	19 849,1	75,3
I. Сохранение населения, здоровье и благополучие людей (5 программ)	3 452,3	14,6	3 604,8	14,3	3 785,4	14,4
II. Возможности для самореализации и развития талантов (4 программы), без закрытой части	697,2	2,9	718,1	2,8	736,0	2,8
III. Комфортная и безопасная среда для жизни (7 программ), без закрытой части	3 188,0	13,5	3 362,6	13,3	3 415,6	13,0
IV. Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (8 программ)	2 675,6	11,3	2 745,3	10,9	2 929,2	11,1
V. Развитие науки, промышленности и технологий (8 программ), без закрытой части	2 054,3	8,7	2 141,4	8,5	2 188,9	8,3
VI. Цифровая трансформация (2 программы)	389,6	1,6	366,0	1,5	359,8	1,4
VII. Сбалансированное региональное развитие (6 программ)	1 210,7	5,1	1 281,3	5,1	1 246,4	4,7
VIII. Обеспечение национальной безопасности и международного сотрудничества (10 программ), без закрытой части	2 068,8	8,7	2 314,2	9,2	2 340,8	8,9
Расходы на реализацию государственных программ (закрытая часть)	3 029,8	12,8	2 831,0	11,2	2 846,9	10,8

Изменение подходов к управлению государственными программами РФ вызвало необходимость актуализации положений законодательства по взаимосвязанным направлениям, в том числе по регулированию налоговых расходов.

Напомним, что с 2018 г. реализуется концепция налоговых расходов, под которыми понимаются «… выпадающие доходы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, обусловленные налоговыми льготами, освобождениями и иными преференциями по налогам, сборам, таможенным платежам, страховым взносам на обязательное социальное страхование, предусмотренными в качестве мер государственной (муниципальной) поддержки в соответствии с целями государственных (муниципальных) программ и (или) целями социально- экономической политики публично-правового образования, не относящимися к государственным (муниципальным) программам» [1]. Таким образом, налоговые расходы должны способствовать достижению целей государственных программ и социально-экономической политики РФ.

Система оценки налоговых расходов включает в себя учет налоговых расходов, оценки их объемов и эффективности. Правила формирования перечня налоговых расходов Российской Федерации и оценки налоговых расходов Российской Федерации определены постановлением Правительства РФ от 12.04.2019 г. Анализ данных Министерства финансов РФ позволяет отметить рост налоговых расходов федерального бюджета с 4448,2 млрд. руб. в 2018 г. до 6632 млрд. руб. в 2021г., на 149,1%. В 2022-2024гг.также планируется их увеличение с 6887,3 млрд. руб. до 7556,4 млрд.руб., но лишь на 109,7%. Наибольший объем налоговых расходов приходится на три госпрограммы РФ: «Развитие энергетики», «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Обеспечение доступным и комфортным жильем, коммунальными услугами граждан РФ»[11]. Между тем имеются нераспределенные по государственным программам РФ налоговые расходы, в среднем чуть больше 20% всего ежегодного объема налоговых расходов, что противоречит бюджетному законодательству.

8 февраля 2022 г. подписано постановление о внесении изменений в Правила формирования перечня налоговых расходов РФ и оценки налоговых расходов РФ, направленных на повышения их роли в формировании и реализации государственных программ РФ, в частности сведения о налоговых расходах включаются в паспорт госпрограммы РФ или в объемы процессных мероприятий, предусматривающих меры социальной поддержки населения.

По нашему мнению, система управления налоговыми расходами РФ представляется сложной, громоздкой, непрозрачной. Она включает паспорта налоговых расходов и результаты оценки их эффективности, проведенные по методикам, утвержденным кураторами налоговых расходов РФ по согласованию с Минфином РФ и Минэкономразвития РФ. Оценка эффективности налоговых расходов рассматривается как комплекс мероприятий, позволяющих сделать вывод о целесообразности и результативности предоставления налогоплательщикам льгот и преференций исходя из целевых характеристик налоговых рас-

ходов для принятия решения о пролонгации, корректировке или отмене налоговых льгот и преференций. Среди оценочных показателей определение потенциального уровня востребованности налогоплательщиками предоставленных льгот, соответствие налоговых расходов целям государственной программы, вклад налоговой льготы в изменение значений индикаторов достижения целей государственной программы, бюджетный эффект налоговых расходов и другие. Все сведения о налоговых расходах предоставляются в формате электронной таблицы, содержащей более 100 позиций, для которых должен быть определен источник информации.

Раскрывая особенности системы управления налоговыми расходами в регионе, К.Н.Самойлова, С.Н.Рукина, К.А.Герасимова, А.С.Такмазян обращают внимание на ее налоговую и бюджетную составляющие. Причем налоговая составляющая является базовой, поскольку определяет налоговые полномочия законодательных органов власти субъектов РФ, установленные Налоговым кодексом РФ. К сожалению, они ограничивают налоговую самостоятельность субфедеральной власти, для которой финансирование текущих расходов, в том числе содержание инфраструктурных объектов, построенных в рамках национальных проектов, приобретает первоочередное значение[12, с.25-26]. Следовательно, необходимо расширить налоговую самостоятельность регионов, обеспечив стабильность налогового законодательства.

Таким образом, несмотря на отсутствие Концепции устойчивого социально-экономического развития как самостоятельного стратегического документа, реализуются национальные приоритеты, определенные в программных документах Президента РФ и Правительства РФ, важным источником финансового обеспечения которых выступает федеральный бюджет. Проведенный анализ показал, что потенциал ресурсных возможностей федерального бюджета вполне достаточен для финансирования национальных проектов, мер по реализации Посланий Президента РФ, стратегических правительственных инициатив. Накопленный опыт финансирования национальных проектов и пилотных государственных программ, а также необходимость решения проблем реализации государственных программ способствовали, начиная с 2022г., трансформации процесса управления ими, а также взаимосвязанными с ними налоговыми расходами. Изучение бюджетного и налогового законодательства подтверждает целесообразность дальнейшего совершенствования формирующейся системы управления госпрограммами и налоговыми расходами с целью повышения эффективности финансовых отношений.

Список источников

1.ФЗ «Бюджетный кодекс РФ» о 31.07.1998г. (в актуальной редакции). [Электронный ресурс]. - Режим доступа://https:www.consultant.ru(1.06.2022)

2. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014г. (в актуальной редакции). [Электронный ресурс].-Режим доступа:

//https:www.consultant.ru(1.06.2022)

3. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030г. от 21.07.2020г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: //https:www.consultant.ru(1.06.2022)

4.Постановление Правительства РФ «О системе управления государственными программами Российской Федерации» от 26.05.2021г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: //https:www.consultant.ru(27.5.2022)

5. Распоряжение Правительства РФ «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 год и на плановый период до 2030 года» от 1.10.2021 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: //https:www.consultant.ru(27.05.2022)

6. Распоряжение Правительства РФ «Перечень инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года» от 6.10.2021 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: //https:www.consultant.ru(27.05.2022)

7. Рогатных Е.Б., Сердунь М.А. «Зеленая экономика» и ее влияние на экономическое развитие в XXI веке // Российский внешнеэкономический вестник. 2022.- № 3.- С.12-21.

8. Мау В.А. Экономическая политика в условиях пандемии: опыт 2021-2022гг.//Вопросы экономики. 2022. - № 3. - С.3-28.

9. Денисова И.П., Рукина С.Н. Аналитические представления о развитии межбюджетного регулирования //Национальная ассоциация ученых (НАУ) Ежемесячный научный журнал. – 2021. - №74. Том 3. – С.9-12.

10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг. (Министерство финансов РФ). [Электронный ресурс].-Режим доступа: //https:www.minfin.gov.ru(1.06.2022)

11. О федеральном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов (презентация Министерства финансов РФ). [Электронный ресурс].- Режим доступа: //https:www.minfin.gov..ru(1.06.2022)

12. Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С. Формирование системы управления налоговыми расходами в регионе // Финансовые исследования. – 2020. - №2(67). – С.19-28.

© С.Н.Рукина, 2022

УДК 004.7/9:339.137.2

ГЛАВА 2. РОЛЬ И МЕСТО ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БИЗНЕСА

Карпович Виктор Францевич
к.э.н., доцент
Белорусский национальный технический университет

Аннотация. Цифровая трансформация служит основой повышения эффективности ведения бизнеса. В результате выполненных исследований определены роль и место информационно-коммуникационных технологий в повышении конкурентоспособности организации, принятии ценовых решений и управлении бизнес-процессами, обоснованы методологические подходы к экономической оценке эффективности внедрения ИКТ в управлении бизнес-процессами.
Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность, планирование ресурсов, информационно-коммуникационные технологии, ценовые решения, цифровизация бизнес-процессов, эффективность ИКТ

THE ROLE AND PLACE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENSURING BUSINESS COMPETITIVENESS

Karpovich Viktar Frantsavich

Abstract. Digital transformation serves as the basis for improving the efficiency of doing business. As a result of the studies performed, the role and place and information and communication technologies in improving the competitiveness of the organization, making price decisions and managing business processes have been determined, and methodological approaches to economic assessment of the effectiveness of ICT implementation in the management and business processes.
Key words: digitalization, competitiveness, resource planning, information and communication technologies, price solutions, digitalization of business processes, ICT efficiency

Развитие и внедрение цифровых технологий в производство является основой повышения экономической эффективности деятельности организаций. Государственные и частные компании все чаще используют информационно-коммуникационные технологии в управлении бизнес-процессами. Применение цифровых технологий в управлении обеспечивает снижение трудоемкости управленческих функций, способствует повышению эффективности управленческого труда и как следствие этого создает условия для формирования конкурентных преимуществ организации на рынке, в части скорости ее реагирования на различного рода вызовы и риски.

1. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Зарождение информационно-коммуникационных технологий в Республике Беларусь тесно связано развитием компьютерной индустрии Советского Союза. В 1956 году на фоне успехов по созданию первых ЭВМ, Постановлением Совета Министров СССР было запущено строительство первого в Беларуси Завода счетных машин (МЗСМ), а в 1958 году – создание на его базе Специального конструкторского бюро (СКБ) для сопровождения производства вычислительной техники. Первые результаты эффективного внедрения разработок СКБ в народное хозяйство были получены в начале шестидесятых годов. Так, на базе ЭВМ первого поколения в 1960 году была создана специализированная версия ЭВМ «Минск-100» для нужд МВД, предназначенная для кодировки отпечатков и обработки дактилоскопической информации. Позже было разработано и внедрено программное обеспечение для автоматизации процессов расчета конструкторских спецификаций, бухгалтерского учета и зарплаты с использованием ЭВМ в СКБ и МЗСМ, а в 1963 году – сводной бухгалтерской отчетности по Совнархозу БССР. Широкое распространение белорусских ЭВМ на территории СССР и экспорт в зарубежные страны, положили начало эпохе информатизации на постсоветском пространстве [1, с. 61].

Вопросы, связанные с внедрением и использованием информационно-коммуникационных технологий в современных условиях, нашли отражение в выступлениях и научных публикациях ведущих отечественных и зарубежных ученых, таких как В. Г. Гусаков, Цзо Куантянь, М. М. Ковалев, Ю. В. Якутин, О. Фальк, Г. Г. Головенчик и других. Так, выступая с критикой правительственных определений категории «цифровая экономика» Ю. В. Якутин определяет, что цифровая экономика – это традиционная экономика, основанная на цифровых технологиях, то есть в его видении цифровизация – это не что иное как внедрение цифровых технологий в регионах, отраслях, на макро- мезо- и микроуровнях, всех участках народнохозяйственного комплекса [2, с. 36]. Таким образом, если следовать его логике, то значение и популяризация термина «цифровая экономик» ничтожно, ибо начало развития цифровых технологий было положено во второй половине XX века. В тоже время, на необходимость принятия концепции цифровой экономики и создание адекватной цифровой инфраструктуры во всех отраслях белорусской экономики, указывает в своих исследованиях В.Г. Гусаков. Он считает, что цифровая экономика становится важнейшим направлением трансформации национальной экономики и определяет приоритеты ее развития, способствует повышению конкурентоспособности субъектов хозяйствования [3, с. 9]. Однако, процесс цифровизации национальной экономики, внедрение и расширение использования информационно-коммуникационных технологий требует непрерывного развития у специалистов цифровых компетенций, на что указывают в своем исследовании М. М. Ковалев и Г. Г. Головенчик [4, с.39].

Интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в бизнесе явилось следствием цифровизации национальной экономики Республики Беларусь, новый импульс которому был придан Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 г. № 8 [5]. В настоящее время в Беларуси более 85 % населения в возрасте от 6 до 72 лет пользуется сетью Интернет, при этом 42,2 % использует ее для осуществления финансовых операций, а, 23,6 % – для осуществления взаимодействия с органами государственного управления. Около 88,3 % организаций используют стационарную сеть Интернет для взаимодействия с поставщиками и свыше 78,6 % для взаимодействия с потребителями [6]. Кроме того, субъектами хозяйствования широко используются средства автоматизации принятия управленческих решений и управления бизнес-процессами.

Использование субъектами хозяйствования ИКТ позволяют им достичь определенных конкурентных преимуществ. Значимость этих преимуществ определяется уровнем соответствия ИКТ последним достижениям науки и технологии, а также их уникальности.

В результате выполненных нами исследований установлено, что конкурентные преимущества от внедрения и использования ИКТ обеспечиваются за счет:

- оперативности обмена данными между участниками бизнес-процесса;
- снижения транзакционных издержек;
- оптимизации индивидуальных издержек по отношению к уровню среднеотраслевых;
- повышения уровня обоснованности управленческих решений и оперативности их принятия;
- повышение качественных характеристик выпускаемой продукции и снижение количества трудовых ресурсов.

Все это позволяет сделать вывод о том, что использование ИКТ в условиях цифровизации национальной экономики обеспечит отечественным субъектом хозяйствования достижение конкурентных преимуществ на локальном и глобальном рынках за счет качества, оперативности и обоснованности принимаемых управленческих решений по управлению бизнес-процессами в организации [7, с. 40].

2. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИНЯТИЯ ЦЕНОВЫХ РЕШЕНИЙ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Цена товара – это один из факторов, определяющих результативность деятельности субъектов бизнеса. Ошибки, допущенные в определении уровня цен, являются одной из критических причин недополучения прибыли. Информационное обеспечение принятия ценовых решений служит основой процесса ценообразования.

Развитие цифровых технологий в Республике Беларусь и цифровизация бизнес-процессов являются важными направлениями повышения эффективно-

сти ведения бизнеса. Субъекты хозяйствования все шире используют информационно-коммуникационный технологи как в качестве дополнительного коммерческого канала, так и средства коммуникации со своими поставщиками и покупателями, для взаимодействия с государственными органами [8, с. 20; 9, с. 103]. Использование ИКТ в условиях цифровизации национальной экономики позволяет отечественным субъектом хозяйствования достичь конкурентных преимуществ на локальном и глобальном рынках за счет качества, оперативности и обоснованности принимаемых управленческих решений по управлению бизнес-процессами в организации [7, с. 41].

Если рассмотреть использование ИКТ в сфере сельскохозяйственного производства, то получается, что в настоящее время, в целях автоматизации учетно-экономических и управленческих задач преимущественно используются преимущественно ТПК «Нива» и «1С» (рис. 1), а информационная поддержка осуществляется за счет иных, не взаимосвязанных информационных и информационно-поисковых систем.

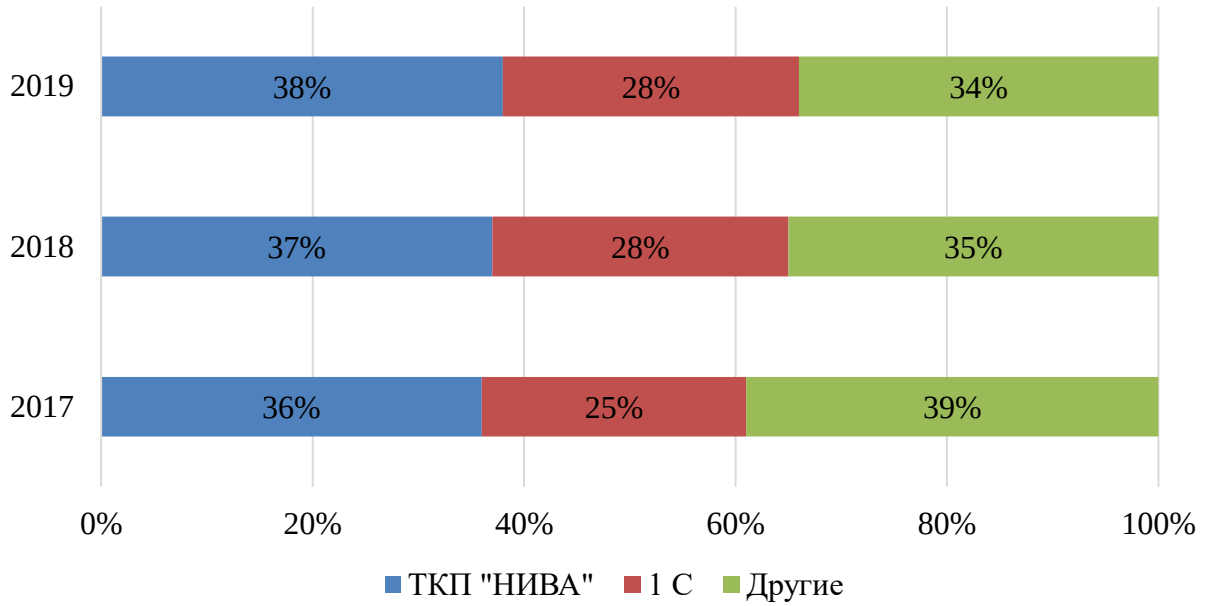


Рис. 1. Использование средств автоматизации учетно-экономических и управленческих задач в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь в 2017–2019 гг., %

Одним из основных принципов ценообразования в Республике Беларусь является сочетание свободных и регулируемых цен. Использование экономическими службами организаций комплексных средств автоматизации обеспечивает формирование цен с учетом национального законодательства. Функциональные возможности «1С» позволяют самостоятельно устанавливать и изменять правила расчета цен для различных групп товаров, обновлять их по расписанию и выполнять проверку их корректности. Однако, как показывает практика, формирование цен на отдельные группы товаров с использованием только

внедренных средств автоматизации, на основе использования данных о рыночной конъюнктуре цен, затруднено и требует применения иных средств коммуникации с источниками информации.

Информации о ценах на отдельные виды ресурсов, используемых в производстве продукции, складывающейся ценовой конъюнктуре на внутреннем и внешнем рынках и так далее, может быть получена при наличии доступа к сети Экстранет органов государственного управления, информационно-консультационных и научных организаций. В качестве альтернативных источников вторичной информации при принятии ценовых решений могут использоваться средства массовой информации, специализированные Интернет-ресурсы, отраслевые справочники, данные органов государственной статистики, результаты маркетинговых и социологических исследований (открытые и опубликованные) и другие. Использование синдикативных источников информации специализированных фирм позволяет получать данные о товарных рынках, информацию об изменениях оптовых и розничных цен, динамике объемов продаж, прогнозах развития товарного рынка и прочее [9, с.113]. Важными критериями при выборе того или иного способа или источника получения информации являются соответствие целям и актуальность полученных данных и их цена.

Принимая решение об информационном обеспечении принятия ценовых решений, в области производства и реализации продукции, ключевыми факторами являются:

– наличие технических возможностей получения и обработки информации с использованием внедренных средств ИКТ;

– актуальность и соответствие получаемой информации целям и задачам ценообразования;

– окупаемость трансакционных издержек, связанных с поиском и получением информации [9, с.100]

Развитие информационных технологий и рост потребности в автоматизации процессов поддержки принятия управленческих решений способствовали созданию ERP-систем. Сегодня ERP представляет собой комплекс независимых прикладных программ, интегрированных в единую систему, позволяющую автоматизировать процессы планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-операций.

Необходимость перехода на использование ERP-системы продиктована потребностью в оптимизации затрат и развитием корпоративных информационных сетей, возросшими требованиями к качеству управления производственно-хозяйственной деятельностью организации. Основные элементы ERP-системы управления бизнес-процессами представлены на рисунке 2.

ERP-система представляет собой корпоративную модульную мульти информационная система управления бизнес-процессами, которая состоит из нескольких модулей и хранилищ данных. Обновление данных в ERP-системе и действия следуют определенной логической последовательности, основанной на бизнес-потребностях пользователя.

Рис. 2. Базовые элементы ERP-системы управления бизнес-процессами коммерческой организации

Управление бизнес-процессами на основе ERP-системы обеспечивают:

– ***финансовый модуль***. Он является основой практически любой ERP-системы, управляет главной бухгалтерской книгой и всеми финансовыми данными. Финансовый модуль позволяет отслеживать каждую транзакцию, включая кредиторскую и дебиторскую задолженности, а также проводить сверки и обрабатывать финансовую отчетность.

– *модуль закупок* – управляет закупками, будь то сырье или готовая продукция. Он позволяет автоматизировать получения и обработки предложений и заказов на поставку, а при подключении к планированию спроса свести к минимуму ошибки в снабжении и сбыте.

– ***модуль управления производством.*** Производство может быть сложным, и этот модуль помогает компаниям координировать все этапы производства продукции. Модуль может обеспечить соответствие производства спросу и отслеживать количество незавершенных и готовых изделий.

– ***модуль управление*** *запасами.* Это приложение отслеживает текущие уровни запасов вплоть и обновляет эти цифры в режиме реального времени. Он также измеряет ключевые показатели, связанные с запасами. Любой продуктовой компании нужен этот модуль для оптимизации запасов на основе текущего и прогнозируемого спроса.

– ***модуль управление заказами.*** Этот модуль позволяет отслеживать заказы, поступающие по всем каналам и определять их приоритетность, а также отслеживать их выполнение и продвижение по пути доставки. Модуль управления заказами способствует ускорению их выполнения и время доставки, а также улучшает качество обслуживания клиентов.

– ***модуль управление складом.*** Данный модуль автоматизирует процессы управления складским хозяйством – управляет складскими операциями, такими

как получение, комплектация, упаковка и отгрузка. Его установка обеспечивает экономию времени и средств на складе за счет определения более эффективных способов выполнения этих задач.

– ***модуль управление персоналом.*** Модуль управления персоналом отслеживает посещаемость и отработанное время, а некоторые его версии также могут управлять расчетом заработной платы. Этот инструмент может регистрировать прогулы и производительность по отделам, командам и отдельным сотрудникам.

– ***модуль автоматизации маркетинга.*** Этот модуль управляет маркетинговыми усилиями по всем цифровым каналам – электронной почте, Интернету, социальным сетям, что позволяет организациям оптимизировать и персонализировать свои сообщения. Инструмент автоматизации маркетинга способствует увеличению числа потенциальных клиентов, продаж и лояльности клиентов.

– ***модуль электронная торговля.*** Модуль электронной торговли позволяет розничным торговым и другим организациям управлять внутренними и внешними интерфейсами своих интернет-магазинов. С помощью этого приложения они могут изменить внешний вид сайта, а также добавить и обновить страницы продуктов.

– ***модуль управление взаимоотношениями с клиентами*** **(CRM).** CRM – популярный модуль для предприятий в самых разных отраслях. Он отслеживает все коммуникации с клиентами, помогает управлять потенциальными клиентами и может улучшить обслуживание клиентов и увеличить продажи.

– ***модуль автоматизации профессиональных услуг.*** **Организации** сферы услуг часто используют этот модуль для планирования и отслеживания проектов, включая время и ресурсы, затраченные на них. О позволяет упростить выставление счетов клиентам и может стимулировать сотрудничество между сотрудниками, работающими над проектом.

Как и любая другая система автоматизации процессов управления и экономических расчетов, ERP-система не может удовлетворить полностью все потребности организации. У ERP-системы есть свои ограничения по применению, и свои недостатки. Эти недостатки могут быть связаны как с функциональностью системы, так и с условиями ее приобретения, внедрения, использования и поддержки [10]:

1. Стоимость системы. Высокие затраты на приобретение, внедрение и сопровождение полнофункциональной версии ERP-системы делают ее доступной преимущественно для крупных компаний. Однако, уже сегодня на рынок стали поставляться облегченные версии для малого и среднего бизнеса. Несмотря на это ERP-системы по-прежнему остаются высокозатратными. Снижение затрат достигается за счет мультитенантного использования и облачных технологий. Срок окупаемости ERP-системы в среднем составляет не менее 1–3 лет.

2. Обучение пользователей. Внедрение ERP-системы, как и любой новой технологии требует обучения персонала работе с ней. Основные проблемы возникают в связи с неприятием работниками всего нового ввиду рисков потери

рабочего места и неготовности к обучению. Однако, понимание сотрудниками того, что внедрение новых информационных технологий способствует снижению трудоемкости и напряженности их труда, повышению его эффективности меняет их отношение к обучению и внедрению ERP-системы. Более того, новые версии ERP-систем становятся более интуитивно понятны и удобны для пользователей, снижают требования к базовой подготовке пользователей и времени на обучение, что способствуют их внедрению.

3. Затраты на перенос и преобразование данных. Данная проблема может возникать при первичном внедрении ERP-системы и ее модулей, а также при переходе на платформу другого разработчика и как следствие дополнительным затратам ресурсов и времени. Устранение этой коллизии осуществляется на этапе разработки технического задания и оценке совместимости баз данных.

4. Сложность. Несмотря на стремление разработчиков создать максимально дружественный интерфейс для пользователей, ERP-система все еще остается перегруженной функциями, что зачастую при первичном знакомстве с ней может ставить в ступор сотрудников. Однако, своевременное обновление старых версий и установка новых в комплексе с качественной системой обучения персонала работе минимизирует возникающие опасения по поводу сложности.

5. Техническое сопровождение. Техническое сопровождение и обслуживание является существенной статьей расходов при использовании локальной однопользовательской (одна организация) версии ERP-системы. Переход на облачные технологии снижает затраты пользователей на сопровождение и обслуживание систем.

6. Отсутствие искусственного интеллекта – не позволяет автономно оптимизировать бизнес-процессы, формировать принципы и ценности компании. Наличие неэффективных бизнес-процессов и их подверженность ошибкам может снизить эффективность работы системы. Вместе с тем, внедрение ERP-системы способствует обнаружению и поиску оптимальных решений выявленных проблем, обеспечивает поддержку эффективного управления бизнесом.

Процесс внедрения ERP-системы включает семь ключевых этапов. Как и в случае с другими инициативами, разработка плана внедрения способствует снижению необоснованных затрат и повышению окупаемости системы (рис. 3).

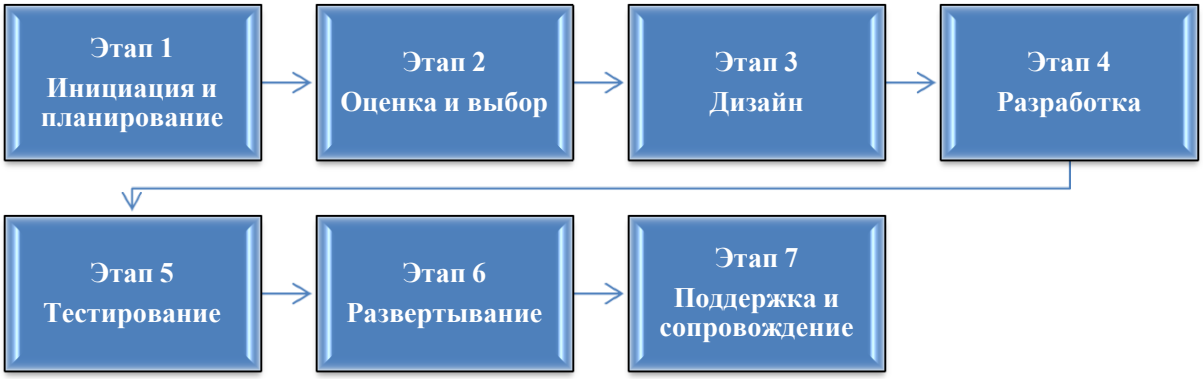


Рис. 3. Основные этапы внедрения ERP-системы

Содержание основных этапов внедрения ERP-системы:

Этап 1. Инициация и планирование. Формирование команды внедрения из числа штатных специалистов и внешних независимых экспертов. Привлечение внешних независимых экспертов обусловлено требованиями к объективности оценки требований и функциональности системы. Эта команда также должна выявлять неэффективные процессы и другие препятствия для роста бизнеса, подготовить проект технического задания.

Этап 2. Оценка и выбор. На основе установленных требований и разработанного проекта технического задания проводится оценка предложений и выбор платформы, которая может наилучшим образом решить существующие проблемы, удовлетворить потребности всех отделов и способствовать росту бизнеса.

Этап 3. Дизайн. На этом этапе группа внедрения выясняет, может ли система поддерживать существующие бизнес-процессы и какие процессы, возможно, потребуется изменить. Это также время для определения любых необходимых настроек.

Этап 4. Разработка. Внутренние и/или внешние технические специалисты настраивают программное обеспечение в соответствии с техническим заданием и начинают перенос данных в новое решение. На этом этапе определяется форма и методы обучения сотрудников работе с системой, планирование, а также потребность в учебных материалах.

Этап 5. Тестирование. Этот шаг нельзя пропускать – необходимо убедиться, что все элементы системы функционируют должным образом, и исправить любые непредвиденные проблемы. К тестированию платформы и ее модулей следует привлекать потенциальных пользователей системы.

Этап 6. Развертывание **или** запуск штатной эксплуатации ERP-системы. Ввиду высокой вероятности возникновения ошибок в работе платформы или ее модулей на ранней стадии эксплуатации, необходимо разработать и внедрить алгоритм поведения пользователей в случае их выявления. Для предотвращения возможных сбоев в работе организации, одни предпочитают поэтапное развертывание, в то время как другие организации выбирают синхронный запуск всех модулей.

Этап 7. Поддержка и сопровождение. **Разработка и установление количественных и качественных критериев** обновления, оптимизации, устранения выявленных дефектов и корректировки функциональности в процессе эксплуатации. Это непрерывный процесс, который может включать и иные дополнительные настройки, часто с помощью поставщика или специализированных консультантов.

Внедрение ERP-системы способствует повышению эффективности управления бизнес-процессами организации. Решение о внедрении системы является ответственным шагом, который приниматься с учетов всех возможных рисков и специфики организации бизнеса. Одним из самых действенных методов минимизации или избежание рисков является тщательная подготовка и планирование каждого этапа внедрения ERP-системы [11, с. 8].

3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИКТ В УПРАВЛЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ

Цифровизация бизнес-процессов, переход к V и VI технологическим укладам общественного производства основывается на широком использовании в производственно-хозяйственной деятельности субъектов бизнеса информационно-коммуникационных технологий и технологий искусственного интеллекта, внедрение которых в свою очередь влечет дополнительные инвестиционные расходы.

В настоящее время в Республике Беларусь удельный вес работников организаций, использующих персональные компьютеры в своей деятельности, по данным Национального статистического комитета, составляет около 36,5 %, из которых более 73,7 % имеют выход в сеть Интернет [12, с. 68]. Доступ в сеть Интернет используется субъектами бизнеса для связи с поставщиками и потребителями, взаимодействия с государственными органами и организациями, а также целей общего характера [12, с. 74]. Локальные вычислительные сети в 2020 г. использовали 78,3 % от общего числа обследованных организаций, а, Интранет и Экстранет – 27,6 % и 14,7 % соответственно [12, с. 68]. Наибольшее развитие в 2011-2020 гг. в Республике Беларусь получили сети Экстранет. Число организаций, их использовавших увеличилось на 8,8 п. п. или на 189,2 %.

Основные инвестиции, обусловленные цифровизацией бизнес-процессов в организациях, связаны с приобретением вычислительной и оргтехники, программного обеспечения и телекоммуникационного оборудования, то есть приобретением материальных и нематериальных активов (рис. 4).

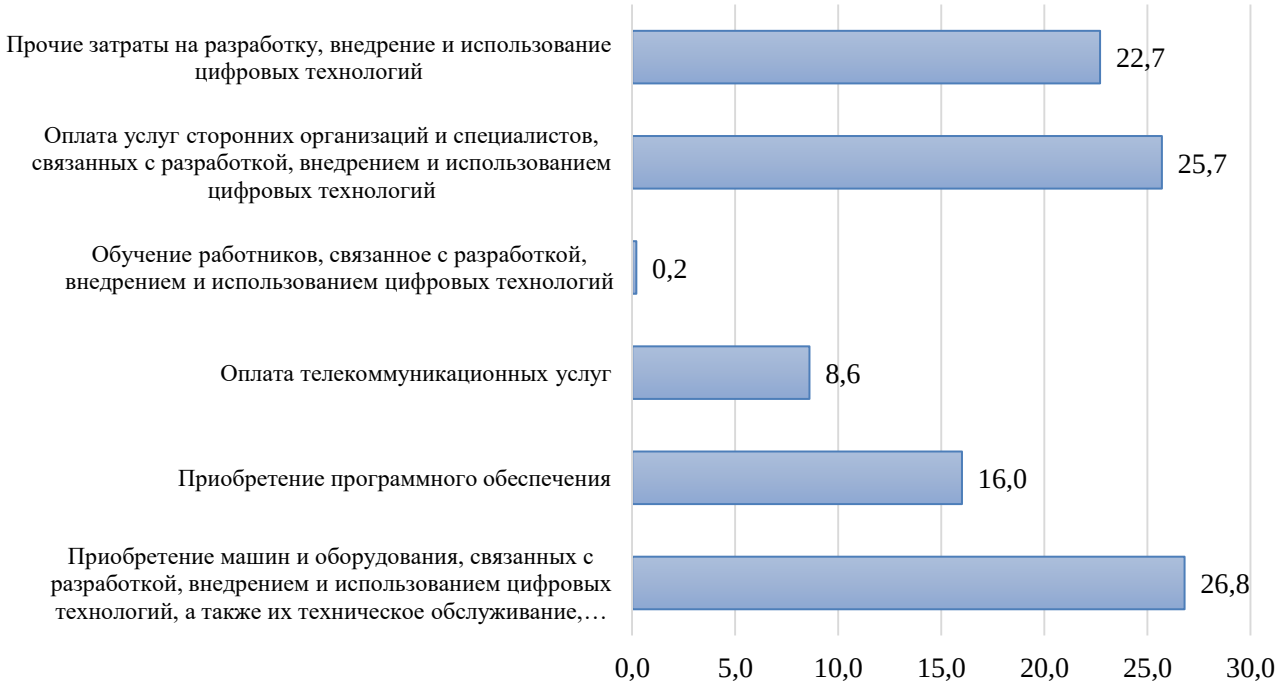


Рис. 4. Структура затрат организаций Республики Беларусь на информационно-коммуникационные технологии в 2020 г., %

Оценка инвестиции в создание и развитие информационно-коммуникационных технологий в организациях, не связанных с сектором ИКТ, имеет свою специфику. Несмотря на то, что западные компании относят такие проекты к затратным, не предполагающим коммерческой выгоды, по нашему мнению, такой подход не рационален и оценка экономической эффективности информационно-коммуникационных технологий в управлении проектами является целесообразной.

Исследования показали, что в настоящее время для оценки эффективности инвестиций в ИКТ используются как традиционные, так и комплексные методы. Традиционно эффективность внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в управлении проектами может быть оценена по показателю возврата инвестиций – ROI (Return On Investment).

Методика расчета ROI представляет собой отношение общего эффекта от автоматизации, то есть полученной прибыли по годам реализации проекта, приведенной к первоначальному моменту времени, к объему инвестиций в нее. Однако, если для одних проектов ROI может быть рассчитан без проблем, то для других расчет может быть затруднителен или практически невозможен с точки зрения соотношения затрат на него и получаемого эффекта от использования этого коэффициента [13].

Эффективность внедрения и, как следствие, окупаемость инвестиций зависят в ИКТ зависят от следующих факторов:

– общий объем инвестиций в проведение закупки и внедрение информационной системы - единовременные инвестиции, которые составляют основную часть затрат при расчете экономического эффекта;

– изменение структуры затрат по управлению бизнес-процессами после внедрения ИКТ – в случае экономии от внедрения этот фактор обеспечивает получение положительных значений контролируемых показателей эффективности, однако в отдельных случаях суммарные затраты могут увеличиться, что приведет к снижению окупаемости;

– улучшение операционных показателей обеспечивает повышение окупаемости [14].

С целью получения объективных значений показателей внедрения информационно-коммуникационных технологий на основе методики ROI нами рекомендуется следующий порядок проведения расчетов:

1. Расчет прогнозного значения ROI – производится на этапе предварительного анализа и обоснования внедрения ИКТ, на основе обобщения предыдущего опыта внедрения аналогичных систем в сопоставимых условиях и экспертной оценки;

2. Расчет планового значения ROI – производится по завершении предпроектного обследования при разработке бизнес-плана внедрения ИКТ;

3. Расчет фактического значения ROI – выполняется после внедрения системы, по истечении достаточного периода времени. времени для того, чтобы оценить реальный результат на основе фактических данных.

Имеющие место сложности в идентификации и объективной количественной оценке экономических эффектов от внедрения и использования ИКТ в управлении бизнес-процессами, позволяют рекомендовать для этих целей применение методики Busines Value of IT (BVIT).

Busines Value of IT позволяет:

– на основе экспертных оценок оценить соответствие внедряемых информационных технологий целям проекта. Результаты, как правило, представляются в виде SWOT-матрицы.

– оценить эффект, достигаемый за счет оптимизации структуры управления командой проекта. Основными показателями являются прирост (сокращение) команды проекта, прирост (снижение) расходов на управление командой проекта и проектом в целом, изменение коэффициента управляемости по уровням управления проектом и другие.

– оценить эффект, достигаемый за счет собственно автоматизации бизнес-процессов по управлению проектами. Основным критериями здесь являются показатели время, высвобождаемое в результате внедрения ИКТ и напряженности труда.

– рассчитать окупаемость затрат на внедрение ИКТ в управление проектами. Используются динамические показатели чистой дисконтированной стоимости, рентабельности, внутренней нормы доходности, срока окупаемости инвестиций. При невозможности или экономической нецелесообразности расчета данных показателей, может быть рассчитан аналитический показатель условной номинальной прибыли.

– с помощью аналитических и математических методов оценить влияние использования ИКТ на эффективность и сроки реализации инновационного проекта.

Таким образом, применение методики BVIT для комплексной оценки эффективности инвестиций в развитие информационно-коммуникационных технологий управления бизнес-процессами организации позволяет на предынвестиционной стадии проекта установить критерии и оценить прямую окупаемость инвестиций, в том числе с использованием коэффициента ROI, технологические и коммерческие риски, уровень влияния информационных технологий на организационную структуру управления командой проекта за счет оптимизации бизнес-процессов, достижение стратегических целей проекта и эффективность использования человеческого капитала.

Список источников

1. Stolyarov, G. K. Computers in Belarus: chronology of the main events / G. K. Stolyarov // IEEE Annals of the History of Computing. – 1999. Vol. 21, – №. 3. – P. 61–70. doi:10.1109/85.778984

2. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая эко-

номика Российской Федерации» / Ю.В. Якутин // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2017. – № 4. – С.27–52.

3. Гусаков, В. Наука интеллектуализации экономики / В. Гусаков // Наука и инновации : научно-практический журнал / учредитель Национальная академия наук Беларуси. – 2017. – № 9. – С. 4–11.

4. Ковалев, М.М. Цифровая экономика – шанс для Беларуси : моногр. / М. М. Ковалев, Г. Г. Головенчик. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – 327 с.

5. О развитии цифровой экономики. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 г. № 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716/. (03.06.2020).

6. Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/. (03.06.2020).

7. Карпович, В.Ф. Информационно-коммуникационные технологии и их роль в повышении конкурентоспособности организации / В.Ф. Карпович // LXXVII Международные научные чтения (памяти Н. А. Доллежаля): Сборник статей Международной научно-практической конференции (12 июня 2020 г., г. Москва) / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Москва: ЕФИР, 2020. – С. 39–41.

8. Беляцкая, Т.Н. Анализ интеллектуальных информационных систем на примере CRM и ERP / Т.Н. Беляцкая, М.А. Амелин // Прикладная информатика. – 2015. – Т.10, № 3(57). – С. 12–23.

9. Карпович, В.Ф. Синдикативные источники информации о тенденциях и развитии мирового аграрного рынка в сети Интернет / В.Ф. Карпович // Мониторинг рынков сельскохозяйственных товаров на основе информационных систем: материалы круглого стола, Минск, 30–31 марта 2010 г / под ред. З.М. Ильиной. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – С. 99−113.

10. Недостатки ERP системы [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.kpms.ru/Automatization/ERP_system.htm. (08.06.2021).

11. Бычко, Е.Н. Управление ресурсами проекта с применением ERP – систем / Е.Н. Бычко, Т.А. Ковалева // Вестник современных исследований. – 2020. № 2-4 (32). – С. 4–8.

12. Информационное общество в Республике Беларусь, 2019 [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: URL: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/fac/facac4a309c011aab5f9 ed856bd3da49.pdf. (19.10.2020).

13. Шматалюк, А. Особенности расчета ROI при внедрении ИТ. / А. Шматалюк, А. Коптелов // Директор информационной службы. – 2009. – № 1. – Режим доступа: URL: http://osp.ru/cio/2 009/01/5766328/. (02.04.2020).

14. Никитская Е.Ф. Оценка эффективности организационно-управленческих инноваций как результата внедрения системы электронного документооборота / Е.Ф. Никитская, Г.Г. Гаранина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7, № 2. – Режим доступа: URL: http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN215.pdf. (15.10.2020). DOI: 10.15862/86EVN215

© В.Ф. Карпович, 2022

УДК 331.5

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Акиндинов Валерий Викторович,
к.э.н., доцент
Лосева Алла Сергеевна,
к.э.н., доцент
Попова Вера Борисовна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»

Аннотация: В данной главе рассматриваются особенности формирования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве. Так как одним из определяющих элемента эффективности производства, как отдельного сельскохозяйственного предприятия, так и отраслей агропромышленного комплекса является обеспеченность трудовыми ресурсами. Сформулированы характерные черты формирования трудовых ресурсов сельского хозяйства.
Ключевые слова: трудовые ресурсы, население, миграция, заработная плата, сельское хозяйство.

FEATURES OF THE FORMATION OF LABOR RESOURCES IN AGRICULTURE OF THE TAMBOV REGION

Akindinov Valery Viktorovich,
Loseva Alla Sergeevna,
Popova Vera Borisovna

Abstract: This chapter discusses the features of the formation of labor resources in agriculture. Since one of the determining elements of the efficiency of production, both of an individual agricultural enterprise and of branches of the agro-industrial complex, is the availability of labor resources. The characteristic features of the formation of agricultural labor resources are formulated.
Key words: labor resources, population, migration, wages, agriculture.

Агропромышленный комплекс для Тамбовской области выполняет важную роль, от которого зависит общее экономическое состояние региона. Так из 34,5 тыс. кв. км общей площади Тамбовской области 27,83 тыс. кв. км (80,6%) это земли сельскохозяйственного назначения.

Агропромышленный комплекс является второй по значимости отраслью экономики Тамбовской области. [1,4,16]

Таблица 1

Валовой региональный продукт Тамбовской области

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020г.
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах); млн. рублей	297740	298791,1	352202,6	354301,9	408842,9
в т.ч. продукция сельского хозяйства, млн. рублей	108896	111331,8	127308	139239,1	167322,7
Удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте, %	36,57	37,26	36,15	39,30	40,93

Согласно ежегодных статистических сборников по Тамбовской области, таблица 1, удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте за последние 5 лет с каждым годом возрастает и составляет около 41%.

Для Тамбовского региона, как в прочем и для других регионов России обеспечение хозяйствующих субъектов необходимыми трудовыми ресурсами и их рациональное использование является насущной проблемой.[18]

За последние десятилетия в нашей стране сложился комплекс особых демографических проблем занятости населения, свойственный только России, и носящий сугубо специфический характер. Причем, наиболее острой проблемой является вопрос связанный с трудовыми ресурсами. Особенно ярко это выражено в сфере сельскохозяйственного производства, так как демографическое положение в сельской местности гораздо хуже аналогичной ситуации, сложившейся в городе.[2] Эта проблема является следствием двух причин: разностью развития социально-экономической индустрии города и села, и работа в сельском хозяйстве у молодого поколения считается «не модной», не престижной, что сказывается на формировании кадрового обеспечения, и как бы не казалось, труд в сельском хозяйстве достаточно тяжелый.

Трудовые ресурсы занимают особое, и, пожалуй, самое важное место среди других средств производства предприятия. Они обладают базовыми характеристиками, которые присущи любой категории, и специфическими, которые зависят от отрасли экономики, профессии, территории, от внешних социально-экономических условий. [5]

Наличие трудовых ресурсов, наряду с другими видами ресурсов, является обязательным условием для осуществления процесса производства. Но трудовые ресурсы существенно отличаются от остальных видов производственных ресурсов. [3] Причем, основная их особенность заключается в том, что дефицит трудовых ресурсов не может быть восполнен за счет прямой трансформации прочих видов производственных ресурсов в трудовые, а только за счет постепенного привлечения их со стороны. [6]

Известно, что в настоящее время к трудовым ресурсам относятся лица в трудоспособном возрасте (мужчины от 14 до 65 и женщины от 14 до 60 лет), а также пенсионеры и школьники, работающие на государственных предприятиях, в учреждениях и других организациях.

Таблица 2

Численность постоянного населения Тамбовской области

	На начало года, тысяч человек					отклонение +/- 2020г. от 2016г.
	2016	2017	2018	2019	2020	
ВСЕ НАСЕЛЕНИЕ	1050,3	1040,3	1033,6	1016,0	1006,7	-43,6
в том числе: городское	631,7	629,4	629,3	621,0	618,0	-13,7
сельское население	418,6	410,9	404,3	395,0	388,7	-29,9
Тамбов	288,4	290,4	293,7	291,7	292,1	3,7
Кирсанов	16,9	16,7	16,4	16,2	16,1	-0,8
Котовск	30,7	30,3	30,0	29,4	28,9	-1,8
Мичуринск	94,7	93,7	93,3	91,6	90,7	-4,0
Моршанск	39,8	39,4	39,0	38,2	38,0	-1,8
Рассказово	44,2	43,7	43,3	42,8	42,7	-1,5
Уварово	24,6	24,2	24,0	23,6	23,1	-1,5
Муниципальные районы Бондарский	11,4	11,1	10,8	10,5	10,3	-1,1
Гавриловский	10,7	10,6	10,3	9,9	9,8	-0,9
Жердевский – всего	28,1	27,6	27,2	26,5	26,1	-2,0
сельская местность	13,6	13,3	13,0	12,5	12,1	-1,5
Знаменский – всего	17,1	16,8	16,6	16,1	15,6	-1,5
сельская местность	11,3	11,2	11,0	10,7	10,4	-0,9
Инжавинский – всего	20,6	19,9	19,4	18,8	18,4	-2,2
сельская местность	11,9	11,4	11,1	10,8	10,5	-1,4
Кирсановский	20,2	19,7	19,3	18,9	18,5	-1,7
Мичуринский	33,5	33,0	32,5	31,8	31,3	-2,2
Мордовский – всего	17,0	16,6	16,2	15,8	15,5	-1,5
в т.ч. сельская местность	9,2	8,9	8,7	8,4	8,2	-1,0
Моршанский	30,5	29,9	29,5	28,7	28,4	-2,1
Мучкапский – всего	13,6	13,2	12,9	12,5	12,2	-1,4
в т.ч. р.п. Мучкапский	6,6	6,5	6,4	6,2	6,1	-0,5
в т.ч. сельская местность	7,0	6,7	6,5	6,3	6,1	-0,9
Никифоровский – всего	17,9	17,4	17,1	16,7	16,2	-1,7
в т.ч. р.п. Дмитриевка	7,7	7,6	7,5	7,3	7,1	-0,6
сельская местность	10,2	9,8	9,6	9,4	9,1	-1,1
Первомайский – всего	27,2	26,9	26,4	25,6	25,2	-2,0
в т.ч. р.п. Первомайский	11,9	11,7	11,6	11,4	11,1	-0,8
сельская местность	15,3	15,2	14,8	14,2	14,1	-1,2
Петровский	17,3	16,9	16,7	16,2	15,9	-1,4
Пичаевский	12,8	12,5	12,0	11,6	11,4	-1,4
Рассказовский	21,8	21,3	20,8	20,3	20,1	-1,7
Ржаксинский – всего	16,3	15,8	15,4	15,1	14,8	-1,5
в т.ч. р.п. Ржакса	4,6	4,5	4,3	4,2	4,2	-0,4
сельская местность	11,7	11,3	11,1	10,9	10,6	-1,1
Сампурский	12,6	12,2	12,1	11,8	11,6	-1,0
Сосновский – всего	28,9	28,3	27,6	26,7	26,4	-2,5
в т.ч. р.п. Сосновка	8,6	8,6	8,4	8,1	8,2	-0,4
сельская местность	20,3	19,7	19,2	18,6	18,2	-2,1
Староюрьевский	12,8	12,6	12,2	11,8	11,5	-1,3
Тамбовский – всего	103,4	103,0	103,1	102,2	101,5	-1,9
сельская местность	98,4	98,1	98,2	97,4	96,8	-1,6
Токарѐвский – всего	16,4	16,0	15,6	15,2	15,0	-1,4
в т.ч. р.п. Токарѐвка	6,8	6,7	6,6	6,5	6,4	-0,4
сельская местность	9,6	9,3	9,0	8,7	8,6	-1,0
Уваровский	10,1	9,9	9,8	9,6	9,5	-0,6
Умѐтский – всего	10,8	10,7	10,4	10,2	9,9	-0,9
в т.ч. р.п. Умѐт	4,4	4,4	4,3	4,2	4,2	-0,2
сельская местность	6,4	6,3	6,1	6,0	5,7	-0,7

В 1929-1933 годах нижний предел трудоспособности составлял 14 лет, к 1937 году он был повышен до 15 лет, во время войны эта граница вновь опустилась до 14 лет, а после войны лет до конца 1995 года было 16 лет. В Федеральном законе "О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс РФ" от 24.10.1995 г. снижена нижняя граница трудоспособного возраста с 16 до 15 лет.

Определяющим моментом в источнике формирования ресурсов труда аграрного производства является демографическая ситуация сельской местности. Отставание в уровне жизни сельской индустрии от городского, повлекло к сокращению населения на сельской территории, которое прямым образом отразилось на снижении трудовых ресурсов на селе, так как это основной источник рабочей силы. [10]

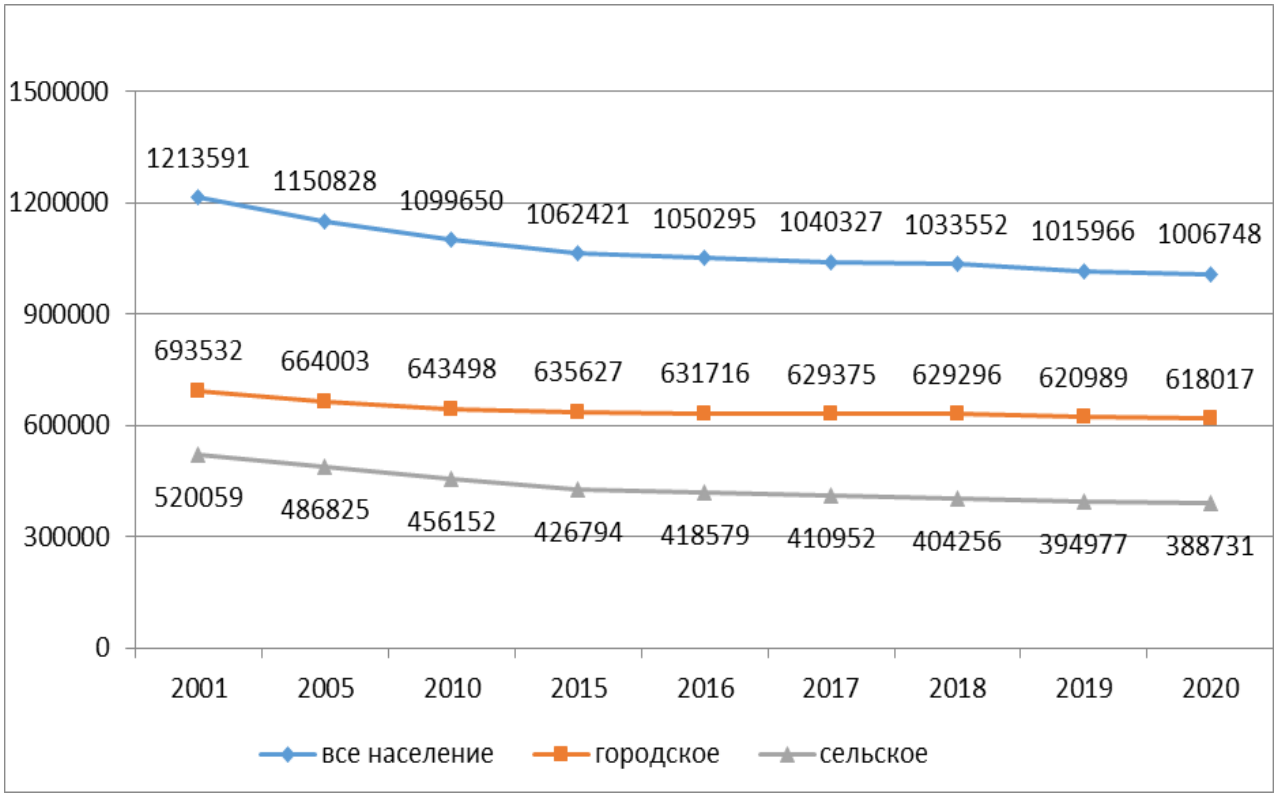


Рис. 1. Население Тамбовской области, чел.

Из таблицы 2 и рисунка 1 мы видим, как в Тамбовской области происходит сокращения населения как городского, так и сельского. Сельское население за 20 лет сократилось с 520059 до 388731человек или 25%, а городского на 11%.

За последние 5 лет только в городе Тамбов возросло население, а по другим районам наблюдает отрицательное сальдо.

Прогнозные расчеты показывают, что численность сельского населения в обозримой перспективе будет сокращаться.[13,14,15]

Ухудшение демографической ситуации на селе подтверждает тот факт, что постоянное сокращение численности населения сельской местности Тамбов-

ской области сопровождалось постоянным снижением удельного веса сельского населения в общей численности. Если при этом учесть тот факт, что численность городского населения за период исследования также сократилась, то можно сделать вывод о том, что население сельской местности сокращается опережающими темпами по сравнению с городским, а следовательно, демографическая ситуация на селе гораздо сложнее сложившейся в городской местности.

Исследование динамики коэффициентов рождаемости городского и сельского населения носит схожий характер. В обоих случаях, начиная с наблюдется спад рождаемости, вызванный ухудшением социально-экономической ситуации в регионе.

Как известно увеличение уровня рождаемости оказывает положительное влияние на численность населения, то увеличение смертности отрицательно сказывается на динамике этого показателя.

За период 2016-2020 гг. в Тамбовской области постоянно наблюдалась превышение смертности населения над рождаемостью (рис. 2), что указывает на существенное ухудшение демографической ситуации.

Причем факт постоянного отрицательное изменение демографической ситуации на селе указывает на нестабильность социально-экономической обстановки.

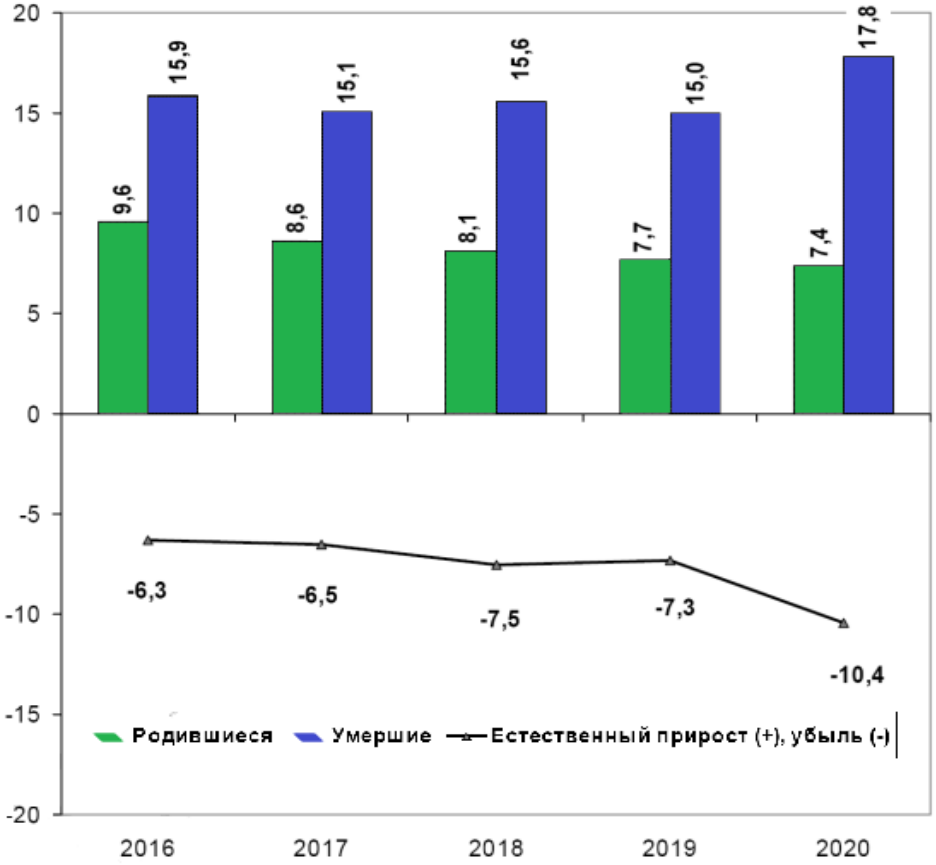


Рис. 2. Естественное движение населения Тамбовской области (на 1000 чел. населения)

Также необходимо отметить тот факт, что несмотря на нестабильность динамики коэффициента смертности сельского населения, за весь период исследования произошло существенное увеличение этого показателя, что указывает на ухудшение демографической обстановки. Причем если сравнивать коэффициенты смертности городского и сельского населения, то можно сделать вывод о том, что значение этого показателя на селе за весь период исследования существенно превышало значение этого коэффициента для городского населения, что свидетельствует о том, что демографическая ситуация на селе гораздо сложнее чем в городской местности.

Как уже указывалось выше, дефицит населения можно восполнить не только за счет естественного прироста, но и за счет привлечения его со стороны, то есть за счет миграции из других стран и регионов, а также из городской местности.

Депопуляция как всего населения Тамбовской области, так и жителей сельской местности, не возмещается процессами миграции за счет переселенцев и эмигрантов.

Таблица 3

Миграционные процессы в Тамбовской области за 2016-2020, чел.

Миграция – всего	**годы**				
	2016	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**
прибывшие	38850	41822	36541	34737	28065
выбывшие	42271	41803	46458	36528	29868
миграционный прирост (+), снижение (-)	-3421	19	-9917	-1791	-1803

Также необходимо отметить тот факт, что отрицательное миграционное сальдо в Тамбовской области сформировалось только за счет городского населения, но и за счет сельской местности.

Мигранты, въезжающие на территорию области, остаются преимущественно в сельской местности из-за низких цен на жилье и возможности содержать личное подсобное хозяйство, которое гарантирует определенный, пусть и невысокий доход; а также с тем, что сельский житель не может переехать из сельской местности в город и другие регионы страны из-за того, что для этого необходимы определенные денежные средства, которых у большинства крестьян в недостаточном количестве.

Сегодня наблюдается тенденция, свидетельствующая об утечке кадров в сельскохозяйственном производстве в другие отрасли с более высокой оплатой труда.[12,17] Зачастую это перспективные молодые специалисты.

Решение проблемы дефицита трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве невозможно без наличия механизма их перераспределения между отраслями национальной экономики. В условиях рыночной экономики эту роль

должен выполнять рынок труда.

Современный рынок труда сформировался в условиях реформирования экономики России 90-х годов и в настоящее время продолжает испытывать негативное воздействие из-за санкции и пандемии Ковид, обусловившего спад производства, снижение спроса на рабочую силу, рост общей и регистрируемой безработицы в целом по области.[8,9,11]

Так, согласно статистическим данным по области, численность официально зарегистрированных безработных выросла с 4,7 тыс. чел. в 2018 г. до 7 тыс. чел. в 2020 г. Средний возраст занятого населения в 2020 году составил 42,8 года.

Другим негативным фактором, оказывающим влияние на рынок труда является присутствие на нем нелегальных мигрантов, что приводит к сокращению вакантных рабочих мест для граждан России, а также создает предпосылки для значительного оттока капитала за рубеж. Другой острой проблемой для российского рынка труда является неэффективная занятость, следствием которой является ситуация, когда часть фактически безработных граждан причисляется к экономически активному населению, а также наблюдается несоответствие объемов производства размеру занятости.

График на рисунке 3 наглядно показывает, что в Тамбовской области за период 2000-2010 года наблюдаться резкое сокращение численности трудовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий с 76511 до 23526 работников. Затем с 2010-2020 года их численность постепенно уменьшилась до 22598 работников. Такая ситуация обоснована прекращением существования сельскохозяйственных организаций. [7]

Рис. 3. Динамика среднегодовой численности работников предприятий в сельском хозяйстве Тамбовской области по годам, чел.

В научной литературе указывается на необходимость принятия срочных мер, которые могли бы изменить ситуацию на рынке труда Российской Федера-

ции. Наиболее целесообразным представляется изучение рынка труда как единой системы, с учетом влияния всех факторов, как внутренних, так и внешних. Только таким образом можно выявить пути совершенствования его механизма и увеличения эффективности использования трудового потенциала.

В сельской местности необходимо создать ряд условий: заработная плата в сельскохозяйственном производстве должна быть не ниже, чем в других отраслях народного хозяйства; социально-бытовые условия в сельской местности должны соответствовать уровню их в городе. Но выполнение этих условий затруднено тем, что для их создания необходимы определенные затраты финансовых ресурсов, и не каждый руководитель готов тратить их на развитие инфраструктуры села.

Урбанизация и концентрация трудовых ресурсов в экономических центрах привели к тому, что инфраструктура сельских районов, которая ранее была и так посредственной, начала катастрофически отставать, особенно из-за отсутствия необходимых объемов инвестиций, адекватных потребностям ее развития.

В настоящее время сельские районы страны характеризуются социально-экономическим спадом и продолжающейся активной трудовой миграцией населения в города.

Негативным следствием этих тенденций является тот факт, что сельскохозяйственное производство, которое в подавляющем большинстве расположено за пределами городов в сельской местности, испытывает нехватку кадров, что препятствует активному развитию сельского хозяйства.

Отсутствие социальной инфраструктуры, необходимой для комфортной жизни, и сопутствующие экономические проблемы определили ограниченные условия для развития агробизнеса в сельской местности.

Актуальной угрозой на современном этапе является значительное сокращение людских ресурсов, обусловленное нежеланием людей жить и работать в районах с низким уровнем жизни и наличием социальной инфраструктуры.

Таким образом, для процесса сельскохозяйственного производства наличие необходимых трудовых ресурсов является определяющим фактором для его развития, так как восполнение дефицита трудовых ресурсов за счет привлечения их со стороны представляет для сельскохозяйственного предприятия серьезную проблему.

Единственной возможностью для формирования трудового потенциала сельскохозяйственного производства является эффективное использование уже сложившегося на селе демографического потенциала, которое заключается в решении проблемы обеспечении трудовых ресурсов в сельском хозяйстве за счет улучшении материального стимулирования работников аграрного сектора, досрочный выход на пенсию, т.е. приравнять труд к в тяжелых условиям на селе, социальные поддержки семей такие как льготные путевки, льготное поступление детей в высшие учреждения сельскохозяйственного направления.

Таким образом, социальная поддержка сельских жителей является важ-

нейшим направлением социальной и демографической политики государства. Эффективность этой политики влияет не только на повышение качества жизни более четверти населения России, обеспечение сельскохозяйственных предприятий квалифицированными кадрами, что позволяет укрепить продовольственную безопасность страны. Но это влияет также на гармоничное развитие российского общества, сохранение социального и экономического контроля над территорией.

Список источников

1. Акиндинов, В. В. Анализ экономического развития аграрного производства Тамбовской области / В. В. Акиндинов, Е. А. Мягкова, В. Б. Мягков // Актуальные проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий (III Шаляпинские чтения) : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Мичуринск, 26 ноября 2020 года. – Мичуринск-наукоград РФ: Мичуринский государственный аграрный университет, 2020. – С. 15-18.
2. Акиндинов, В. В. Трудовые ресурсы главная созидающая сила производства / В. В. Акиндинов // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции, Новосибирск, 20 декабря 2018 года. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2018. – С. 1005-1008.
3. Акиндинов, В. В. Формирование и эффективное использование ресурсного потенциала в аграрном производстве Тамбовской области / В. В. Акиндинов, Г. Б. Ширяева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2006. – № 2. – С. 151-155.
4. Акиндинов, В. В. Социально-экономические аспекты развития аграрного производства Тамбовской области / В. В. Акиндинов, Е. А. Мягкова, В. Б. Мягков // Научно-образовательные и прикладные аспекты производстваи переработки сельскохозяйственной продукции : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Чувашской АССР, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, доктора сельскохозяйственных наук, профессора Александра Ивановича Кузнецова (1930-2015 гг). В 2-х частях, Чебоксары, 16 ноября 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2020. – С. 358-362.
5. Акиндинов, В. В. Особенности формирования трудовых ресурсов и мотивации труда в сельском хозяйстве / В. В. Акиндинов, А. С. Лосева, Т. И. Караваева // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 1.
6. Акиндинов, В. В. Анализ и прогнозирование использования ресусного потенциала в сельском хозяйстве / В. В. Акиндинов, А. В. Курьянов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2022. – № 1(33). – С. 16-23.

7. Коростелева, С. А. Кризис трудовых ресурсов сельского хозяйства Тамбовской области / С. А. Коростелева, О. С. Семенова, В. В. Акиндинов // Наука и Образование. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 225. \

8. Лосева, А. С. Экономические последствия пандемии COVID-19 / А. С. Лосева // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : Сборник научных статей VII Международной научно-практической конференции, Новокузнецк, 06–07 апреля 2021 года / Редколлегия: Е.В. Иванова (председатель) [и др.]. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2021. – С. 252-257.

9. Лосева, А. С. Особенности экономического развития регионов в период пандемии коронавируса / А. С. Лосева, Ю. С. Горохова // 65-я международная научная конференция Астраханского государственного технического университета : материалы конференции, Астрахань, 26–30 апреля 2021 года. – Астрахань: Астраханский государственный технический университет, 2021. – С. 1375-1378.

10. Лосева, А. С. Проблемы формирования трудовых ресурсов и мотивации труда в сельскохозяйственных организациях / А. С. Лосева, В. В. Акиндинов // Инновационные технологии в АПК: теория и практика : сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 11 марта 2021 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2021. – С. 479-483.

11. Лосева, А. С. Особенности развития экономики регионов России в условиях пандемии COVID-19 / А. С. Лосева // Саяпинские чтения : Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тамбов, 22 января 2021 года / Отв. редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2021. – С. 58-62.

12. Рогов, М. А. Статистический анализ динамики и дифференциации заработной платы работников организаций в РФ / М. А. Рогов, В. Б. Попова // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4. – № 2.

13. Мартынова, А. С. Анализ демографических и социально-экономических показателей в сельской местности Тамбовской области / А. С. Мартынова // Экономика и управление: актуальные проблемы и тенденции развития : Материалы V Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Тамбов, 18 марта 2021 года. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2021. – С. 279-289.

14. Попова, В. Б. Анализ демографической и социально-экономической ситуации в сельской местности Тамбовской области / В. Б. Попова // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса : Сборник трудов XII международной научно-практической конференции Брянск, 25–26 марта 2021 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2021. – С. 853-858.

15. Попова, В. Б. Статистическая оценка занятости населения Тамбовской области / В. Б. Попова, Д. Ю. Гребенкина // Наука и Образование. – 2019. – Т. 2. – № 2. – С. 447.

16. Попова, В. Б. Анализ состояния и перспективы развития производственной сферы Тамбовской области / В. Б. Попова, Н. В. Черемисина, Т. Н. Черемисина // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11(126). – С. 400-402.

17. Попова В.Б. Статистический анализ экономических данных // Вестник Университета Российской академии образования. 2016. № 4. С. 13-20.

18. Попова В.Б., Илик В.Ю. Анализ экономических факторов развития Тамбовской области // Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения организации: сборник статей VI международной научно-практической конференции. Тамбов, 2017. С. 343-358.

УДК 304.5

ГЛАВА 4. МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ, СТАРЫЕ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАЗРУШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА: «ЧЕГО ЖЕ ТЫ ХОЧЕШЬ?»

Некрасов Станислав Николаевич
д. филос. н., профессор
ФГАОУ «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина»,
главный научный сотрудник
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет

Аннотация: В романе В.А. Кочетова «Чего же ты хочешь?» описан механизм демонтажа советского общества, сегодня это вызывает интерес в свете столкновения коллективного Запада с русским миром. Во избежание повторения ошибок прошлого современникам следует обратиться к недооцененным и переоцененным в прошлом художественным произведениям – прогнозам и пророчествам. Наши противники в романе идут по трем направлениям: первая – старшее поколение, второе – среднее поколение, третье главное – молодежь. Это работа «тихих американцев» на территории СССР при помощи НКО и средствами НЛП. В идеологической борьбе использовали слова «сталинист, догматик, рутинер» с негативными коннотациями. Сегодня манипуляции сознанием действуют более эффективно через посредство современных технологий, социальных сетей уничтожения геополитического противника и классового врага. Технологии демонтажа общества врага сводятся к подмене нашего ответа на свой ложный ответ, чуждый для нашей цивилизации, в экзистенциальном вопросе: «Чего же ты хочешь?»

Ключевые слова: роман, механизм демонтажа, советское общество, художественные произведения, пророчество, старшее поколение, среднее поколение, молодежь, технологии разрушения, нейро-лингвистическое программирование, идеологическая борьба, сталинист, манипуляции сознанием, геополитический противник, враг, чего же ты хочешь?

MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS, OLD AND NEW TECHNOLOGIES OF DESTRUCTION OF MAN AND SOCIETY: "WHAT DO YOU WANT?"

Nekrasov Stanislav Nikolayevich

Resume. V.A. Kochetov's novel "What do you want?" describes the mechanism of dismantling Soviet society, today it is of interest in the light of the clash of the collective West with the Russian world. In order to avoid repeating the mistakes of the past, contemporaries should turn to undervalued and overestimated works of art in the past – forecasts and prophecies. Our opponents in the novel go in three directions: the first is the older generation, the second is the middle generation, and the third most important is the youth. This is the work of "quiet Americans" on the territory of the USSR with the help of Non-profit organizations and NLP means. In the ideological struggle, the

words "Stalinist, dogmatic, routine" with negative connotations were used. Today, mind manipulation works more effectively through modern technologies, social networks, the destruction of a geopolitical enemy and a class enemy. The technologies of dismantling the enemy society are reduced to substituting our answer for our false answer, alien to our civilization, in the existential question: "What do you want?"
Keywords: novel, dismantling mechanism, Soviet society, artistic works, prophecy, older generation, middle generation, youth, destruction technologies, neuro-linguistic programming, ideological struggle, Stalinist, manipulation of consciousness, geopolitical opponent, enemy, what do you want?

В пророческом романе 1969 г. В.А. Кочетова «Чего же ты хочешь?» описан механизм демонтажа советского общества. Сегодня спустя полвека это должно вызвать особый интерес не просто бывших советских граждан, но политических и гуманитарных аналитиков. Художественная литература прошлого, особенно ее непризнанные и ошельмованные современниками произведения любопытны, поскольку авторы ставили в текст в виде слов героев целые фрагменты научных статей. В результате художественные произведения утрачивали совершенную литературную форму и изящество, но приобретали историческую и научную ценность, и особенно по прошествии времени, когда высказанные идеи получили историческое подтверждение. Как известно от Г. Гегеля, «сова Минервы вылетает в полночь» и «мудрость пишет серым по серому», то есть, когда исторический процесс завершен и все уже умерли. Вот в этот момент и появляется возможность повторения исторических событий, поскольку новые действующие лица «уроки истории не выучили» и им предстоит их повторять. Причем великие исторические события в этом случае будут повторяться уже не в виде трагедии, но в форме фарса. Значит, во избежание фарса современникам следует внимательнейшим образом обратиться к недооцененным и переоцененным в прошлом художественным произведениям – прогнозам и пророчествам.

В области фантастической литературы сказанное относится к знаменитому роману И.А. Ефремова «Час Быка». Известный у современников, но забытый сегодня роман В.А. Кочетова был напечатан в журнале, руководимом автором. В.А. Кочетов был главным редактором журнала «Октябрь»: он не просто работал редактором, но был редактором и критиком. Нынешние депутаты ГД РФ от КПРФ критикуются более левыми сторонниками коммунистической идеологии за то, что работают коммунистами в Думе, но они не коммунисты, судя по их деятельности, голосовании, идеологической работы в массах. В.А. Кочетов и таких коммунистов-руководителей показывал в романе 50-летней давности. Сам В.А. Кочетов работал ответственным секретарём правления Ленинградской писательской организации и полтора года им был — с февраля 1953 до декабря 1954 г. Обратим внимание на эти даты.

Роман, опубликованный осенью 1969 г., так и не был издан массовым тиражом отдельной книгой после своего создания, а изданная только один раз

книга романа в Белоруссии была скуплена по указанию высших партийных инстанций и не дошла до читателя. У автора этой статьи она имеется.

В романе автор показал, что на развал мощного в 60 гг. СССР работают еще более мощные силы и при их успехе развал возможен. В книге был перечислен набор инструментов разрушения мирной ленинградской и московской жизни. Автор усмотрел пять смертельных опасностей для первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян, и как мы знаем теперь, угроз для России и нашего народа. Сегодня эти угрозы реализовались в виде горячей фазы третьей мировой войны, идущей как эпизод на территории бывшей советской Украины. Горячей фазе гибридной войны всегда предшествует вирусное проникновение идеологической болезни извне в толщу общественной жизни. В романе сюжет вращается вокруг тайной миссии группы сотрудников ЦРУ, направленной на разложение советской молодежи и вербовку агентов.

И. Будрайтис осознавая это, подчеркивает, что «каждый из шпионов имеет свою специализацию в поиске «слабых мест» общества, его нестойких элементов, и выступает как опытный искуситель. Неформальным лидером группы является сексапильная славистка (Slavic studies) Порция Браун. Ее основная аудитория – непризнанные художники и поэты, охваченная тщеславием и эгоизмом богема. Подручный Порции, вечно улыбающийся блондин Юджин Росс, ищет спекулянтов и модников, разжигая страсть к бездумному и безответственному консьюмеризму.

Опасные американцы ничего не говорят о превосходстве демократического устройства или рыночной экономики, так как обращаются не к разуму, а к телу. Порция показывает комсомольцам стриптиз, а Юджин приучает пить виски с содовой – алкогольный напиток, который приятно расслабляет и притупляет внимание. В решающий момент этой победы аффектов над рассудком включается пластинка с рок-н-роллом: «пошла та музыка, под воздействием которой человек постепенно начинает дергаться. Сначала он отбивает такт одной ногой, затем включается в это и вторая нога, позже в ход идут уже и руки, плечи, голова, бедра, спина. Все тело ходит ходуном”» [1].

И. Будрайтскис позиционируется как историк, социальный теоретик и художественный критик, член редакции «Художественного журнала» и LeftEast, один из соавторов книги Post-post-Soviet? Art, Politics and Society in Russia in the Turn of the Decade (Chicago University Press, 2013). И. Будрайтскис ставит под вопрос картину созданную В.А. Кочетовым: получается, что в романе В.А. Кочетова Америка проникает как вирус в советское общество, иммунитет которого серьезно ослаблен. Проникновение яда идет через подстройку, то есть автором романа было описано еще неоткрытое в то время нейролингвистическое программирование.

В итоге И. Будрайтскис, сам левый либерал и работник ВШЭ пишет: «Новое поколение советских людей, выросшее после Второй мировой войны, больше не способно к самоконтролю и, под влиянием внешних возбудителей, начинает бессознательно воспроизводить поведение рыночного *homo*

economicus. Противостоять этому могут лишь отдельные идейные коммунисты и силовые структуры государства, причем первые в романе выведены, а вторые нет. Нараставший кризис советского общества (отдельные проявления которого — такие, как рост теневой экономики и разочарование в социализме — на самом деле были верно описаны в романе Кочетова) антиамериканизм объяснял как следствие внешней причины, тайной войны с целью морального разложения советского человека, организованной ЦРУ» [1]. Сторонник праволиберальных движений России в сторону Запада в 2017 г. и одновременно левый сторонник советского курса развития сводит все к антиамериканизму как болезни советского общества. В предисловии к книге «Диссиденты среди диссидентов» автор как исследователь, политический и культурный активист, задается вопросом, возможна ли просоветская и антисоветская позиция одновременно? [2]. Возможна ли некая «третья позиция» в хореографии и политике, которая бы принимала советское наследие во всех его противоречиях?

В знаменитой многотиражной и много раз изданной книге «ЦРУ против СССР», изданной через 9 лет после романа В.А. Кочетова, ее автор Н.Н. Яковлев раскрыл планы США напасть на СССР, рассказал о методах ЦРУ в ходе развязанной холодной войны, и подверг критике диссидентское движение. В начале своей книги Н.Н. Яковлев помещает после предисловия некое «Необходимое пояснение» и это важно, Nota bene.

Прочитаем: «Попытка объективного анализа современных западных спецслужб наталкивается на великие трудности. Исследователь и рассказчик продирается через дебри, зачастую становится в тупик, а иной раз буквально видит волчьи ямы. Трудности эти носят как концептуальный характер, так и связаны с поиском и отбором фактов. Хотя обозреваемый предмет, безусловно, существует самостоятельно, а порой имеет собственные движущие силы, работа спецслужб в конечном итоге не больше чем продолжение политики соответствующих правительств иными средствами. Во многих случаях, однако, работа эта такого характера, от которой официально и внешне убедительно открещиваются те самые правительства. Уже по одной этой причине, не говоря о понятной секретности, ощущается нехватка фактов, каковые, как известно, воздух исследователя. Приходится буквально задыхаться. Больше того – дышать миазмами отравленной атмосферы, ибо, пожалуй, ни в одной сфере государственной деятельности Запада не прибегают так часто к дезинформации» [3].

Н.Н. Яковлев свидетельствует об острой нехватке фактов при отсутствии концептуальной основы их анализа. Это значит, что вся его работа носит концептуальный характер и она необходима: «А вторгнуться в эту сферу настоятельно необходимо. Совершенно невозможно понять современный мир без учета работы спецслужб, в данном случае ЦРУ США, которая затронула все человечество. Отнюдь не преувеличение». В аннотации издательства отмечается, что главная часть книги посвящена идеологии: «Книга известного советского историка профессора Н.Н. Яковлева состоит из двух частей. В первой из них рассказывается о подрывной работе ЦРУ против Советского Союза. В центре

внимания книги область идеологии. В работе над ней впервые использованы документы, показывающие историю ЦРУ с момента его создания в 1947 году, место этой организации в системе государственных органов США» [3].

Поскольку Н.Н. Яковлев писал работу по идеологии и выражал идеологию КПСС как правящей в СССР партии, можно согласиться с его концепцией как историка-современника, но все же попробовать получить более оригинальный материал уже из художественного произведения – романа. Наступление врагов на советскую цивилизацию в романе, то есть подтвержденную историей позицию В.А. Кочетова, упрощенно излагает мисс Порция Браун, ответственная за идейное окормление диссидентов и непризнанных гениев – кадровый резерв диссидентов: «Брешь, говорю, пробита, фронт русских ослаблен. Надо развивать успех. Существует весьма стройная программа демонтажа коммунизма, их советского общества. Это прежде всего духовный мир, наше воздействие на него. Мы идем по трем линиям. Первая – старики, старшее поколение. На них воздействуем религией. К концу жизни человек невольно задумывается над тем, что ждет его там, там! – Она указала пальцем в потолок. – Установлено, что даже тот, кто в молодости, в возрасте, когда он полон сил, был отчаянным атеистом, на склоне лет испытывает робость перед грядущей неизвестностью и вполне способен принять идею высшего начала. Число верующих растет. Мне известно, например, что в такой просвещенной области, которая находится под боком и под прямым воздействием столицы, в Московской, по-церковному крестят каждого шестого новорожденного. До войны не крестили и пятидесятого» [4, с. 179].

Второе направление также соответствует возрастному срезу катастрофически старевшего советского общества: «Второе – среднее поколение,– продолжала мисс Браун,– это так называемые взрослые. В последние годы они стали неплохо зарабатывать благодаря усилиям их правительства. У них завелись свободные деньги. Через все возможные каналы – через наше радио, через обменные иллюстрированные издания и особенно через кино с его картинами великосветской жизни, – мы пробуждаем в них тягу к комфорту, к приобретательству, всячески насаждаем культ вещей, покупок, накопительства. Мы убеждены, что так они отойдут от общественных проблем и интересов, утратят дух коллективизма, который делает их сильными, неуязвимыми. Их заработков им покажется мало, они захотят иметь больше и встанут на путь хищений. Это есть уже и сейчас. Вы читали их прессу, и вы видели на страницах их газет бесконечные сетования по поводу хищений. Хищники, хищники, хищники! Всюду хищники. А сколько примеров хищничества не попадает в печать» [4, с. 179-180].

Естественно, заслушавшийся речами куратора диссидентов, синьор Карадонна (а на самом деле, носивший в войну форму СС, потомок белоэмигрантов Петр Сабуров) спросил: «Я только хотел бы, чтобы вы объяснили, почему этого не было раньше, почему не было вот этих безудержных хищений» и получил ответ П. Браун: «Ну, во-первых, скажем, до войны, не было перед глазами та-

ких соблазнительных примеров. Каждый живущий не по средствам вызывал по меньшей мере общественное недоумение. Во-вторых, многое держалось и на драконовских сталинских строгостях. Вы знаете, что за килограмм украденного в поле гороха могли судить и дать человеку десять лет тюрьмы» [4, с. 180]. То есть мы слышим в ответ обычные штампы антисоветской пропаганды, на что Карадонна вопрошает: «А если человек не крал этого килограмма, то его не судили и не давали ему десяти лет?

– Это их пропагандистский контрвопрос, синьор Карадонна. Я это уже слышала. Пойдем дальше».

Дальше у П. Браун речь шла о молодежи: «о третьей и самой главной линии, по какой демонтируется их общество. Молодежь! Тут богатейшая почва для нашего посева. Молодой ум так уж устроен, что он протестует против всего, что ограничивает его порывы. И если его поманить возможностью полного освобождения от каких-либо ограничений, от каких-либо обязанностей, скажем, перед обществом, перед взрослыми, перед родителями, от какой-либо морали, он ваш, синьор Карадонна. Так поступил Гитлер, отбросив с дороги молодых мешавшие ему библейские заповеди, например: «Не убий» [4, с. 180].

Здесь языком художественной литературы описано то, что американцы делали на Украине и в России при помощи своих НКО. Разделив общество на страты, они работали с каждой стратой по той методике, которая действует именно на эту страту или социальную группу. В 70 гг. прошлого столетия появилась психотехника НЛП, которая позволяет эффективно воздействовать на человека, массы, цивилизации в ходе информационных войн. Это и есть мировая война нового гибридного типа.

Однако, ничего особенно нового в НЛП нет: это обобщение практического опыта современных манипулятивных технологий на рынке услуг. Суть НЛП в том, чтобы заставить человека сделать то, что хочет индуктор: надо произвести подстройку под субъекта и вести его сознание через установление раппорта как отношения между сознаниями. Вначале нужно встать на позицию оппонента, а потом смещать ее в нужную сторону, используя также смещение смыслового «окна Овертона». Именно так поступали «тихие американцы» (используя термин Г. Грина) из многочисленных спецслужб на Украине и в бывших союзных республиках, и так издавна поступали в ходе криминального, или «арийского», «цыганского гипноза», в описании В.М. Кандыбы [5].

Американцы из романа Г. Грина не морпехи и не спецназ. Они хуже – они тихие американцы. Гриневский Олден Пайл убежден в том, что он призван на практике осуществлять ту высокую миссию, которую Соединенные Штаты выполняют по отношению ко всему человечеству. Используя текст романа Г. Грина, уточним: «он был поглощен насущными проблемами демократии и ответственностью Запада за устройство мира; он твердо решил — я узнал об этом довольно скоро — делать добро, и не какому-нибудь отдельному лицу, а целой стране, части света, всему миру. Что ж, тут он был в своей стихии: у его ног лежала вселенная, в которой требовалось навести порядок. Причем, каким дол-

жен быть ЭТОТ порядок, Пайл знает точно из лекций университетских наставников, из сочинений своего кумира Йорка Гардинга, книги которого стали для него учебниками политической грамоты, а может быть, и жизни» [6].

Официально он служит в миссии экономической помощи и это удобное прикрытие его настоящей деятельности, связанной с выполнением особых заданий. И внешне Пайл не похож на суперменов, он верой и правдой служит идее Pax Americana. Такие тихие американцы всегда перед войной обращались к противникам власти – в Сирии, Ираке, Афганистане и побеждали с воздуха, малыми силами, часто без наземных операций. И все происходило за счет работы с населением и выделением из него страт и малых этнических групп – курдов, украинцев-западенцев и т. п. Делала ли это Россия на Украине? Ответ отрицательный, вся работа шла с местными олигархическими группами, причем идеология в этой работе отсутствовала. Вместо этого проводились мифологические рассуждения о постсоветской трансформации в духе «прекрасной России будущего» авантюриста А.А. Навального или использование элементарных ругательств, демонизация противников, употребление в полемике вместо дискуссии терминов с негативными коннотациями.

Именно так в идеологической борьбе давно придумали и использовали бранное слово «сталинист». Этот термин ведут от 1961 г. стихотворения Е. Евтушенко «Наследники Сталина», но мисс П. Браун в романе объяснила его происхождение: «Россия еще полна фанатиков. Это и старые, и средние, к сожалению, и молодые. Они ничего не уступят. Ни религией, ни накопительством, ничем этим их не взять. Возможно одно: компрометация таких в глазах широкого народа. Со многими удалось покончить тем, что их объявили сталинистами, взяв для этого термин, остроумно придуманный в свое время господином Троцким».

Синьор Карадонна спросил в растерянности: «Что, у сталинистов своя, особая программа? Она противоречит общей программе большевиков? – Чудак вы, честное слово. Это мы, мы их так назвали. Точнее, повторяю, господин Троцкий. И дело совсем не в сущности слова, а в возможности – в возможности бить их этим словом. Но сейчас сделавший свое дело термин почти не работает, он имел известный, и немалый, успех лишь поначалу, сгоряча. Пока они не полистали труды господина Троцкого. Теперь отыскиваем другое, другое. Очень хорошо действует, скажем, термин «прямолинейность». Их идейных, убежденных людей, мы рекомендуем обвинять в прямолинейности. Не сразу человек поймет, что это такое, а термин тем временем на него воздействует» [4, с. 182].

Диалог далее получает совершенно научный характер, актуальный для нашего времени. Умберто Карадонна спрашивает: «И в чем тут криминал – быть сталинистом? Разве сам Сталин не был марксистом, революционером, большевиком? Во всей писанине по этому поводу я толком так и не разобрался.

– Какое это имеет значение, синьор Карадонна! Сталинист – не сталинист! Важно, что с помощью этого термина он скомпрометирован.

– Нет, нет. мне важно понять, мисс Браун. Вы специалист, кремленолог, вы

должны знать. Что, у сталинистов своя, особая программа? Она противоречит общей программе большевиков?

– Чудак вы, честное слово. Это мы, мы их так назвали. Точнее, повторяю, господин Троцкий. И дело совсем не в сущности слова, а в возможности – в возможности бить их этим словом. Но сейчас сделавший свое дело термин почти не работает, он имел известный, и немалый, успех лишь поначалу, сгоряча. Пока они не полистали труды господина Троцкого. Теперь отыскиваем другое, другое. Очень хорошо действует, скажем, термин «прямолинейность». Их, идейных, убежденных людей, мы рекомендуем обвинять в прямолинейности. Не сразу человек поймет, что это такое, а термин тем временем на него воздействует. В наш просвещенный век, век кибернетики, таких умных-разумных физиков, и вдруг некто прямо линейный! Это же ужас! Можете считать, что с общественных счетов прямолинейщик уже сброшен. Хорошо звучит слово «догматик». Оно ассоциируется со средневековыми богословами, которые всякого инакомыслящего могли объявить еретиком и сжечь на костре. «Консерватор», «рутинер»… Все это термины работающие. Такие термины полезно применять к популярным писателям, художникам, композиторам, ученым, артистам, режиссерам кино и театра, ко всем тем из них, которые, несмотря на то, что они уже зачислены в сталинисты, продолжают упорствовать, продолжают осуществлять то, что у них называется принципом партийности в искусстве, работают по своему знаменитому методу социалистического реализма. Они пока еще властители дум в широком народе, они определяют духовный мир людей, и против них все средства хороши» [4, с. 182]. Таковы колесики механизма демонтажа советского общества и сегодня это вызывает интерес в свете столкновения коллективного Запада с русским миром.

Леваки-троцкисты, понимающие самих себя как «истинные марксисты-ленинцы», до сих пор не признают правоту романа. Так, в сайте «Враг капитала», или «1917. Com» (!) анонимно сообщается в издевательской статье «Чего хотел Всеволод Кочетов?». Итак, на сайте «Враг капитала», названного так в честь одноименного броневика Красной гвардии, при использовании всей полноты антикоммунистической терминологии вроде «советского социализма» утверждается: «Книга Всеволода Кочетова «Чего же ты хочешь?» — это поистине легендарное произведение по трем причинам: оно оказало большое влияние на современников; его почти никто не читал; слухи об этой книге более известны, чем ее содержание.

К этому следует добавить, что на свою беду Кочетов решил бить по площадям и изобличить всех врагов советского социализма, которых он только мог себе вообразить. По шапке получают «деревенщики»-националисты, либеральная фронда в интеллектуальных кругах, церковь, эмигранты, еврокоммунисты, «золотая молодежь», разлагающаяся под тлетворным влиянием Запада, Бабель с Цветаевой и, конечно, троцкисты. Если диссидентов-антисоветчиков Всеволод Анисимович описывает достаточно реалистично, то западные представители пятой колонны настолько далеки от своих реальных прототипов, что не вы-

зывают ничего, кроме здорового смеха. Троцкий же представлен создателем зловещего термина «сталинисты», которым клеймят честных и принципиальных партийцев (здесь Кочетов непроизвольно пародирует труды троцкистов, где термином «троцкисты» сталинисты клеймят истинных марксистов-ленинцев)» [7].

И далее согласимся с сайтом: «О том, что многим роман «Чего же ты хочешь?» попал не в бровь, а в глаз, свидетельствует тот факт, что в 1969 году 20 представителей художественной верхушки написали донос с требованием запретить публикацию «мракобесного произведения».

Беда Всеволода Анисимовича заключалась в том, что, будучи сталинистом, он мог только писать о симптомах разложения высших страт советского общества, но причины этого явления для него сводились исключительно к проискам внешних врагов. Кочетов не мог и представить, что столь милые ему персонажи в черных «Волгах», одетые в не очень уклюже сшитые пальто, в одинаковых меховых шапках с превеликим энтузиазмом пересядут с «Волг» на «Мерседесы» и, быстро переодевшись в костюмы от «Бриони», поедут на стриптиз. Он не понимает и не дает ответа, почему молодежь в русской провинции, через которую путешествуют западные злодеи, дружно начинает спонтанно повторять иностранные танцы и копировать манеру приезжих. И еще — до конца книги автор так и не объясняет, чем плох Бабель.

Да и ответов на вызовы времени у Кочетова нет. Его «положительные» персонажи не слишком убедительны в дискуссии, а «злодеи» терпят неудачу исключительно из-за собственных ошибок. Бывший эсэсовец Клауберг из-за стародавней психологической травмы военных лет внезапно срывается и избивает в кровь гламурного московского мальчика Генку Зародова. А если бы злодей не сорвался? — Пережил бы избитый иностранцем Зародов катарсис и покаяние? Ответ на этот вопрос может быть только отрицательным.

К сожалению, сегодня «Чего же ты хочешь?» читается как роман-предупреждение и сбывшееся мрачное пророчество, однако книга Кочетова — это также и прекрасная иллюстрация кризиса сталинистской идеологии в позднем СССР, которая не могла дать ответа на вызов со стороны либеральных сторонников Реставрации» [7]. Последние заключения сайта «Враг капитала» приобретают интерес с точки зрения анализа советской и российской ситуации в обществе в свете различных идеологий: позитивистской либерально-буржуазной, марксисткой метафизической и догматической, марксистско-ленинской диалектической и православно-черносотенной. Может получиться очень интересная картина при сопоставлении мира в этих идеологических зеркалах.

Тем не менее, сегодня манипуляции сознанием действуют еще более эффективно через посредство современных технологий, социальных сетей и движущихся изображений. В романе тридцатилетняя дама, потомственная проститутка-эмигрантка-агент ЦРУ и специалист мирового уровня по русскому искусству П. Браун использует не только стриптиз для разложения советской моло-

дежи. В реальности против нас прежде использовались и ныне употребляются сложнейшие психологические и эстетические технологии уничтожения геополитического противника и классового врага. В конечном счете эти технологии сводятся к подмене ответа на экзистенциальный вопрос «Чего же ты хочешь?» Уточним: технологии демонтажа общества врага сводятся к подмене нашего ответа на свой ложный ответ, чуждый для нашей цивилизации, в экзистенциальном вопросе: «Чего же ты хочешь?»

Получается, что к классическим «русским вопросам» - «что делать?» и «кто виноват?», к нашему вопросу «а судьи кто?» добавляется новый и сверхактуальный вопрос, заданный в ответ на агрессию Запада нашим гражданам: «чего же ты хочешь?». Вопрос, который задает Запад, «чего ты хочешь?» и обещание дать все и затем не дать ничего, совершенно не наш вопрос. Наш вопрос - «Чего же ты хочешь?» не переводим на европейские языки и звучит в переводах как «чего тебе надо?», а в западной культуре это очень грубая форма обращения, смысл которой: «пошел вон». Наш новый русский вопрос смысложизненный, это вопрос о целях и приоритетах жизни, а не существования, и не случайно автоматический машинный перевод этот смысл не схватывает.

Список источников

1. Будрайтскис И. Парадокс морального антиамериканизма [Электронный ресурс]: URL: http://openleft.ru/?p=8967 (дата обращения: 22.04.2022 г.)
2. Будрайтскис И. Диссиденты среди диссидентов. М: Свободное марксистское издательство. Новые красные. 2017. – 152 с.
3. Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Мол. гвардия, 1983. - 320 с.
4. Кочетов В.А. Чего же ты хочешь? Минск: изд. «Беларусь». 1970. – 480 с.
5. Кандыба В.М. Техника гипноза наяву: Техника скрытого управления человеком. Лань, 2004.т. 1. – 669 с., т. 2. - 2004. – 413 с.
6. Владимирович А. Тихие американцы Грэма Грина [Электронный ресурс]: URL: https://detectivemethod.ru/spy/quiet-american-by-greene (дата обращения: 22.04.2022 г.)
7. [Электронный ресурс]: URL: http://www.1917.com/XML/7YN30OftJoiuMlFKiISjtIN-Phk (дата обращения: 22.04. 2022 г.)

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 372

ГЛАВА 5. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ

Милькевич Оксана Анатольевна
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры «Педагогическое образование»
Гуманитарно-педагогический институт,
Севастопольский государственный университет

Рябцев Алексей Владимирович
Кандидат исторических наук, проректор по
воспитательной работе и молодежной политике
Государственный гуманитарно-технологический университет

Аннотация. В главе представлены результаты осмысления происходящих изменений в государстве и обществе, их влияния на государственную образовательную политику и функционирование системы образования. Представленное авторское видение тенденций развития отечественной системы образования может рассматриваться как отражение объективно происходящих процессов в системе образования, затрагивающих интересы всех участников образовательных отношений. Теоретическая значимость представленного материала заключается в обобщении и представлении характеристики развития отечественной системы образования в условиях изменения исторических и социально-культурных реалий. Практическая значимость заключается в возможности проектирования развития образовательных систем различных уровней (региональной, муниципальной, локальной) с учетом происходящих изменений.

Ключевые слова: государственная образовательная политика, образовательная система, тенденции развития образования.

STATE EDUCATIONAL POLICY IN CONDITIONS OF CHANGING HISTORICAL AND SOCIO-CULTURAL REALITIES

Milkevich Oksana Anatolyevna,
Ryabtsev Alexey Vladimirovich

Abstract. The chapter presents the results of understanding the ongoing changes in the state and society, their impact on the state educational policy and the functioning of the education system. The presented author's vision of the trends in the development of the national education system can be considered as a reflection of objectively occurring processes in the education system that affect the interests of all participants in educational relations. The theoretical significance of the presented

material lies in the generalization and presentation of the characteristics of the development of the domestic education system in the context of changing historical and socio-cultural realities. The practical significance lies in the possibility of designing the development of educational systems at various levels (regional, municipal, local), taking into account the ongoing changes.
Key words: state educational policy, educational system, educational development trends.

Происходящие в мире и России изменения (политические, экономические, культурные, социальные и др.) характеризуются разнонаправленностью, противоречивостью, неоднозначностью толкования их сути и оказываемых влияний, как на страны, так и на отдельные аспекты жизнедеятельности общества и социальные институты. Отражение происходящих изменений в научных диалогах и спорах, разворачивающихся на различных площадках (научные мероприятия – форумы, конгрессы, конференции), подчеркивают актуальность заявленной проблематики.

В опубликованных ранее работах [1; 2; 7] подчеркивалось наличие новых социально-культурных вызовов, задающих напряжение в практике общественного и семейного воспитания и определяющих необходимость поиска эффективных способов и средств минимизации или преодоления негативного влияния подобных вызовов. Эти социально-культурные вызовы были связаны с интенсивной информатизацией сфер жизнедеятельности общества, изменением ценностей общества и отдельной личности, нарастанием социальной напряженности, проявления социальной дезадаптации среди различных групп населения и др.

Происходящие изменения в образовании как результат изменений различных систем и социальных институтов актуализировали поиск учеными и практиками (Б.Т.Лихачев, С.Д.Поляков, С.А.Юрикова и др.) путей развития образования и изучения факторов, влияющих на интенсивность и эффективность его развития.

В настоящее время социально-культурные вызовы дополнены происходящими геополитическими и историческими изменениями, обострившимися в связи с проведением Российской Федерацией спецоперации на Украине. Осознание взаимосвязи и взаимозависимости социальных институтов (политика, образование, культура, экономика и др.) определяет необходимость рассмотрения государственной образовательной политики и функционирования системы образования в изменяющихся условиях. При этом, основания для изменений в государственной образовательной политике и развитии образовательной системы не являются стихийно возникшими.

Как отмечает А.В.Рябцев, мировые тенденции в образовании диктуют необходимость построения в нашей стране образовательной экосистемы XXI века, основной миссией которой, является конструирование тесной взаимосвязи между процессом развития способностей личности (сфера образования) и оптимальным использованием человеческого потенциала (сфера экономики) [12].

«Возникшая в 90-е годы XX века ситуация разрыва задач политики госу-

дарства и образования в силу отсутствия четкого понимания целей их развития, отсутствие взаимосвязи политики и образования как социальных институтов привело к негативным последствиям, включая: отставание российской системы образования от мировой образовательной практики, развитие по устаревшим «сценариям», направленность системы образования на решение текущих задач при отсутствии стратегического видения перспектив развития в целом с учетом мировых тенденций, региональных особенностей, сложившихся традиций науки и образовательной практики, систем профессиональной подготовки и т.д. Государство недостаточно уделяло внимание формированию нового типа человека, человека свободного, гибкого, способного к саморазвитию и самообразованию. Такие характеристики человека обеспечили бы его беспрепятственное вхождение в разнообразные социальные отношения и реализацию в различных сферах жизнедеятельности общества» [1].

С позиции характеристики исторических реалий современности важно отметить, что сущностное/смысловое наполнение конкретного периода оформляется по прошествии определенного времени. Как отмечает Л.Р.Хут, «Сложилась уникальная ситуация – в среде практикующих историков редко кто отваживается брать на себя ответственность за концептуальные обобщения эмпирического материала на уровне неких метаконструктов. На этом фоне очевидна активность социологов, философов, математиков, но творчество коллег- «неисториков» на ниве макроисторического моделирования вызывает настороженную реакцию практикующих историков» [20, с.188].

Поиск отечественной историографией и историками подхода к описанию происходящей трансформации российского государства и общества в актуальном пространстве и времени из сложившегося их множества (формационный, цивилизационно-культурологический, формационно-цивилизационный) подтверждает актуальность и необходимость обозначения знаковых характеристик современного исторического этапа.

Учитывая профессиональные интересы авторов данной главы (отечественная история, педагогика), подчеркнем, что характеристики того или иного исторического этапа, тяготея к рассмотрению способа производства, орудий труда, типа знания, производственно-правовых отношений и других составляющих, так или иначе выходят на уровень социально-культурных характеристик (тип коммуникации, тип художественно-творческой деятельности/ культурного производства).

Такая органичная взаимосвязь характеристик конкретного исторического периода позволяет выделить характеристики современного этапа развития общества, значимые с позиции заявленной проблематики. Согласимся с позицией В.Г. Федотовой, по мнению которой современное общество отличает ориентация на инновации; преобладание инноваций над традицией; светский характер социальной жизни; поступательное (нециклическое) развитие; выделенная персональность; преимущественная ориентация на инструментальные ценности; демократическая система власти; наличие отложенного спроса, т.е. способно-

сти производить не ради насущных потребностей, а ради будущего; индустриальный характер; капитализм; массовое образование; активный деятельностный психологический склад (личность типа А); предпочтение мировоззренческому знанию точных наук и технологий (техногенная цивилизация); преобладание универсального над локальным [18, с.77].

Детальная характеристика исторического периода начала XXI века не является предметом исследования. Более значимым, на наш взгляд, является определение тенденций развития российской образовательной системы в контексте влияния двух знаковых событий данного периода – с одной стороны, влияние глобальных тенденций развития образования; с другой - начало Россией специальной операции на Украине, актуализировавшей множество социально-экономических, политических, культурных, образовательных и иных проблем и последствий в отношениях с западным миром и последовавшей переориентацией «на восток».

В контексте сложившейся характеристики глобальных тенденций развития образования, представленных в научных публикациях (Н.С.Кирабае, Е.Н.Лысакова, И.Н.Хакимов и др.), и новых реалий нашей страны можно сформулировать следующие тенденции развития отечественной системы образования:

- поиск собственного пути развития российской системы образования с учетом передовых отечественных и зарубежных практик образования и воспитания, накопленных традиций и эффективных технологий, а также достижений современной науки и технологий (цифровые технологии, искусственный интеллект, большие базы данных и др.);
- доминирование ценностно-смыслового подхода в определении ориентиров развития образовательной системы и ее подсистем, содержания и результатов образования, технологий его реализации;
- интеграция усилий системы образования и иных социальных институтов (культура, общество, семья и др.), общественных организаций, структур власти и бизнеса в содействии социально-культурной идентификации личности гражданина России с учетом базовых национальных ценностей, признания прав и свобод человека, независимо от его социального статуса, этнической принадлежности, религиозных взглядов и иных характеристик;
- регионализация образования, отражающая необходимость учета специфики регионов (территориальная протяженность; доступ к научным, образовательным, технико-технологическим центрам; плотность населения, этнический и социальный, половозрастной состав в целом и в различных территориях внутри региона; состояние и развитость инфраструктуры региона и его территорий и др. характеристик) как основы для определения его потенциала и возможностей в обеспечении современного и качественного образования гражданам и, одновременно, развития региона;
- распространение новых моделей обучения (гибридное, смешанное, дистанционное, электронное обучение, инклюзивное образование), связанных с

необходимостью удовлетворения образовательных потребностей различных групп населения (включая лиц с ОВЗ и инвалидностью), в контексте решения задач общего и профессионального образования, самообразования, взаимообразования;

- изменение роли педагога, призванного поддерживать мотивацию обучающегося, являя собой не только «источник готового знания», но и выступая проводником в мире культурного наследия, социального знания, значимого с позиции страны и личности.

Приступая к характеристике государственной образовательной политики, подчеркнем следующее. Как отмечают Ю.И.Калиновский, И.Д.Кошкина, О.А.Милькевич, «смысл образовательной политики современного российского государства состоит в том, чтобы обеспечить во всех регионах страны, независимо от ныне существующего уровня их развития, такое образование, которое как минимум, соответствует требованиям развитых индустриальных цивилизаций, а как максимум – отвечает требованиям информационного (постиндустриального) общества [3, с.27].

Основные положения государственной образовательной политики отражены в совокупности взаимодополняющих нормативно-правовых документов различных уровней.

1-я категория - нормативно-правовые документы федерального уровня:

- Приказы Министерства образования и науки РФ об утверждении ФГОС ДОО, ФГОС НОО, ФГОС ООО, ФГОС СО, ФГОС СПО, ФГОС ВО;

– ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;

– ФЗ от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»;

– ФЗ от 26.05.2021 г. № 144-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»;

– Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года;

− Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»;

− План мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р;

− Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2014 г. № ВК-262/09 и № ВК-264/09 «О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях»;

– Приказ Минтруда России от 18.10.2013 № 544н (с изм. от 25.12.2014) «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая дея-

тельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)».

2-я категория - нормативно-правовые документы межотраслевого уровня:

− Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) от 14 августа 2020 г. № 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату предоставления информации»;

− Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам добровольчества (волонтерства)» № 15-ФЗ от 5 февраля 2018 г.;

– Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;

– Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»;

– Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»;

− Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

− Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»;

− Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

− Указа Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 гг.»;

− Распоряжения Правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»;

−Послания Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации.

3-я категория - нормативно-правовые документы регионального и локального уровня [13].

Рассмотрим основополагающие документы, задающие вектор развития образовательной системы

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», ст.1. гласит: «Предметом регулирования настоящего Федерального закона являются общественные отношения, возникающие в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование (далее - отношения в сфере образования). Настоящий Феде-

ральный закон устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования» [16].

Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в которой содержатся положения, значимые с позиции развития системы образования. «Реализация Российской Федерацией государственной политики в области обеспечения национальной безопасности способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, политического, военного и духовного потенциала России, необходимого для укрепления ее роли как одного из влиятельных центров современного мира. В настоящее время усиливается сплоченность российского общества, укрепляется гражданское самосознание, растет осознание необходимости защиты традиционных духовно-нравственных ценностей, возрастает социальная активность граждан, их вовлеченность в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения» [15]. Среди национальных интересов названы, в том числе, «сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Стратегические национальные приоритеты включают в себя, наряду с другими, науку, образование, технологии, культуру.

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области науки, технологий и образования являются: развитие системы научных, проектных и научно-технологических организаций, способной обеспечить модернизацию национальной экономики, реализацию конкурентных преимуществ Российской Федерации, оборону страны, государственную и общественную безопасность, а также формирование научно-технических заделов на перспективу; повышение социальной мобильности, качества общего, профессионального и высшего образования, его доступности для всех категорий граждан, а также развитие фундаментальных научных исследований [15].

Национальный проект «Образование» определяет цель – обеспечивает достижение национальной цели Российской Федерации, определенной Президентом Российской Федерации, по обеспечению возможности для самореализации и развития талантов. Среди показателей национальной цели заявлены: вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования; формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся; создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций; увеличение доли

граждан, занимающихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов [9].

Усиление значимости воспитания подрастающего поколения находит отражение в следующих документах. Согласно Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, «воспитание детей рассматривается как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [14].

Федеральный закон № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [17] по вопросам воспитания обучающихся» закрепляет необходимость решения задач воспитания образовательными организациями, а также определяет понятие «рабочая программа воспитания», что вызвало бурное обсуждение и поиск системообразующего фактора, задающего логику и содержание воспитания.

Контекстное прочтение обозначенных положений основополагающих документов, регулирующих развитие системы образования, позволяет сформулировать следующее:

- декларируется значимость образования для развития страны, решения задач стратегического развития;
- признается необходимость создания комплексной основы (включая экономические, правовые, организационные основы) для развития системы образования;
- значимое место в системе реализации задач государственной политики в сфере образования отводится учителю;
- признается воспитательно-образовательный потенциал семьи, необходимость его поддержания и повышения;
- государство признает потенциал личности, возможности и потенциал молодежи как особой группы населения.

В целом, следует отметить четкое понимание государством и обществом образования как особого социального института, определяющего их положение среди других государств и стран. Однако возникает ряд вопросов: каков механизм решения задач, стоящих перед системой образования? какими ресурсами обеспечена происходящая трансформация системы образования? достаточны ли имеющиеся организационные, правовые, кадровые, методические и иные основы на фоне предлагаемого государством экономического обеспечения? И главный вопрос: обеспечат ли происходящие изменения признание образования как ценности на уровне государства и конкретной личности?

Задачи государственной образовательной политики отражают сближение государства, политики и образования, но не определяют четко механизмы их решения. Это создает определенные трудности в региональных, муниципальных системах образования, затрудняя и снижая эффективность обеспечения результатов развития системы образования в целом.

Обращение к справочно-энциклопедической, научной и учебной литературе свидетельствует о характеристике понятия «образование» в следующих значениях [1]:

- как ценность (состояние нравственного, интеллектуального, экономического и культурного потенциала, его способность и возможность осуществлять прогрессивное развитие цивилизации);
- как система (взаимосвязанное множество образовательных учреждений различного уровня и профиля оказываемых образовательных услуг);
- как процесс (субъектно-объектное и субъектно-субъектное взаимодействие педагогов и обучающихся при движении от цели к результату);
- как результат (фиксируемый факт присвоения обучающимся всех тех ценностей, которые важны для его успешной жизнедеятельности, для экономического, нравственного состояния и самой личности, и общества, и цивилизации в целом (сформированные компетенции).

Обозначенные контексты рассмотрения образования охарактеризованы с учетом методологии аксиологического подхода и отражают взаимосвязь и взаимозависимость представленных значений. Образование с позиции личности отражает ее потребность в овладении информацией, системой знаний, навыков, опыта деятельности, ценностей. Значимым является совпадение ценностей личности и целей и ценностей развития общества. Этническое, социальное, культурное своеобразие общества определяет необходимость моделирования ценностного пространства образования, систем обучения, взаимодействия участников образовательных отношений и партнеров системы образования (государство, бизнес-структуры, культура и др.) в целях удовлетворения запросов членов общества.

Следует особо подчеркнуть рассмотрение образования как ценности, значимой на всех уровнях – государства и общества, общности людей и коллектива, конкретной личности. Подобное понимание образования является условием успешности подрастающего человека во всех сферах жизнедеятельности. Ребенок, принимая ценность образования, изменяет отношение к школе, к образовательному процессу, к событиям формализованной и неформализованной школьной жизни, демонстрируя лояльность к недочетам и конструктивность в решении возникающих трудностей. С позиции иных участников образовательных отношений (учителя, родители) образование как ценность задает контуры понимания каждым из них сущности образования, его ценностно-содержательной составляющей, методики организации взаимодействия с ребенком.

В целом, можно обнаружить некоторое разночтение в понимании государством и обществом сущности образования, что накладывает отпечаток на формировании понимания образования участниками образовательных отношений. С одной стороны, государством декларируется значимость и важность образования, с другой – тенденции и результаты развития образования носят формализованный характер, не отражающий ценностно-содержательный компонент,

сущность взаимодействия и происходящих взаимных изменениях всех его участников.

Интеграция, как один из оптимальных механизмов решения задач государственной образовательной политики, актуализируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации»: «создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе» [116].

Анализ научных публикаций [2; 6; 11; 12] сущности понятия и закономерностей интеграции позволяют выделить значимые характеристики данного термина, как с позиции процесса, так и с позиции результата:

- независимые ранее объекты (до интеграции) обладали определенными свойствами, влияние которых может определять результативность функционирования системы или объекта при переходе в единое, целое состояние;
- изменение характеристик той или иной составляющей может изменить систему или процесс в целом;
- при интеграции распределение ресурсов осуществляется в пользу создаваемой/вновь восстанавливаемой системы или объекта, определяя возможности ее развития.

Подчеркнем, что активные процессы интеграции, охватившие многие социальные институты (экономика, политика, образование, культура и др.), определяют необходимость и острую востребованность изменения непосредственно социальных институтов, их связей между собой и с другими системами.

Интеграционные процессы характеризуются внешней и внутренней составляющими.

Внешняя составляющая отражает интеграцию целей и содержания деятельности социальных институтов и систем в решении социально значимой задачи, а также ресурсов, необходимых для их достижения. Так, определение Президентом РФ В.В.Путиным необходимости обеспечения стране лидирующих позиций по показателям развития экономики определили пересмотр отношения, в том числе, и к системе образования как базовому условию подготовки востребованных и высококомпетентных специалистов различных отраслей. Внешняя составляющая включает в себя интеграцию международного уровня, т.е. интеграцию между социальными системами различных стран. На примере системы образования интеграция отражает смысловую нагрузку разного значения: интеграция в международное образовательное пространство характеризуется направленностью и заинтересованностью отечественной системы образования в последовательном включении в международные образовательные сообщества и системы, научно-исследовательские и образовательные проекты и программы; интеграция между различными системами, отражающая активность отечественной системы образования в разработке и продвижении собственных проектов и программ в международном образовательном пространстве, привлечение представителей международного научного сообщества в их реализацию и др.

Внутренняя составляющая отражает необходимость интеграции внутри системы образования (интеграция содержания образования, интеграция специалистов и ресурсов и др.).

Обозначенные интеграционные процессы и связанные с ними организационно-управленческие, научно-методические и иные аспекты развития образования определяют в совокупности многообразие проблем социально-культурного характера, отражающих возможность и способность системы образования решать задачу сохранения социально-культурного опыта и формирования человека как субъекта социальной активности.

Таким образом, новые исторические реалии и социокультурные вызовы определяют последовательное изменение государственной политики, обусловленной отношением государства к образованию и пониманием его потенциала в решении стратегических и тактических задач развития государства и страны. Определение интеграции как ключевого механизма развития образования в новых условиях определяет необходимость учета сложившихся контекстов рассмотрения данного понятия. Представленное авторское видение тенденций развития отечественной системы образования может рассматриваться как отражение объективно происходящих процессов в системе образования, затрагивающих интересы всех участников образовательных отношений. Теоретическая значимость представленного материала заключается в обобщении и представлении характеристики развития отечественной системы образования в условиях изменения исторических и социально-культурных реалий. Практическая значимость заключается в возможности проектирования развития образовательных систем различных уровней (региональной, муниципальной, локальной) с учетом происходящих изменений.

Список источников

1. Воронин Д.М., Милькевич О.А. Реализация государственной образовательной политики. Как обеспечить качество и не потерять ценностно-смысловой компонент. Уфа, 2020. – 237 с.
2. Данилюк А. Я. Теория интеграции образования. - Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2004. - 440 с.
3. Калиновский Ю.И. Философия общего образования: учебное пособие/ Ю.И.Калиновский, И.Д.Кошкина, О.А.Милькевич; Соликамский государственный педагогический институт. – Соликамск: ФГБОУ ВПО «СГПИ», 2013. – 156 с.
4. Кирабае Н.С. Современные тренды развития образования и науки (несистемные размышления о системных проблемах)// Философское образование. – 2015. - №1 (31). – С.38-53.
5. Лихачев Б.Т. Социология воспитания и образования: курс лекций по соц.педагогике. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 295с.
6. Лукин Ю.А. О сущности педагогической интеграции// Перспективы науки и образования.- 2019.- № 2 (38).- С. 68-83.

7. Лысакова Е.Н. Современные тренды развития образования// Инновации в образовании. – 2019. - №10. – С.28-33.

8. Милькевич О.А., Сергеева В.П. Ценность семьи и детства… Социально-культурные последствия пандемии// Образование и общество. – 2021. - №2 (127). – С.3-9.

9. Национальный проект «Образование»// URL: https://edu.gov.ru/national-project/about/

10. Поляков С.Д. Социокультурные вызовы современной школе: опыт феноменологического анализа// URL: https://cyberleninka.ru/

11. Полянкина С.Ю. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования// Интеграция образования.- 2013.- № 2 (71).- С. 76-82.

12. Пузанкова Е. Н. Современная педагогическая интеграция, ее характеристики // Образование и общество. - 2009. - № 1. - С. 9-13.

13. Рябцев А.В. Современная система воспитания как основа личностного и профессионального роста студентов педагогического направления подготовки// Непрерывное педагогическое образование: социокультурные контексты. Коллективная монография. Орехово-Зуево, 2021. С.131-147.

14. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года// URL: http://static.government.ru/

15. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// URL: http://www.consultant.ru/

16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

17. Федеральный закон № 304 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358792/

18. Федотова В.Г. Модернизация и капитализм // Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества. М.: Культурная революция, 2008. С. 72-115.

19. Хакимов И.Н., Власова Н.И. Основные тренды развития современного образования// Образование. Наука. Карьера. Сборник научных статей 4-й Международной научно-методической конференции. Курс, 2021. – С.133-137.

20. Хут Л.Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв. Монография. М., 2010.- 680 с.

21. Юрикова С.А. Реформирование образования в свете социокультурных изменений// Культура и образование в современном обществе: стратегии развития и сохранения. Сборник научных статей по материалам всероссийской научной конференции с международным участием/ отв. редактор Т. В. Коваленко. - Краснодар, 2013. - С. 53-63.

УДК: 378.1

ГЛАВА 6. ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ильевич Татьяна Петровна
канд. пед. наук, доцент
ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Аннотация: Модернизация педагогического образования как системы подготовки педагогических кадров в условиях новых запросов общества и государства затронула практически все организационные аспекты отрасли, от целей и подходов в организации образовательного процесса, отбора содержания образования до форм и технологий проектирования оптимальных результатов образовательной деятельности. Важными факторами модернизации образования выступают образовательные вызовы, связанные с системой подготовки педагогических кадров: стандартизация образования, обновление педагогических кадров и изменение условий работы педагога.
Ключевые слова: подготовка педагога, компетентностный подход, педагогические способности, профессиональная готовность педагога, метакомпетентность.

TRAINING OF PEDAGOGICAL STAFF IN CONDITIONS OF MODERNIZATION OF EDUCATION

Ilyevich Tatyana Petrovna

Abstract: The modernization of pedagogical education as a system for training pedagogical personnel in the face of new demands from society and the state has affected almost all organizational aspects of the industry, from the goals and approaches to the organization of the educational process, the selection of the content of education to the forms and technologies for designing optimal results of educational activities. Important factors in the modernization of education are educational challenges associated with the system of training teachers: standardization of education, renewal of teaching staff and changes in the working conditions of a teacher.
Keywords: teacher training, competence-based approach, pedagogical abilities, professional readiness of a teacher, meta-competence.

Стратегии преобразований в сфере педагогической деятельности и подготовки кадров для данной отрасли всегда связаны с социокультурными и экономическими изменениями. Научно-теоретические и научно-практические работы по проблемам педагогического образования, как правило, затрагивают следующие аспекты: смысловая направленность педагогического процесса, которая может выражаться в парадигмальных установках и теоретических базовых им-

перативах образовательной деятельности; содержание образования как дидактическое выражение значимого социально-профессионального и личностно-творческого опыта, позволяющего решать нравственные, познавательные, коммуникативные и жизненные проблемы обучаемых в условиях профессиональной среды; результативность образовательного процесса и технологии ее определения как качественной и количественной характеристики развития образовательных процессов и явлений.

Взаимовлияние и взаимозависимость социальных процессов и образования побуждает исследователей обращаться к изучению наиболее значимых тенденций и характеристик теории и практики современного образования. Однако важным вопросом является и обращение к истокам зарождения моделей подготовки педагогических кадров как стратегического потенциала развития социальных процессов.

Античная культура развивалась вместе с культурой педагогической традиции, у истоков которой в форматах Европейской школы были преемственные модели педагогических отношений. Известная триада античной философии – Сократ (470–390 гг. до н.э.), Платон (427–347 гг. до н.э.) и Аристотель (384–322 гг. до н.э.) – является примером трансляции педагогической культуры, когнитивной и креативной практики обучения, представляющей интерес с точки зрения диссеминации уникального педагогического опыта.

Немецкий педагог XIX в. Адольф Дистервег, называемый «учителем немецких учителей», подчеркивал не только значимость специальной теоретической и практической подготовки педагогов для обучения детей, но и разработал базовые принципы процесса подготовки педагогических кадров: системность, научность, практико-ориентированность, непрерывность и пр.

История классического университета и подготовки педагогических кадров в России связывают с началом XIX в., когда проходили крупные реформы в области высшего образования. Они являлись частью общей политики реформирования общества и государства по замыслам Александра I. Он уделял особое внимание университетскому образованию, и с 1800 по 1861 гг. было открыто десять новых университетов.

Реформы второй половины XIX в. во многом содействовали развитию образования в России. В России была создана система учебных заведений разных уровней, что во многом явилось результатом усилий, предпринятых земствами для развития народного образования. Началась целенаправленная подготовка учительских кадров. Россия с 1830-х гг. до начала XX в. прошла путь от «бурсацкого подхода» – воспитания и обучения методом «вспрыскивания посредством лозы по-староотечески» – до передовых для своего времени педагогических воззрений К.Д. Ушинского и Н.И. Пирогова. В целом, русская педагогическая школа во многом впитала в себя идеи А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина. Образовательная модель выстраивалась на фундаменте философии образования, которая находится в тесном взаимодействии с философией человека, в этом смысле фи-

лософия человека – философия образования. С точки зрения русской образовательной модели, человек – это цель и субъект образовательного процесса [1].

В России традиционно развитие педагогического образования связывают с деятельностью К.Д. Ушинского, благодаря идеям которого «институт учителей» выделился из системы классических университетов в отдельную образовательную стратегию и практику подготовки педагогических кадров. Динамика спора о том, что педагогика является и наукой и искусством, поддерживается и в современных исследованиях (Н.В. Алехина, В.Г. Горчакова, В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов, С.Д. Якушева и пр.).

История развития педагогического образования в России XX в. показывает, насколько социально-культурные, экономические и политические процессы влияли на тенденции образовательной теории практики (табл. 1) [2].

Таблица 1

Исторические этапы развития системы педагогического образования в России в XX в. (Т.Ю. Смирнова, 2015)

№	Период, годы	Представители этапа	Особенности, тенденции подготовки педагога
1	1917–1920-е гг.	К.Д. Ушинский, В.П. Вахтеров, К.Н. Вентцель, П.Ф. Каптерев	Взаимовлияние двух образовательных парадигм (гуманистической и технократической); появились две основные тенденции формирования содержания педагогического образования: «содержания как особого типа обучения», и «обучения с особым содержанием»
2	1930-е – первая половина 1950-х гг.	Г.С. Вяликова, З.И. Равкин, Л.А. Степашко, Ф.Г. Паначин, Э.Д. Днепров	Тенденция усиленной идеологизации содержания педагогического образования; ослабление общеобразовательной и усиление специальной подготовки учителей, направленной на практическое владение методикой преподавания учебного предмета; появление с начала 1930-х гг. типовой, строго регламентированной учебно-методической документации (типовых учебных планов, типовых программ учебных дисциплин), которая до этого разрабатывалась вузами самостоятельно

№	Период, годы	Представители этапа	Особенности, тенденции подготовки педагога
3	Вторая половина 1950-х – конец 1960-х гг.	Э.Д. Днепров, А. Левшин, Б.Т. Лихачев, В.И. Блинов, Е.Ю. Есенина	Тенденция возрождения гуманистических традиций формирования содержания образования и тенденция усиления профессионально-педагогической направленности содержания педагогического образования; возможность обсуждения научной общественностью необходимости формирования у будущих учителей навыков педагогического мастерства, творчества; расширение системы знаний возрастной и педагогической психологии; реализация идей развивающего обучения; на нормативном, учебно-методическом уровне – увеличении количества часов учебного плана на изучение психологических и педагогических дисциплин
4	1970-е – первая половина 1980-х гг.	В.В. Краевский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, К.И. Саломатов, С.Ф. Шатилов, М.В. Ляховицкий, В.Н. Шевяков, Н.Н. Зыкова, О.А. Абдуллина, А.И. Пискунов, А.Ф. Бондаренко, Н.Ф. Талызина, А.М. Левинов, З.Ф. Есарева, Е.В. Бондаревская, А.И. Малащенко, Н.В. Сергеев и др.	Тенденция развития теоретико-методологических основ формирования содержания педагогического образования; на концептуальном уровне – обсуждение педагогической общественностью проблем структурирования содержания педагогического образования (например, в культурологической концепции содержание образования проектировалось сообразно структуре общечеловеческой культуры); на нормативном и учебно-методическом уровне – обновление учебно-методической документации; разработка научно-обоснованных профессиограмм и квалификационных характеристик

№	Период, годы	Представители этапа	Особенности, тенденции подготовки педагога
			(профессиональные знания, умения и навыки учителя); в обновление логической схемы преподавания психолого-педагогических дисциплин; повышение значимости фундаментальных наук
5	Вторая половина 1980-х гг. – 1990-е гг.	А.В. Барабанщиков, Л.В. Филиппова, З.Ф. Есарева, В.А. Кан-Калик, К.Б. Карпов, Л.И. Рувинский, Н.Н. Нечаев, М.В. Кларин и др.	Тенденция формирования предпосылок личностно-деятельностной направленности содержания педагогического образования; усиление психолого-педагогической направленности содержания педагогического образования; направленность содержания педагогического образования на формирование педагогической культуры и мастерства, развитие способностей будущего учителя к педагогическому творчеству, профессионально-личностных качеств; на нормативном и учебно-методическом уровне – введение обновленной профессиограммы (1985 г.), содержащей требования не только к знаниям, умениям, навыкам, но и к личностным качествам учителей; увеличение объема часов учебного плана на изучение психолого-педагогических дисциплин; включение в программы психолого-педагогических дисциплин личностно-ориентированной тематики

Современные требования к подготовке педагога сформировались с учетом условий модернизации образования, предполагающей новые характеристики экономики и устойчивого развития общества, инновационности преобразований социально-культурного характера и адаптированности к цифровым форматам образовательного пространства. Процесс подготовки педагога должен но-

сить практико-ориентированный характер и осуществляться в условиях развития системы основного и дополнительного образования детей и взрослых, специальных потребностей обучаемых в контексте инклюзивного образования, разнообразия социально-воспитательных учреждений для детей и подростков.

Интеграция теоретического наследия психолого-педагогичесакого знания и образовательной практики является основой компетентностного подхода, технологии которого выстраиваются с учетом системно-деятельностного, культурологического, личностно-профессионального, акмеологического, аксиологического подходов к педагогической профессии.

Зарубежный опыт развития системы педагогического образования включает решение таких проблем, как: повышение статуса педагогической профессии в системе социально-значимых профессий; оптимизация педагогической вузовской сети; развитие академической мобильности субъектов образовательной среды высшей школы; комбинированная система повышения квалификации педагогических кадров. Примером модернизации могут служить программы повышения квалификации в Великобритании: программы как подготовка учителей на базе школ (School Centered Initial Teacher Training), программы так называемого «быстрого маршрута» (The Fast Track Programs) [3].

Наиболее типичными характеристиками зарубежных систем подготовки педагогов являются: статус педагогической профессии в стране; система отбора на педагогические специальности; содержание педагогического образования.

Современная цивилизация, наука и культура, направленные на решение фундаментальных, научно-технологических и научно-практических проблем, на современном этапе глобализации актуализировали гуманитарные и гуманистические положения методологии подготовки педагогов.

В основе решения данной проблематики, по мнению Л.М. Митиной, сформировались информационно-цивилизационные системные вызовы для человека и общества. Система «вызовов» включает:

– *культурологический* (актуализирует освоение информационной культуры человека и общества);

– *биосоциальный* (проблематичным остается вопрос о влиянии на человека ИКТ, изменении нейронной структуры мозга, психики и образа мышления);

– *мировоззренческий* (требует новой парадигмы миропонимания человека информационного общества).

Особое внимание заслуживают образовательные вызовы, связанные с системой подготовки педагогических кадров: проблема стандартизации образования; проблема обновления педагогических кадров; изменение условий работы учителя (социально-неблагополучные дети, рост численности обучаемых, увеличение нагрузки на учителя из-за дефицита кадров) [4].

Проблема стандартизации педагогического образования с одной стороны связана с принятием нормативных документов (Профессиональный стандарт «Педагог» [5]; Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих (ЕКС)), с другой – проблемами

внедрения стандарта на научно-методическом, материально-техническом, кадровом и профессионально-личностном уровне.

В странах Северной Америки и Европе стандарты педагогической деятельности начали разрабатываться и внедряться в 1950-е гг. Оптимизация форм аттестации и сертификации учителя предполагает комплексный единый квалификационный экзамен по определению уровня готовности педагога к профессиональной деятельности.

В России обязательное применение профессиональных стандартов ко всем педагогическим работникам сферы образования планируется ввести с 2020 года. Основной функцией данного стандарта является преодоление формального подхода к оценке труда педагога, предоставление возможности свободной самореализации в процессе профессиональной деятельности, повышение уровня ответственности за результаты педагогического труда и стимуляция к саморазвитию и непрерывному повышению квалификации. Стандарт нацеливает на «изменение предметных составляющих профессиональной деятельности учителей, но и требует интегрированных процессов, эспектаций, аттитюдов, предопределяющих как профессионально-педагогическую направленность личности начинающего учителя, так и ее нравственно-содержательный вектор в ходе выполнения профессиональных функций» [6].

Проблема повышения квалификации педагогических кадров, прежде всего, связана с изменениями условий образовательного процесса, повышением требований к компетентностной подготовке и профессиональной готовности педагога к решению ряда новых проблем практики образования.

Системные проблемы профессиональной деятельности можно разделить на группы (А.В. Хуторской): мировоззренческие проблемы педагогов (преобладание зависимого мышлении и поведения в профессиональной ситуации, отсутствие мотивов самовыражения себя в профессии, неготовность воспринимать «нестандартного» обучаемого); методические проблемы (традиционное доминирование на учебном занятии и отведение себе главной роли в учебном процессе, неготовность к разноуровневым результатам педагогического процесса, неприятие заданий открытого типа из-за неумения их оценивать как результат обучения); понятийные проблемы (многие педагоги-практики не владеют терминологией современных педагогических исследований, неумение определить критерии «образовательного результата» и «образовательного продукта», неумение разделять результат по когнитивному, креативному, организационному коммуникативному и ценностно-смысловому критерию) [7].

Изменение условий работы современного педагога связаны не только с внедрением новых стандартов и обновленных требований к структуре и формам педагогического труда, но и с «новыми» поведенческими тактиками обучаемых, их необычными характеристиками, которые проявляются не единично, а в массовом мышлении и деятельности. Так, примером «аномалий» в способностях обучаемого считается «клиповое мышление», которое отличается от понятийного мышления. Изменение источника информации повлияло в целом на

тип восприятия реальности и мышление человека [8]. В связи с тем, что положительные и отрицательные стороны клипового мышления были недостаточно изучены в психологии образования, современный педагог проявлял профессиональную неготовность, столкнувшись на практике с данным явлением. Таким образом, возникает необходимость не столько в формальном получении дополнительной квалификации или обновлении профессиональной информации, сколько в обогащении педагогического опыта в области разработки и апробации современных образовательных технологий, что способствует накоплению эмпирического материала и обмену оптимальными методиками обучения и воспитания в проблемной области. Именно такие требования являются актуальными для системы повышения квалификации педагогических кадров.

Принципы подготовки педагога к профессиональной деятельности в целом ориентированы на «продуктный» результат, в качестве которого выступает высококвалифицированный компетентный педагог, готовый решать профессиональные задачи в обыденных и нестандартных условиях, в учетом государственных, социальных и личностных интересов субъектов образовательной деятельности. К данным принципам можно отнести: принцип гуманизма, фундаментализма, универсальности и альтернативности программ подготовки педагогических кадров, преемственности и непрерывности процесса подготовки педагога, прогностичности и перспективности и пр.

Для понимания содержательной наполненности и технологического функционирования отрасли профессиональной подготовки педагогов необходима методологическая конкретизация базовых педагогических концептов.

Понимание концепта как понятийной категории, в рамках которой можно представить свойства и качества рассматриваемого явления, процесса и предмета изложено во многих современных работах (М.Н. Ахметова, А.Д. Васильев, А.В. Кравченко, В.С. Литавор, З.Д. Попова и др.). Категория «концепт» в лингвистических и культурологических исследованиях является типичной. Однако, обращение к структуре педагогических концептов и особенностей проявления данного феномена в последние годы имеет особое методологическое значение. Это связано с обновлением терминологии современного педагогического знания и смещением трактовок понятий в сторону компетентностно-ориентированного образования, в целом, с особенностями модернизации образовательного процесса.

Педагогический концепт характеризуется как процесс системного, креативного проектирования образовательных ситуаций, в основе которых формируется модель педагогического результата. Педагогический концепт может также выступать как креативное построение моделей педагогического процесса [9].

Система концептов позволяет современному педагогу обозначить не только круг профессиональных проблем, которые он способен решить с помощью известных традиционных моделей педагогического процесса, но и выработать «свободную» стратегию индивидуального стиля педагогической деятельности,

позволяющую справляться с нестандартными профессиональными задачами.

Для системы подготовки будущего педагога обозначены следующие базовые концепты, соответствующие ее свойствам и качествам: педагогическое образование, педагогическая деятельность, профессиональная направленность будущего педагога, педагогические способности, профессиональная готовность педагога, профессиональные педагогические знания и умения, педагогическая эрудиция, метакомпетентность педагога и пр.

Педагогическое образование рассматривается как социально и культурно обусловленный процесс многоуровневой подготовки компетентного педагога, реализуемый на основе различных по срокам и содержанию основных профессиональных образовательных программ, обеспечивающих возможность освоения системой знаний и умений в области культуры, истории, науки, всесторонних знаний о человеке и обществе, профессиональных педагогических знаний по определенному направлению и профилю образования.

Профессиональная направленность будущего педагога выражается в позитивном отношении к педагогической профессии, склонности и интересу к ней, желании совершенствовать свою подготовку, удовлетворять материальные и духовные потребности в пространстве профессии. Стадии профессиональной направленности будущего педагога выражаются в следующем:

– проявлении интереса к профессии как потребности в ее приобретении, получении специальных знаний и умений;

– закрепление устойчивого интереса к профессиональной деятельности и ее объекту;

– целенаправленность в овладении основами педагогического мастерства как основы общей педагогической компетентности;

– развитие комплекса профессиональных качеств (компетенций), значимых свойств личности в процессе самоподготовки и профессионального саморазвития;

– устойчивая потребность в педагогической деятельности и готовность нести ответственность за ее выполнение.

Педагогические способности представляют собой систему индивидуально-психологических характеристик и качеств личности педагога, позволяющих ему на высоком профессиональном уровне результативно осуществлять педагогическую деятельность.

Информатизация образовательного процесса как тенденция его модернизации предполагает четкое структурирование всех компонентов, условий и факторов организации педагогической деятельности. Система способностей педагога является одним из самых значимых субъектных факторов организации и контроля результатов образовательной деятельности. Более определенный и четкий всесторонний формат системы способностей педагога, которые являются обязательными и значимыми для получения качественного образовательного результата, позволяет спроектировать

оптимальные условия для субъектов образовательных отношений.

Различают следующие виды педагогических способностей:

– *интеллектуальные* (свойства интеллекта, позволяющие усваивать, осознавать, анализировать, сопоставлять, систематизировать информацию, используя ее при решении педагогических задач);

– *дидактические* (отбор, конструирование, оптимизация необходимой учебной информации с учетом принципов и методов дидактики);

– *академические* (способность свободно владеть учебным материалом не только в специальной области науки в пределах читаемой дисциплины, вести научно-исследовательский поиск, но и способность использовать информацию в смежных областях знаний);

– *коммуникативные* (способность устанавливать отношения с субъектами образовательной деятельности в соответствии с культурой профессии и современного общества);

– *организаторские* (способность быть частью группы и выстраивать конструктивные отношения с педагогами и обучаемыми в пределах среды профессионального социума).

К системе личностно-профессиональных способностей педагога относят также прогностические, аналитические, перцептивные, речевые, авторитарные, творческие способности и пр.

Профессиональная готовность педагога может рассматриваться как «сложное интегративное качество личности педагога, включающее мотивы и потребности, специальные знания и навыки, профессионально значимые качества, а также высокий уровень коммуникативной компетентности и педагогической рефлексии, позволяющее ему эффективно осуществлять развитие, обучение, воспитание и социальную адаптацию ребенка» [10]. Профессиональная готовность педагога имеет следующие структурные компоненты: мотивационный, личностный, интеллектуально-операционный, коммуникативный и рефлексивный.

Профессиональная готовность как совокупность психолого-педагогических и специальных знаний и умений может рассматриваться в двух аспектах: теоретическом (аналитические, прогностические, проективные и рефлексивные умения) и практическом (информационные, мобилизационные, развивающие, коммуникативные, перцептивные и ориентационные умения) (табл. 2) [11].

Педагогическая эрудиция предполагает проявление «широты ума», развитыми познавательными способностями; характеризуется обширной осведомленностью во многих областях знаний (культуры, общества, психологии и педагогики) в сочетании со способностями сопоставлять теоретический практический опыт в области педагогики и образования.

Метакомпетентность педагога как универсальная характеристика является аиболее востребованным качеством. В теории и практике подготовки педагогических кадров накоплен достаточный потенциал, чтобы организовать подго-

товку специалиста, у которого сформирована метакомпетентность высокого уровня, способного сформировать данную компетентность у школьника, учащегося, студента. На наш взгляд, основным свойством метакомпетентности, наряду с общностью и личностной окрашенностью, является свойство базовости.

Таблица 2

Теоретическая и практическая готовность педагога

Умения педагога	Содержание педагогических умений
Составляющие теоретической готовности	
Аналитические	умение анализировать, сопоставлять, сравнивать педагогические процессы и явления; логически выстраивать стратегии поведения в решении профессионально-педагогических задач; находить подобный опыт для решения нестандартных ситуаций, диагностировать и систематизировать педагогические явления в соответствии с теоретическими знаниями в области педагогики и образования
Прогностические	умение ориентироваться результат с учетом реальных условий и факторов образовательной действительности; умение предвидеть исход профессионально-педагогической ситуации в соответствии с практикой и образовательным опытом
Проективные	умение переводить цели образовательного процесса в стратегию практического результата посредством подбора методов, средств и форм педагогической деятельности; определять иерархию поставленных задач в соответствии с оптимальной последовательностью продуктивного взаимодействия субъектов образования
Рефлексивные	умение анализировать собственную профессиональную деятельность, достоинства и недостатки; подбирать эффективные средства и способы коррекции ошибок собственной профессиональной деятельности
Составляющие практической готовности	
Информационные	умение добывать информацию, используя различные источники (бумажные и электронные носители, социальный и профессиональный опыт, жизненные ситуации), а также владение способами преобразовывать информацию с учетом принципов доступности, системности, научности, наглядности и пр.

Умения педагога	Содержание педагогических умений
Мобилизационные	умение привлекать внимание учащихся, мотивировать их к познавательной активности и самовыражению; стимулировать интерес к знаниям и применению их в практическом опыте; создание ситуаций активного познавательного поиска и самостоятельной учебной деятельности обучаемых
Развивающие	умение определять познавательный потенциал личности обучаемого, т.н. «зону актуального» и «зону ближайшего развития»; уметь создавать пространство развивающей активности обучаемого, проектировать систему развивающих заданий
Коммуникативные	умение организовывать «коммуникативную атаку», устанавливать психолого-педагогический контакт с обучаемыми, поддерживать взаимодействие; анализировать коммуникативные проблемы субъектов педагогического процесса, контролировать конфликтные параметры образовательной среды, обеспечивать благоприятный психологический климат
Перцептивные	умение определять личностные внешние и внутренние характеристики субъектов педагогического взаимодействия, направленности и склонности детей, анализировать характеристики темперамента личности и деятельности обучаемых
Ориентационные	умение направлять интерес, склонности и ориентировать обучаемых в системе ценностей с целью приобщения их к процессам познавательной деятельности и социокультурного образовательного пространства

*Метакомпетентность*модно рассматривать как интеграцию способностей и навыков самоорганизации, саморегуляции и саморефлексии в функциональной и социально-коммуникативной областях деятельности личности, а также метазнаний (знания и умения о приемах и средствах усвоения и «открытия» нового знания) и когнитивных способностей. Данная компетентность характеризует возможность личности вести, в том числе, процесс самообразования, организовать саморегулируемую познавательную деятельность, в конечном итоге – создает базу решения проблемы «обучения через всю жизнь» («lifelonglearning») [12].

Компоненты профессиональной деятельности педагога регулируют содержание, механизмы и последовательность педагогических процедур, при этом в зависимости от подхода к организации образовательного процесса могут быть различные структуры. Рассмотрим некоторые из них.

1) Профессионально-личностный подход к подготовке педагога предполагает структуру педагогической деятельности, включающую три компонента: мотивационный (познавательный интерес в профессиональной деятельности); когнитивный (систематическое обновление актуальной информации в области педагогической деятельности на основе принципа научности, системности, вариативности, интегративности профессионально-педагогического знания); деятельностный (свободное владение технологиями педагогической деятельности, способами преобразования теоретических знаний обучаемых в практическую продуктивную учебную работу).

2) Профессионально-продуктивный подход к профессиональной подготовке педагога предполагает формирование следующих групп профессиональных умений педагога: аналитические умения (дифференциация педагогических явлений в зависимости от направленности целеполагания, прогнозировать результативность педагогического действия в зависимости от условий и параметров образовательного процесса, находить оптимальные способы и приемы решения профессиональных проблем); гностические умения (комплексное представление о механизмах и способах осуществления учебно-исследовательской, учебно-профессиональной и научно-исследовательской деятельности в пространстве образовательного процесса); диагностические умения (владение приемами процедуры образовательного целеполагания, планирования и осуществления различных видов и форм контроля учебной успешности обучаемых, знание методик мониторинга педагогического процесса и умение применять их в различных образовательных ситуациях); исследовательские навыки (организация собственной профессионально-педагогической исследовательской деятельности, способность вовлекать обучаемых в научно-исследовательскую работу, развивать у них навыки критического мышления); креативные умения (умение создавать оригинальный методический продукт, способствующий оптимальной организации учебно-воспитательной работы в нестандартных условиях и неплановых ситуациях образовательного процесса); рефлексивные умения (способность оценивать продукты проектной деятельности в профессиональной среде, корректировать и совершенствовать методики и техники педагогической деятельности по результатам самоанализа и самооценки профессиональной деятельности).

3) Проблемно-проективный подход к организации процесса подготовки педагогов может быть выражен в структуре педагогической деятельности, включающей следующие компоненты: мотивационно-проектный (педагог способен разработать стратегию свободного выбора обучающимися проблемы проектного поиска в соответствии с их интересами и потребностями); ситуативно-поисковый (создание педагогом проблемного поля учебно-проектной деятельности, максимально приближенной к реальным жизненным или профессиональным ситуациям); мониторинговый (создание диагностико-квалиметрического обеспечения учебного процесса, ориентированного на компетентностный аспект обучающей деятельности).

В целом система подготовки педагога направлена также на формирование и поддержание развития таких качеств личности как: интерес и любовь к профессии педагога, ответственность и самостоятельность, увлеченность и изобретательность, креативность и развитое воображение, инициативность и новаторство, уравновешенность и доброжелательность, требовательность и справедливость, чувство такта и юмора, хорошая дикция и словарный запас и пр.

Список источников

1. Ключко О.И. Образование как ценность и ценности образования: эволюция идей// Ценностные основания образования: специфика России: монография // Под ред. Б.Н. Бессонова. – М.: МГПУ, 2016. – С. 14-32.
2. Смирнова Т.Ю. Тенденции развития содержания отечественного педагогического образования в советский период (1917-1991 гг.) // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2015. – № 17. – С. 85-90.
3. Петрова В.И. Компаративный анализ систем подготовки педагогических кадров в современном мировом образовательном пространстве // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 831.
4. Митина Л.М. Инновационный подход к психолого-педагогической подготовке будущих учителей: вызовы и решения // Психолого-педагогическая подготовка учителей: история и методология: матер. межд. конф. – М.: МПГУ, 2019. – С. 8-17.
5. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)», Пр. № 544н от 18.10.2013 //URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf (дата обращения: 18.03.20).
6. Савотина Н.А. Внедрение нового профессионального стандарта педагога: подходы к использованию в образовательной практике // Тенденции и инновации в образовании: сб. науч. статей. – Архангельск: Кира, 2019. – С. 10-15.
7. Хуторской А.В. Педагогические проблемы учителей [Электронный ресурс] // Вестник Института образования человека. – 2019. – №2. – С.12. // URL: https://eidosinstitute.ru/journal/2019/200/ (дата обращения: 20.07.20).
8. Квитковская А.А., Шевченко Н.И. Проблемы и пути совершенствования подготовки педагогических кадров // Человеческий капитал. – 2016. – № 5 (89). – С. 25-27.
9. Литавор В.С. Педагогический концепт как системное креативное проектирование образовательной ситуации // Гуманитарный вектор. – 2013. – №4 (36). – С. 261-265 // URL.: http://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskiy-kontsept-kak-sistemnoe-kreativnoe-proektirovanie-obrazovatelnoy-situatsii (дата обращения: 11.12.2019).
10. Ваниева В.Ю. Теоретические и прикладные аспекты реализации практико-ориентированной системы подготовки педагогических кадров // Азимут

научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т.5. – № 1 (14). – С. 24-26.

11. Сластенин В.А., Подымова Л.С., Борисова Н.Ю. и др. Педагогика: учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2019. – 246 с.

12. Никитовская Г.В., Ильевич Т.П. Особенности практико-ориентированного обучения в процессе подготовки педагогов в вузе // Педагогическое образование: новые вызовы и цели: VII Международный форум по педагогическому образованию: сб. науч. трудов. – Казань: КФУ, 2021. – С. 319-327.

УДК 370

ГЛАВА 7. ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ ДОЛЖНО СТАТЬ НОРМОЙ

Рахимов Рустам Вечяславович
доктор технических наук, доцент
Мансуров Юлбарсхон Набиевич
доктор технических наук, доцент
Абдуллаев Бахром Актамович
кандидат технических наук, и.о. доцента
Джаббаров Шухрат Батирович
кандидат технических наук, и.о. доцента
Ташкентский государственный транспортный университет

1. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.

Не все университеты пережили спокойно кризис COVID-19. Многие нишевые учреждения изменили свои модели, чтобы остаться на плаву[1-5]. Другие уязвимые высшие учебные заведения без эффективных систем социальной защиты могут сократить штат, рассмотреть возможность слияния или объявить себя банкротом. На смену им придут новые институты с новыми решениями.

В 1960-х и 1970-х годах волна экспериментальных высших учебных заведений предложила новые модели и практики, которые не могла игнорировать мейнстримная высшая школа. Так проблемное и проектное обучение, обучение, ориентированное на студента, и индивидуализация стали нормой. Сейчас университеты подошли к тому моменту, когда они не могут не заниматься инновациями. Чтобы добиться успеха, не изменяя своим ценностям, им нужны новые решения [6-10].

В глобальном высшем образовании сейчас мы можем наблюдать три диалога. Самый популярный и самый очевидный — вынужденный и поспешный поворот в онлайн. Второй касается институциональных стратегий выживания на осень и последующий период. А еще есть тип диалога, для которого старые проблемы, которые, как мы знали, у нас были, но мы могли их игнорировать [11-16].

Переосмысление университетских моделей. Центральные и устоявшиеся институты могут показаться неподвижными и инертными — мы полагаем, что это роскошь, спонсируемая огромными репутационными и финансовыми ресурсами. Однако тщательный исторический анализ показывает, что Кембриджи и Лунды вовсе не статичны. Они заново изобретали себя много раз.

Центральным высшим учебным заведениям нужна трансформация, чтобы оставаться в игре. Периферийные устройства не могут войти в игру без него. Новые идеи могут сиять ярче, когда они приходят из неожиданных мест. Чтобы поддерживать непрерывный поток обучения и исследований, университеты обычно стараются быть, как можно более стабильными и спокойными. Все новые подходы, как интеллектуальные, так и организационные, могут вызвать конфликт. Нынешний хаос предоставил нам возможность превратить конфликт в долговременное изменение.

Но как университеты могут пройти грань между стабильностью и инновациями? Вот тут-то и начинаются эксперименты. Тестовые прогоны в долгосрочной перспективе экономят ресурсы и являются самым безопасным способом действий с тактической точки зрения. Они также дают больше воображения, потому что, если вы начнете с малого, вы сможете стать смелее.

Эксперимент находится между невежеством и знанием: у экспериментатора есть представление о том, каким будет результат, но он никогда не уверен, пока эксперимент не закончится. Тем не менее, они должны действовать, если они хотят решить проблемы, с которыми они сталкиваются.

Сферы экспериментов. Университеты являются одними из самых экономически устойчивых организаций, и даже в этом случае они по-прежнему терпят большие убытки. Эксперименты с управленческими и финансовыми моделями могут включить планирование сценариев, системы безопасности и протоколы действий в чрезвычайных ситуациях в долгосрочные институциональные стратегии.

Университеты имеют множество заинтересованных сторон с различными, а иногда и конфликтующими интересами. Вот почему перестройка процессов принятия решений может позволить им сбалансировать множество аргументов и грубую необходимость принимать сильные решения, пока не стало слишком поздно.

Преподаватели университетов исторически пользовались повышенным профессиональным статусом. Обычно они воспринимают свою работу не столько как «работу», сколько как «призвание». Это, а также академическая свобода составляют основу HR в высшей школе. В то же время налогоплательщики ожидают подотчетности и явных результатов исследований, которые они финансируют. Нам нужно подумать о финансировании исследований, моделях занятости и работе с общественностью.

Преподавание и обучение имеют наибольшее количество заинтересованных сторон: национальные государства, местные сообщества и семьи, предприятия и, конечно же, студенты, преподаватели и другие университетские специалисты. Экспериментирование может повлиять на содержание, методологии, оценку обучения, форматы доставки, среду обучения и многое другое.

Учитывая участие многих сторон, образовательные эксперименты также могут иметь неприятные последствия. Есть ли способ снизить риски? Только до определенного момента.

Слепые пятна высшего образования. Высшее образование является экспериментальным как минимум в четырех аспектах. Во-первых, когда студенты записываются на образовательную программу, они никогда до конца не понимают последствий своего выбора. Как это ни парадоксально, чтобы полностью оценить ее влияние, нужно действительно завершить программу. Студенты не являются клиентами, покупающими простую услугу, которая, как они знают, им нужна. Так что, будучи студентом, над вами постоянно экспериментируют, так сказать, без информированного согласия.

Во-вторых, у педагогов нет четких решений ни к чему. Контекст имеет слишком большое значение, чтобы какое-то одно решение было универсальным. Лекции часто объявляют устаревшими, но, тем не менее, если их хорошо провести, они могут дать непревзойденный опыт обучения. Говорят, что групповая работа полезна, но в какой степени мы должны подталкивать учащихся к сотрудничеству?

Трех- или четырехлетнее обучение по программе бакалавриата было названо неэффективным, но разве можно с чем-то сравниться? Проблемное обучение рассматривается как идеальная методология, но только примерно половина экспертов в области образования.

В-третьих, отсутствует целостная оценка результатов высшего образования. Мы измеряем один параметр, игнорируя другие, будь то остаточные знания, возможность трудоустройства или удовлетворенность студентов. Мы можем установить связь между педагогическим вмешательством и успеваемостью учащегося в рамках определенного курса, но мы не можем сделать то же самое для результата всего пути учащегося.

Наконец, эти белые пятна — мы учим без информированного согласия, принципиально не уверены в преимуществах используемых нами методов и не располагаем методами целостной оценки результатов обучения — не считаются проблемными. Высшее образование развивается как серия крупномасштабных экспериментов, в которых участвуют миллионы студентов, преподавателей и администраторов.

Настоящая проблема заключается в том, что в большинстве случаев экспериментам в университетах не хватает осмысления и контроля. Что нам нужно, так это более вдумчивый и осторожный подход, а также более добросовестный экспериментальный настрой.

Экспериментальное мышление. Правильный образовательный эксперимент должен иметь четкую гипотезу, основанную на данных и теории. Теория может помочь вам выйти за рамки общепринятого и дать инструменты для нарушения правил. Экспериментирование предполагает нарушение правил, по крайней мере, как возможность.

Конечно, нарушение правил оправдано только в том случае, если вы их понимаете. Слишком много визионеров, которые заявляют об окончании дисциплинарного обучения, не принимая во внимание роль академических дисциплин, разрушают университетские иерархии, не предлагая функциональной

альтернативы, и иным образом нарушают традиционные форматы ради самого разрушения.

Что нам нужно, так это честный, отзывчивый и динамичный диалог между консервативными принципами и новыми идеями. Нам нужен этот диалог внутри университетов не меньше, чем между ними.

Некоторые эксперименты, если не большинство, потерпят неудачу. Но некоторым это удастся. Нам нужны специальные «лаборатории», которые разрабатывают и тестируют новые модели, такие как EDLAB в Маастрихтском университете или University Innovation в D.School Стэнфорда.

И они нужны нам по всему миру. Исторически так сложилось, что Запад и Север обладали монополией на производство такого рода инноваций в сфере высшего образования. Теперь организованное экспериментирование в центральных и периферийных университетах должно стать нормой. В конце концов, мутация — это то, как мы развиваемся.

Чтобы понять ситуацию, надо обратиться к собственной практике – Болонский процесс никто не отменял, пока…

Глобализация экономики привела к глобализации конкуренции. Этот процесс затронул и такие специфические хозяйственные структуры, как университеты. Между тем определить, какое из высших учебных заведений лучше, а какое – хуже, по ряду причин представляется проблематичным. В связи с этим во многих странах разворачивается большая работа, связанная с составлением глобальных рейтингов университетов, призванных информировать общественность, по крайней мере, о самых лучших вузах мира. С 2003 г. начинается построение системы глобальных (общемировых) рейтингов университетов. Первые международные рейтинги университетов появились в 2003 г. и сразу же стали объектом пристального внимания не только самих вузов, но и правительств и общественности разных стран.

2. МИРОВЫЕ РЕЙТИНГИ ВУЗОВ

На рис. 1. представлены типы или основы глобального рейтинга университетов мира, которые в разных вариациях применяют в Европе, Америке, Азии, Австралии. Разновидностей признанных рейтингов не так много, но у всех признанных рейтингов в мире, независимо это Шанхайский рейтинг, QS (Quacquarelli Symonds) или THE (Times Higher Education) или другой (табл. 1), их содержание похоже.

С целью сравнения существующих мировых рейтингов были изучены нормативные документы каждого из них.

Академический (Шанхайский) рейтинг университетов мира (ARWU)

Этот старейший из «большой тройки» общепризнанных в мире университетских рейтингов впервые был выпущен в 2003 году Институтом высшего образования Шанхайского университета Цзяо Тун (Institute of Higher Education of Shanghai Jiao Tong University) и включает в себя основные высшие учебные заведения, ранжируемые в соответствии с формулой, которая учитывает:

- ✓ (**10%**) выпускников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии,
- ✓ (**20%**) сотрудников-лауреатов Нобелевской или Филдсовской премии,
- ✓ (**20%**) часто цитируемых исследователей в 21 категории,
- ✓ (**20%**) статьи, опубликованные в журналах Nature или Science,
- ✓ (**20%**) индексы цитирования для естественных и гуманитарных наук Института научной информации, а также индексы ведущих журналов Arts and Humanities Citation Index,
- ✓ (**10%**) размер этого университета.

Рис. 1. Суть глобальных рейтингов высших учебных заведений

Таблица 1

Наиболее часто используемые рейтинги мира, используемые для оценки университетов

Традиционный	Репутационный	Виртуальный	Гибридный
китайский Academic Ranking of World Universities (ARWU)		испанский Webometrics (Web)	английский Times Higher Education (THE), английский Quacquarelli Symonds (QS)
тайваньский Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities (PRSP), голландский Leiden Ranking (LR)	британский рейтинг World Reputation Rankings (WRR).	анонимный рейтинг World Universities Web Ranking (4IGU)	американский Newsweek «The Top 100 Global Universities» (NTGR), американский U.S. News & World Report's World's Best Universities ranking WBU
Французский Professional Ranking of World Universities (PRWU)		армянский АркаЛер	российский Global Universities Ranking (GUR)

В соответствии с критериями Шанхайского рейтинга университеты мира на 2022 год ранжированы следующим образом (табл. 2).

Место	Университет	Страна	Выпуск-ники (награды)	Сотруд-ники (награды)	Цити рование	Статьи (индек-сир.)	Статьи (Science &Nature)	Сотруд-ники (Per capita)	Сумма
1	**Гарвадский**	**США**	**100**	**100.0**	**100**	**100**	**100.0**	**71.2**	**100.0**
2	Стэнфордский	**США**	**38**	**79.7**	**88.9**	**69.6**	**71.6**	**49.2**	**72.8**
3	МТИ	**США**	**69**	**83.2**	**68.2**	**61.6**	**69.2**	**64.1**	**71.8**
4	Калифорнийский в Беркли	**США**	**67.5**	**80.9**	**69.7**	**68.1**	**68.2**	**53.4**	**71.6**
5	Кембриджский	**UK**	**80.3**	**97.2**	**54.1**	**65.9**	**55**	**52.1**	**69.8**
10	Оксфордский	**UK.**	**51.2**	**56.6**	**48.9**	**68.9**	**52.1**	**40.3**	**56.1**
20	Токийский	**Япония**	**32.5**	**14.6**	**42.5**	**73.7**	**52**	**27.7**	**43.8**

Английский Quacquarelli Symonds (QS) рейтинг

Рейтинг университетов мира QS публикуется консалтинговой компанией Quacquarelli Symonds. В 2010 году в исследование попало 2500 учебных заведений, из которых были выбраны 500 лучших. В рейтинг попадают только те учебные заведения, которые проводят многоуровневую подготовку студентов (научно-исследовательские центры, где проходят стажировку аспиранты в рейтинг не попадают) и которые не специализируются на каком-то одном направлении деятельности (исключение составляют Karolinska Institute, Швеция, HEC, Франция и Bocconi, Италия).

В рейтинге QS принимаются во внимание **6 критериев:**

❖ **(40%)** Авторитетность в области научных исследований – оценивают с помощью опроса преподавателей, о том, в каких учебных заведениях мира научные исследования проводятся на самом высоком уровне - учитываются данные за последние 3 года;

❖ **(20%)** Соотношение преподавательского состава к числу студентов - Учитывается число студентов полного цикла обучения и число преподавателей на полной занятости;

❖ **(10%)** Репутация среди работодателей - **у**читываются данные за последние 3 года;

❖ **(20%)** Индекс цитируемости – определяют количество цитат из опубликованных научных исследований на число преподавателей, работающих на основе полной занятости. В расчет принимаются опубликованные за последние 5 лет материалы;

❖ **(5%)** Доля иностранных студентов - **у**читываются студенты, записанные на полный цикл обучения;

❖ **(5%)** Доля иностранных преподавателей - учитываются преподаватели, работающие на условиях полной занятости.

❖ В соответствии с критериями QS университеты мира на 2022 год ранжированы следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Ранжирование университетов мира по рейтингу QS

Позиция в рейтинге	Страна	Название университета	Общий балл	Индекс академического доверия
1	США	Massachusetts Institute of Technology (MIT)	100	100.0
2	Англия	University of Cambridge	99,8	100.0
3	США	Harvard University	99,2	100.0
4	Англия	UCL (University College London)	98,7	99.6
5	Англия	University of Oxford	98,6	100.0
10	США	California Institute of Technology (Caltech)	95,1	99.0
20	США	Duke University	89,5	95.1

Times higher education или
THE (World university rankings)

Рейтинг университетов определяется ежегодно с 2010 года на основе экспертно-аналитического исследования. Рейтинг направлен на изучение социальных процессов в образовании и обучении.

Методика расчета рейтинга THE World University Rankings основана на определении следующих показателей:

➢ **(15%)** Академическая репутация университета, включая научную деятельность и качество образования (данные глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества);

➢ **(19,5%)** Научная репутация университета в определенных областях (данные глобального экспертного опроса представителей международного академического сообщества);

➢ **(32,5%)** Общая цитируемость научных публикаций, нормализованная относительно разных областей исследований (данные анализа 12 тысяч научных журналов за пятилетний период);

➢ **(4,5%)** Отношение опубликованных научных статей к численности профессорско-преподавательского состава (данные анализа 12 тысяч научных журналов за пятилетний период);

➢ **(5,25%)** Объем финансирования исследовательской деятельности университета по отношению к численности профессорско-преподавательского состава (показатель нормализуется по паритету покупательной способности, исходя из экономики конкретной страны);

➢ **(5,5%)** Объем финансирования сторонними компаниями исследовательской деятельности университета по отношению к численности профессорско-преподавательского состава;

- **(0,75%)** Отношение государственного финансирования исследовательской деятельности к общему исследовательскому бюджету университета;
- **(4,5%)** Отношение профессорско-преподавательского состава к численности обучающихся;
- **(3,0%)** Отношение количества иностранных представителей профессорско-преподавательского состава к численности местных;
- **(2%)** Отношение количества иностранных студентов к численности местных;
- **(6,0%)** Отношение защищенных диссертаций (Ph.D) к численности преподавательского состава;
- **(2,25%)** Отношение защищенных диссертаций (Ph.D) к численности бакалавров, идущих на звание магистра;
- **(2,25)** Средний размер вознаграждения представителя преподавательского состава (показатель нормализуется по паритету покупательной способности, исходя из экономики конкретной страны).

Названные выше рейтинги являются наиболее актуальными и на них ориентируются высшие учебные заведения всех континентов, поскольку страны, университеты которых входят в число ведущих по мировым рейтингам, имеют также развитую мировую инновационную экономику, где наукоемкое, экспорториентированное производство имеет лидирующие показатели.

Касательно других, менее используемых рейтингов необходимо отметить следующие.

Webometrics анализирует не образовательную деятельность университетов в целом, а представленность вуза в интернет пространстве. Рейтинг лучших высших учебных заведений мира рассчитывается исследовательской группой Cybermetrics, входящей в состав Национального Исследовательского Совета Испании. Результаты рейтинга публикуются с 2004 года дважды в год (в конце января и в конце июня). В мире существует более 20000 высших учебных заведений. Из этой всемирной базы данных в рейтинг Webometrics попадают 12000.

Отличительными чертами рейтинга Webometrics являются постоянство методологии и высокая динамичность изменений показателей рейтинга. В то время как методологии других рейтингов (ARWU, QS, The Times) постоянно меняются, принципы ранжирования Webometrics остаются неизменными. Но, рейтинг не отображает качество образования, не требователен к процессам ВУЗов. Впервые в истории два казахстанских вуза вошли в число 2400 лучших сайтов мира – это ЕНУ им. Л.Гумилева и КазНМУ им. С.Д.Асфендиярова. Всего в рейтинге в 2022 году представлено 20 745 вузов мира.

Методология **Webometrics** построена на:

- внешних ссылках: число уникальных внешних ссылок на сайт, найденных с помощью Yahoo Search.
- количестве проиндексированных страниц: число страниц сайта в поиске Google, Yahoo, Live Search и Exalead.

- числе ценных файлов: количество выложенных на сайте документов в форматах Adobe Acrobat (.pdf), Adobe PostScript (.ps), Microsoft Word (.doc) и Microsoft Powerpoint (.ppt).
- цитировании: число публикаций и цитат, найденных с помощью Google Scholar.

Тайваньский рейтинг
(Performance Ranking of Scientific Papers for World Universities)

Результаты рейтинга публикуются с 2007 года. Университеты оцениваются с точки зрения научной производительности и ее экономической эффективности (рис.2). По этому критерию и выводится список из 500 лучших университетов мира.

Рис. 2. Показатели Тайваньского рейтинга и методика их оценки

Методологией Тайваньского рейтинга, его критериями и индикаторами являются следующие:

- **(20%)** Критерий **научной производительности** включает следующие индикаторы:

▪число опубликованных научных исследований в печатных изданиях из списка SCI и SSCI за последние 11 лет - 10%;

▪число опубликованных научных исследований в печатных изданиях из списка SCI и SSCI в последний год - 10%.

- **(30%)** Критерий **цитируемости** включает следующие индикаторы:

▪число упоминаний научных исследований из базы данных ESI за последние 11 лет - 10%;

▪число упоминаний научных исследований в научной прессе за последние 2 года (база данных - печатные издания из списка SCI и SSCI) - 10%;

▪средний уровень числа упоминаний в научной прессе (отношение общего числа цитирований к общему числу статей за 11 лет) - 10%.

- **(50%)** Критерий **авторитетность в научных кругах** включает следующие индикаторы:

•индекс авторитетности (высчитывается по разработанной формуле как отношение общего числа исследований за последние 2 года к высокоцитируемым) - 20%;

•число высокоцитируемых работ (база данных наиболее цитируемых статей Highly Cited Papers из ESI) - 15%;

- число статей, опубликованных в наиболее авторитетных научных печатных изданиях (hi-impact journal articles - база данных Journal Citation Reports), за последний год - 15%.

Подводя итоги сказанному, необходимо отметить также и проблема весовых коэффициентов в глобальных рейтингах университетов, а именно:

- Лидирующие позиции занимают англоязычные вузы;
- Лидирующие позиции занимают вузы, отличающиеся исследовательской активностью;
- Противоречивость и неустойчивость рейтинговых оценок;
- Направления использования глобальных рейтингов университетов.

3. ПОЛОЖЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Республикой Узбекистан утверждена Стратегия развития, согласно которой страна должна войти в топ-5- стран мира по глобальному инновационному индексу. Это касается и сферы образования, которая формирует человеческий капитал.

Анализ показывает, что еще многое надо сделать для того, чтобы узбекские учебные заведения или филиалы зарубежных университетов способствовали подготовке кадров для формирования человеческого капиатала.

Одним из приоритетных направлений стратегии, принятой в 2017 году, было объявлено развитие сферы образования и науки, в рамках которого предусматривалось «повышение качества и эффективности деятельности высших образовательных учреждений на основе внедрения международных стандартов обучения и оценки качества преподавания, поэтапное увеличение квоты приёма в высшие образовательные учреждения».

Для достижения этих целей в ежегодных государственных программах были предусмотрены конкретные шаги. В 2019 году намечалось утверждение дорожной карты по включению отечественных вузов в рейтинги международных агентств, таких как QS и THE, а также плана организационных действий по вступлению Узбекистана в Болонский процесс, предусматривающий создание единого пространства высшего образования и обеспечение академической мобильности участников образования.

В 2020 году был принят новый закон об образовании. В нём прописаны полномочия госорганов, регулирующих образовательную систему страны.

Согласно статье 34 закона, Министерство высшего и среднего специального образования обеспечивает разработку государственных образовательных стандартов, квалификационных требований, учебных планов и учебных программ высшего, среднего специального и профессионального образования. При этом все министерства и органы, имеющие в своей структуре вузы, должны согласовывать свои стандарты и программы с Минвузом. Таким образом,

о самостоятельной разработке вузами учебных планов и программ — академической свободе вузов — речи не идёт.

В 2019 году была утверждена Концепция развития высшего образования до 2030 года, предусматривающая, в том числе, включение **не менее 10 высших образовательных учреждений Узбекистана в топ-1000 международных рейтингов, а двух вузов, определённых флагманами (Национальный университет и Самаркандский госуниверситет) — в топ-500.** Однако в документе ничего не говорится о том, какие конкретно шаги будут предприняты для достижения заявленной цели.

В 2020 году было утверждено Положение о внедрении кредитно-модульной системы в образовательный процесс вузов, которое детализирует процесс набора студентом кредитных единиц и их признания другими вузами. Но, эта система не реализована. Так. например, в порядке эксперимента, начиная с 2021/22 учебного года выбранные вузы должны были самостоятельно установить квоты приёма в бакалавриат и магистратуру, а также самостоятельно провести вступительные экзамены в бакалавриат на основе **«передового международного опыта»**. Поиск в интернете не выдал никаких результатов ни по проведению такого конкурса, ни по его результатам. Нет никакой информации и о самостоятельном установлении квот приёма государственными вузами или самостоятельном проведении ими вступительных экзаменов.

Какими будут ответы на вопросы: **Обеспечена ли академическая свобода вузов? Насколько активизирована интеграция вузов в мировое образовательное пространство?** Аналитика показала, что, действующие нормативно-правовые акты не позволяют государственным вузам разрабатывать и внедрять собственные программы обучения, вузы также не могут рассчитывать на самостоятельность.

За все 20 с лишним лет существования Государственного центра тестирования не опубликованы какие-либо данные исследований по корреляции между результатами вступительных экзаменов в вузы и дальнейшей академической успеваемостью студента. Такая корреляция, которую в науке называют предиктивной валидностью, позволила бы убедиться, что отечественная тестовая система действительно отбирает достойных кандидатов. Было бы также полезно провести исследования по качеству выпускников, принятых по супер- и гиперконтрактам.

Несмотря на отсутствие каких-либо убедительных данных по предиктивной валидности тестов ГЦТ, используемых при приёме в бакалавриат, руководство Минвуза предлагает осуществлять приём в магистратуру также через тесты ГЦТ. То есть, вузов предлагают лишить какой-либо возможности контролировать, кого они принимают в магистерские программы. Да, возможно, это делается с целью искоренения коррупции, однако должна ли борьба с коррупцией означать игнорирование основополагающих принципов академической свободы и качества?

Ещё одно интересное, но сомнительное предложение — тестирование выпускников вузов Государственным центром тестирования. Во-первых, выпускник вуза должен обладать навыками анализа, синтеза, оценки, решения проблем, которые невозможно проверить с помощью тестовых заданий закрытого типа (теста с вариантами ответов) — основного инструмента ГЦТ. Во-вторых, наличие государственной аккредитации вуза предполагает доверие государства вузу, и предложение отобрать у вуза возможность оценки своего выпускника означает отсутствие такого доверия. И наконец, это полное отсутствие академической свободы, ведь академическая свобода предполагает, в том числе, свободный выбор методов оценки студентов.

Самостоятельность вузов также предусматривает их возможности как работодателей выстраивать свои взаимоотношения с работниками, в том числе с профессорско-преподавательским составом.

Вузы сами определяют требования к преподавателям, контролю качества их работы, а также аттестации и продвижению по карьерной лестнице. Философ и антрополог Валерий Хан писал, что действующая система оценки труда профессорско-преподавательского состава, утверждённая Минвузом Узбекистана, оценивает не реальные достижения, а «дырку от бублика». В подтверждение этих слов я слышал рассказ, как доктор наук в одном из отечественных вузов, знающий иностранные языки, периодически публикующийся в международных журналах и участвующий в международных проектах с зарубежными вузами, с треском провалил ту самую пресловутую 110-балльную оценку.

Интеграции в мировое образовательное пространство не способствуют и сомнительного качества публикации в хищнических журналах, по количеству которых Узбекистан занял первое место в 2020 году. В тоже время, если оценить публикационную активность с позиций количества публикаций, например, в WoS (рис.3), то необходимо констатировать, что страна не блещет пока успехами.

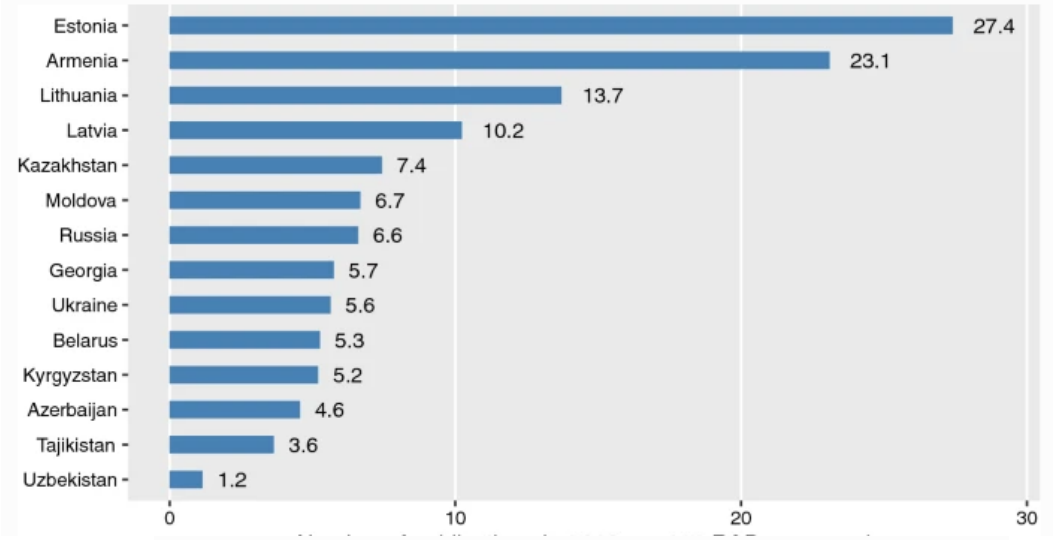


Рис. 3. Количество публикаций в WoS на одного научно-исследовательского персонала в Узбекистане в сравнении

Вузы требуют от своих сотрудников определённое количество публикаций в международных журналах каждый год, объясняя это требованием Минвуза и стремлением попасть в международные рейтинги. Невыполнение «плана» по публикациям зачастую чревато расторжением трудового договора. Однако необходимо понимать, что **публикация в авторитетном реферируемом научном журнале, как правило, является кульминацией серьёзного научного исследования и не может быть поставлена «на конвейер».** А публикации в сомнительных журналах не укрепляют авторитет вуза и не помогут попасть в международные рейтинги.

Таким образом, **анализ тенденций последних лет в управлении высшим образованием Узбекистана показывает, что «академическая независимость вузов» и «активизация интеграции вузов в мировое образовательное пространство», скорее желаемое, чем реальность.** Да и **многое из заложенных в госпрограммы предыдущих лет так и осталось на бумаге.** Остаётся надеяться, что будущие программы по реформированию отечественного высшего образования не постигнет схожая участь.

Список источников

1. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Сравнительная надежность глобальных рейтингов университетов// *Журнал Новой экономической ассоциации,* 2011г., №12;

2. http://www.education-medelle.com/

3. http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings

4. Сайт рейтинга Perfomance Ranking of Scientific Papers for World Universities (Тайвань) (http://ranking.heeact.edu.tw/en-us/2010/Page/Indicators).

5. Сайт рейтинга Ranking Web of World Universities (Испания) (http://www.webometrics.info/).

6. Сайт рейтинга Academic Ranking of World Universities (Китай) (www.arwu.org).

7. Barnett, W. S., Jung, K., Friedman-Krauss, A., Frede, E. C., Nores, M., Hustedt, J. T., Howes, C., Daniel-Echols, M. (2018). State prekindergarten effects on early learning at kindergarten entry: An analysis of eight state programs. AERA Open, 4(2), Article 2332858418766291. https://doi.org/10.1177/2332858418766291

8. Candelaria, C. A., Shores, K. A. (2019). Court-ordered finance reforms in the adequacy era: Heterogeneous causal effects and sensitivity. Education Finance and Policy, 14(1), 31–60. https://doi.org/10.1162/EDFP_a_00236

9. Deaton, A., Cartwright, N. (2018). Understanding and misunderstanding randomized controlled trials. Social Science & Medicine, 210, 2–21. https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.12.005

10. Kelchen, R., Rosinger, K. O., Ortagus, J. C. (2019). How to create and use state-level policy data sets in education research. AERA Open, 5(3), Article 2332858419873619. https://doi.org/10.1177/2332858419873619

11. Schudde, L. (2018). Heterogeneous effects in education: The promise and challenge of incorporating intersectionality into quantitative methodological approaches. Review of Research in Education, 42(1), 72–92. https://doi.org/10.3102/0091732X18759040

12. Tipton, E., Olsen, R. B. (2018). A review of statistical methods for generalizing from evaluations of educational interventions. Educational Researcher, 47(8), 516–524. https://doi.org/10.3102/0013189X18781522

13. Wong, V. C., Wing, C., Martin, D., Krishnamachari, A. (2018). Did states use implementation discretion to reduce the stringency of NCLB? Evidence from a database of state regulations. Educational Researcher, 47(1), 9–33. https://doi.org/10.3102/0013189X17743230

14. van Huizen, T., Plantenga, J. (2018). Do children benefit from universal early childhood education and care? A meta-analysis of evidence from natural experiments. Economics of Education Review, 66, 206–222. https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2018.08.001

15. Singer, J. D. (2018). Even more challenges in building usable knowledge in education. Journal of Research on Educational Effectiveness, 11(1), 22–24. https://doi.org/10.1080/19345747.2017.1402397

16. Phillips, D. A., Lipsey, M. W., Dodge, K. A., Haskins, R., Bassok, D., Burchinal, M. R., Duncan, G. J., Dynarski, M., Magnuson, K. A., Weiland, C. (2017). Puzzling it out: The current state of scientific knowledge on pre-kindergarten effects: A consensus statement (p. 16). Brookings Institution.

УДК 370

ГЛАВА 8. КВАЗИЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ В ОБРАЗОВАНИИ: РОСТ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ

Абдуллаев Бахром Актамович
Кандидат технических наук, и.о. доцента
Джаббаров Шухрат Батирович
Кандидат технических наук, и.о. доцента
Рахимов Рустам Вечяславович
Доктор технических наук, доцент
Мансуров Юлбарсхон Набиевич
Доктор технических наук, доцент
Ташкентский государственный транспортный университет

Аннотация. В последние несколько десятилетий мы наблюдаем быстрое распространение использования квазиэкспериментальных исследовательских планов в исследованиях в области образования. Эта тенденция, частично проистекающая из «революции доверия» в социальных науках, особенно в экономике, примечательна наряду с более широким использованием рандомизированных контролируемых испытаний в стремлении к строгому выводу о причинно-следственных связях. Главной целью этой главы является изучение и документирование роста, применимости, перспектив и ограничений квазиэкспериментальных планов исследований в исследованиях в области образования.
Ключевые слова: образование, планы, рандомизация, квазиэкспериментальный, исследование, рост, перспектива.

Нам нужно тщательное исследование причинно-следственных связей, чтобы понять, что работает в сфере образования. Следуя передовому опыту медицинских исследований, рандомизированные контролируемые испытания (РКИ) стали широко рассматриваться как «золотой стандарт» для установления причинно-следственных связей в образовании. Несмотря на то, что число РКИ в сфере образования за последние годы значительно возросло, некоторые образовательные темы не поддаются проведению РКИ либо из-за их слишком дороговизны, либо из-за неэтичности. Это привело к одновременному увеличению использования случайных экспериментов или экспериментов, естественно происходящих в мире, для установления причинно-следственных связей [1-5].

Растущее использование квазиэкспериментальных исследовательских планов (КЭИ) в образовании, ставшее предметом внимания после «революции достоверности» [3, 6-10] в экономике, которая стремилась использовать данные для эмпирической проверки теоретических утверждений, действительно улучшило причинно-следственные утверждения. в образовании. Однако в последнее время ученые, практики и политики задаются вопросом, не сузил ли энтузиазм по поводу РКИ и КЭИ фокус исследований на менее важные темы. Не вытеснили ли они высококачественный описательный анализ, который пытается разобраться в часто сложных темах реального мира, которые не поддаются простым экзогенным потрясениям/вариациям, необходимым для квазиэкспериментов внешняя валидность причинно-следственных утверждений, сделанных на основе КЭИ и РКИ, не была в центре внимания в литературе , то есть, по-другому, могут ли результаты анализа конкретных исследований быть обобщены на другие группы населения, не подвергшиеся воздействию?

В этой главе мы представляем комплексный обзор роста КЭИ в исследованиях в области образования, их применимости и перспектив в улучшении причинно-следственной связи, а также текущих проблем, которые существуют при адаптации этих инновационных методов в исследованиях в области образования с целью информирования практики обучения для повышения качества специалистов [8-15].

1. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ – КВАЗИЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Планы квазиэкспериментальных исследований, как следует из названия, используют неэкспериментальные (или не индуцированные исследователем, или, как бы исследовательские) изменения в основной интересующей независимой переменной, по существу, имитирующие экспериментальные условия, в которых одни субъекты подвергаются обучению, а другие нет и обе группы выбираются на случайной основе, методом «тыка». Прерывистость регрессии, инструментальные переменные, двусторонние фиксированные эффекты и другие КЭИ используют неслучайные, но правдоподобно экзогенные (как бы случайные) изменения ключевых параметров для установления причинно-следственной связи. Надежность причинно-следственных утверждений и оценок варьируется в зависимости от этих планов и зависит от того, насколько условия исследования близки к эксперименту.

Существует ряд угроз внутренней валидности, которые КЭИ пытаются устранить различными способами, подходящими для каждой схемы. Основная угроза, которую призваны устранить КЭИ — это предвзятость выбора: тот факт, что обучающиеся могут отличаться от тех, кто не выбрал обучение. Субъекты учебных заведений, которые более информированы, мотивированы или нуждаются во вмешательстве, которые могут улучшить результаты, с большей вероятностью выберут образовательную программу. Однако факторы, которые побуждают их выбирать обучение, также, вероятно, связаны с резуль-

татами обучения, что затрудняет выделение причинно-следственных эффектов. КЭИ пытаются использовать экзогенные шоки, которые назначают учение одним, а не другим на как бы случайной основе.

Тенденции использования КЭИ планов в исследованиях в области образования и методика исследований. Чтобы изучить модели и тенденции использования КЭИ в области образования, в настоящей работе проведен систематический поиск информации, чтобы определить литературу, в которой использованы такие схемы. Для начала составлен следующий список терминов, связанных с КЭИ: *квазиэксперимент, естественный эксперимент, различие в особенностях, разрыв регрессии, инструментальная переменная, фиксированный эффект, экзогенная вариация, двусторонний фиксированный эффект, сравнение внутри выборки, метод синтетического контроля, сопоставление показателей склонности, сравнительные прерванные временные ряды*.

Поскольку результаты поиска относились к широкому кругу дисциплин, нами сужен фокус до статей, опубликованных в 15 ведущих журналах по исследованиям в области образования. Журналы выбраны Американской ассоциации исследований в области образования, которые по статистике больше всех публикуют эмпирические исследования. В список вошли: *Американский журнал исследований в области образования, Американский журнал образования, Обзор экономики образования, Оценка образования и анализ политики, Финансы и политика образования, Исследователь образования, Журнал образовательной и поведенческой статистики, Журнал педагогической психологии, Журнал высшего образования, Образование, Журнал исследований эффективности образования, Исследования в области высшего образования, Обзор высшего образования, Социология образования* и *Отчет педагогического колледжа*. Американские издания взяты также за основу, поскольку среди лучших университетов мира они занимают ведущие позиции. Мы включили эти журналы в наш поиск не только потому, что они являются журналами высшего уровня, но и потому, что они представляют широкий спектр исследований в области образования и являются источниками, где можно найти оценки КЭИ.

Тенденцию использования КЭИ представлена на рис. 1. В соответствии с нашими условиями поиска, выбран набор журналов в период с 1995 по 2021 год. На основной оси указано общее количество статей, в которых используются релевантные условия поиска, описанные выше, а на вспомогательной оси представлены доля всех статей, опубликованных в указанных выше 15 журналах, в которых используются соответствующие условия поиска.

Результаты систематического поиска показывают, что хотя исследования в области образования включали КЭИ в 1990-х годах, они не стали популярными до последнего десятилетия. Использование квазиэкспериментальных терминов со временем значительно увеличилось. До 2008 г. ежегодно публиковалось менее 20 статей с использованием методов КЭИ (что определяется условиями поиска). Начиная с 2009 г. мы наблюдаем тенденцию к росту: в 2021 г. было опубликовано более 100 статей с использованием КЭИ. Также наблюдается

тенденция к увеличению общего количества статей, опубликованных в этих журналах за тот же период. Несмотря на этот общий рост, мы видим, что доля статей, использующих КЭИ, также явно выросла за этот период времени (на графике по вторичной оси).

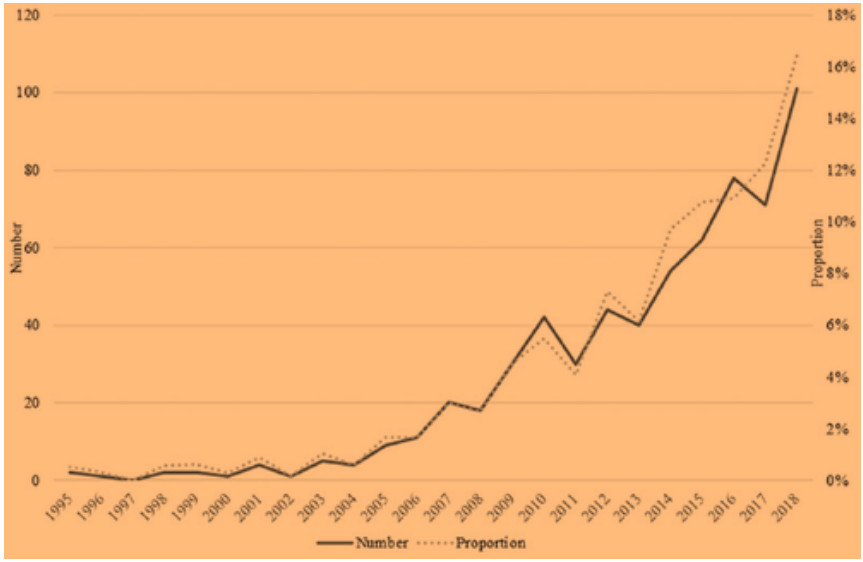


Рис. 1. Количество и доля статей с использованием квазиэкспериментальных исследовательских планов в период с 1995 по 2021 год в 15 образовательных журналах.

Есть несколько факторов, которые, вероятно, способствовали экспоненциальному росту КЭИ в исследованиях в области образования. Во-первых, ключевое значение имеет повышение доступности данных, в том числе данных на микроуровне и крупномасштабных опросов. Доступность данных привела к росту квазиэкспериментальных подходов в экономике и, вероятно, также оказала аналогичное влияние на исследования в области образования.

Во-вторых, растущий спрос на тщательную оценку политики способствовал увеличению использования КЭИ в исследованиях в области образования. Сильный акцент на основанном на фактических данных подходе к политике и вмешательстве правительства наряду с соответствующим спросом со стороны агентств, предоставляющих гранты, также привел к быстрому росту КЭИ в исследованиях в области образования.

В социальных и поведенческих науках, в т.ч. в образовании квазиэксперименты играют важную роль, особенно в тех областях исследований, где взаимообусловленные признаки не обязательно являются независимой и зависимой переменными в строгом смысле. Чаще всего изучается связь не между стимулом и реакцией, а между качествами, одно из которых считается причиной, а другое - следствием. Квазиэксперимент является своеобразным компромиссом между реальностью и «строгостью» методологических предписаний и поэтому часто используется для проведения научных исследований в образовании. Сочетание квазиэкспериментальных планов с достаточно большим числом

наблюдений, статистическая обработка данных позволяют достаточно надежно проверять гипотезы о взаимосвязях в таких исследованиях. Настоящая глава посвящена изучению квазиэкспериментальных методов исследования в образовании в их сравнении с экспериментальными методами. Целями методов исследования является сопоставление между собой экспериментальных и квазиэкспериментальных данных, степени достоверности последних, пояснение дизайна исследований: методами, используемыми для оценки каузальных связей в сфере образования, освоение практических навыков использования квазиэкспериментальных методов в практической исследовательской работе, умения использовать базовые методы анализа с помощью данного пакета.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Чтобы оценить относительную популярность различных методов КЭИ, в табл.1 показано количество статей, в которых использовали каждый из поисковых терминов, которые мы использовали в нашем систематическом поиске в ведущих журналах по исследованиям в области образования.

Таблица 1.

Количество статей с использованием КЭИ по методу в период с 1995 по 2018 год в 15 образовательных журналах

Годы	КЭИ	Натуральный эксперимент	Инструментальная переменная	Эффект фиксации	Смешанный контроль
1995-1999	2	0	3	2	0
2000-2004	3	1	4	7	0
2005-2009	13	8	26	33	0
2010-2014	34	11	47	42	0
2015-2021	49	21	77	65	0
Итого	101	41	127	149	0

Из табл. 1. Следует, что КЭИ метод популярен, актуален для проведения исследований и дает требуемый результат достоверности. Другие КЭИ, такие как методы сопоставления и инструментальные переменные, также популярные, но не представлены здесь более подробно из-за нехватки места.

Обработка первичных данных представлена в табл. 2. Обнаружено, что большинство статей посвящены высшему образованию: 182 (примерно 29%) статьи были посвящены высшему образованию. Относительно небольшое количество статей освещало вопросы школьного образования: 18 статей, что составляет всего около 3% от общего количества. Одной из причин этой тенден-

ции может быть то, что РКИ по-прежнему являются доминирующим методом. Кроме того, несколько исследований с использованием КЭИ были опубликованы в других журналах по социальным наукам.

Таблица 2

Количество статей с использованием КЭИ по темам в период с 1995 по 2021 год в 15 образовательных журналах

Годы	Общее образование	Высшее образование	Методология	Другие статьи
1995-1999	0	0	2	0
2000-2004	0	2	4	0
2005-2009	1	20	9	8
2010-2014	4	55	17	5
2015-2021	13	105	7	6
Итого	18	182	41	19

Исследования с использованием КЭИ в высшем образовании были сосредоточены на широком круге тем. Например, в высшем образовании КЭИ использовали для оценки влияния финансовой помощи, выбора ВУЗа, корректирующего образования и некоторых других политик финансирования / подотчетности на результаты обучаемых. Более подробно результаты исследования представлены ниже.

Обзор часто используемых квазиэкспериментальных планов исследований в области высшего образования. С середины 2000-х годов законодатели все чаще проводят политику, которая увязывает государственное финансирование государственных колледжей и университетов с успеваемостью учащихся, чтобы повысить уровень успеваемости за счет повышения ответственности высших учебных заведений за результаты. На сегодняшний день по крайней мере многие университеты внедрили ту или иную версию политики финансирования на основе результатов.

Описательные отчеты, в которых рассматриваются результаты обучаемых до и после внедрения новшества, подчеркивают в целом положительное влияние на получение звания бакалавра университета. Хотя эти отчеты дают представление о тенденциях и взаимосвязях между политикой государственного финансирования и результатами учащихся, в некоторых из них отсутствует сравнительная группа, с которой можно было бы сравнивать результаты. В отсутствие контрфактических данных, полученные оценки могли быть искажены более широкими демографическими тенденциями и тенденциями на рынке труда, происходящими в то же время.

Поскольку за последние 10–15 лет популярность увязки показателей образования с материальной поддержкой обучающихся возросла, поэтапное принятие этой тенденции представляет собой естественный эксперимент. Исследователи использовали это изменение для оценки их воздействия и

получения причинно-следственных оценок по ряду результатов. Хотя отмечают, что поддержка материальная поощряет вузы предлагать дополнительную поддержку студентам, квазиэкспериментальный анализ в значительной степени не выявил явного положительного влияния на фактическое получение степени. Анализ фактического материала показал, что, в некоторых случаях, есть отрицательное влияние на получение дипломов материальной поддержки.

В то же время стремление увязать государственные средства с результатами деятельности колледжей и университетов также вызвало обеспокоенность по поводу справедливости. В первую очередь, если колледжи реагируют, изменяя методы приема, найма или финансовой помощи, чтобы расширить набор студентов с высокой вероятностью получения степени, они могут ограничить доступ для студентов с низким доходом, взрослых и недостаточно представленных меньшинств, групп, которые в среднем составляют более низкий процент выпускников.

В целом, приведенные выше тематические исследования различных этапов образовательного конвейера четко документируют силу КЭИ в освещении причинно-следственных эффектов образовательной политики и вмешательств во всем спектре. В то время, как в некоторых случаях они выявляют четкие причинно-следственные связи, в других они помогают прояснить, расширить и/или добавить столь необходимые нюансы к выводам, обнаруженным другими методами наблюдательного исследования, чтобы улучшить наше понимание воздействия политики.

Проблемы и ограничения в приложении для квазиэкспериментальных исследований. Методологические ограничения. Привлекательность использования КЭИ явно обусловлена силой и перспективностью этих подходов в оценке внутренне достоверных, беспристрастных причинно-следственных эффектов широкого спектра образовательных вмешательств и политик. Тем не менее, достоверность результатов исследований, основанных на этих планах, неразрывно связана с лежащими в основе предположениями и силой этих предположений. Например, предположение о параллельных трендах имеет решающее значение для достоверности предполагаемых эффектов. Новое исследование также указывает на необходимость проведения дополнительных анализов и проверки чувствительности для моделей, когда образование меняется с течением времени. Кроме того, другие изменения политики или вмешательства, которые происходят одновременно с изучаемым образованием, могут исказить предполагаемый эффект в дизайне. Поскольку исследователи полагаются на данные наблюдений (и других квазиэкспериментальных анализов), всегда существует вероятность того, что другие ненаблюдаемые изменения, которые происходят одновременно, могут привести к изменениям в итогах, а не в интересующем процессе образования.

Хотя эти недостатки не являются прямой критикой методов КЭИ как таковых, важно тщательно их учитывать, поскольку мы продолжаем адаптировать КЭИ в образовательной политике и практике. Учитывая относительно короткий

период времени, в течение которого КЭИ разрабатывались и применялись в социальных науках, методологи и исследователи-эмпирики продолжают расширять наше понимание основных предположений в этих планах и влияния этих предположений на оценку действительных причинно-следственных эффектов. Исследователи в области образования, стремящиеся использовать эти методы, должны быть в курсе методологических достижений, если мы надеемся создать высококачественную доказательную базу того, «что работает», и понять предполагаемые и непреднамеренные последствия образовательной политики и вмешательств.

Во-вторых, методологическое ограничение, часто выдвигаемое против КЭИ, заключается в том, что, хотя исследования способны оценить достоверные причинно-следственные эффекты при выполнении идентифицирующих допущений, они не могут раскрыть механизмы, лежащие в основе общих эффектов образования, то есть, как происходят изменения результатов. В этом отношении важную роль должны сыграть хорошие описательные исследования и углубленные качественные исследования. Мы обсудим необходимость качественных описательных исследований в следующем разделе.

Внешняя валидность и обобщаемость. Несмотря на обещание КЭИ в создании внутренне достоверных оценок причинных эффектов, одна из основных проблем, лежащих в основе этих подходов, заключается в том, можно ли обобщить предполагаемые эффекты аналитических выборок, использующих эти планы, на другие интересующие совокупности - как в пространстве, так и во времени. Эта проблема обобщаемости называется внешней валидностью. Например, при оценке эффективности частных образовательных учреждений некоторые исследователи полагались на случайный характер исследования. Учитывая, что во многих частных университетах наблюдается перебор обучающихся (больше интереса, чем доступных мест), некоторые обучающиеся принимаются в частные образовательные учреждения на основе случайного отбора. Сравнивая результаты обучения отобранных, с теми, которые остались вне и, таким образом, посещают традиционные государственные школы, такие исследования пытаются уменьшить систематическую ошибку отбора, учитывая, что и отобранные, не отобранные «выбирались» в частные вузы. Эти исследования показали нулевой эффект в целом с точки зрения результатов обучения по предметам частных заведениях, но значительно высокие положительные эффекты для некоторых подгрупп обучающихся, посещающих высококачественные частные вузы. Однако, случайный отбор страдает проблемой обобщения. Эффект лотереи можно оценить только в том случае, если учебное заведение перегружено и имеет хорошие административные данные обо всех доступных претендентах на участие в отборе. Таким образом, выводы, основанные на результатах отбора, могут не распространяться на все население частных вузов.

Точно так же исследования с использованием КЭИ оценивают так называемый локальный средний эффект обучения на основе аналитической выборки,

которая включает лишь небольшое количество наблюдений по обе стороны от порогового значения бегущей переменной, используемого для определения приемлемости обучения. Поскольку аналитическая выборка, находящаяся рядом с порогом, во многих отношениях не может быть обобщена на всю интересующую популяцию, результаты исследований имеют ограниченную внешнюю достоверность. Тем не менее внешняя валидность является важным ограничением, с которым нам необходимо бороться, поскольку мы продолжаем адаптировать эти методы в исследованиях в области образования.

В то же время важно признать, что опасения относительно внешней валидности не ограничиваются исследованиями с использованием только КЭИ. В качестве альтернативы, в некоторых случаях исследования с использованием КЭИ могут иметь более высокую валидность, потому что исследования КЭИ часто проверяют вмешательства в реальных условиях. Исследования с использованием КЭИ также могут проводиться там, где требуется достоверность. Следовательно, затраты, выгоды и компромиссы между внутренней и внешней валидностью при использовании этих подходов должны оцениваться более строго, чтобы продвигать исследования в этой области. Кроме того, внутренняя и внешняя валидность требуют более пристального внимания, что связано с повышенным скептицизмом, вызванным «кризисом воспроизводимости» — случаями, когда результаты нескольких классических исследований в образовании не были воспроизведены на новых, более крупных выборках. Критика, такая как предвзятость публикации (публикация исследований, которые обнаруживают значительные эффекты), недостаточно мощные аналитические выборки и сужение внимания к проверке нулевой гипотезы, также необходимо учитывать в исследованиях, в которых используются КЭИ.

Вытеснение описательных исследований. С распространением использования КЭИ в социальных науках ученые также выражают обеспокоенность по поводу компромиссов, связанных с чрезмерным использованием этих методов для исследований и практики в более широком смысле. Исследователи в области образования должны серьезно участвовать в этих дискуссиях, так же как некоторые дисциплины социальных наук пытаются решить эти проблемы. Например, акцент на эмпирических методах улучшения причинно-следственных социальных исследований может иногда игнорировать теоретические основы, на которых строится исследование. Исследования в области образования, в которых используются КЭИ, должны поощряться к принятию практик для смягчения таких компромиссов. Чтобы накопить кумулятивное знание, эмпирические исследования должны способствовать фальсификации, расширению и/или разработке новых теоретических предсказаний, особенно в области прикладных социальных наук, таких как образование.

В то же время некоторые эксперты также выразили озабоченность по поводу того, не вытеснили ли неявные структуры стимулирования академических публикаций, которые в последние годы отдавали предпочтение КЭИ, публикацию хороших описательных исследований. Для описания ключевых аспектов

социальных явлений часто требуются высококачественные описательные исследования. Мы надеемся, что недавнее руководство по планированию и проведению описательных исследований с высокой эмпирической строгостью будет способствовать публикации как отдельных описательных исследований, так и исследований, в которых описательный анализ используется в сочетании с КЭИ.

Описательные и качественные исследования помогают генерировать гипотезы и рисовать важную контекстуальную картину, которая является неотъемлемой частью количественных исследований, которые надеются идентифицировать естественные эксперименты и применять КЭИ для проверки и оценки причинно-следственных гипотез. Поэтому мы подчеркиваем необходимость использования методологического плюрализма, особенно в исследованиях в области образования, где «как» и «почему» так же важны, как и «имеет ли вмешательство положительный/отрицательный эффект?» и величины эффектов. Кроме того, передовые методы машинного обучения и другие подходы к науке о данных, которые способствуют прогностической достоверности больше, чем оценка частичных причинно-следственных связей, также должны быть приняты исследователями в области образования.

Преодоление ограничений: путь вперед. Из нашего анализа тенденций, а также более глубоких обзоров тематических исследований становится все более очевидным, что КЭИ были приняты исследовательским сообществом в области образования. Тем не менее опасения по поводу того, как исследования в области образования, включающие такие инновационные методы, могут быть эффективно использованы для информирования будущих исследований, практики, сохраняются. Путь вперед обязательно включает продуманную интеграцию этих подходов в более широкий набор инструментов исследований в области образования. Мы предлагаем некоторые конкретные рекомендации для того, чтобы такая интеграция процветала.

Во-первых, как показывает наш анализ тенденций, несмотря на значительный рост с течением времени, только небольшой процент исследований, опубликованных в ведущих журналах по исследованиям в области образования, использует КЭИ. Это оставляет большие возможности для более широкого использования этих методов. Однако поощрение использования этих методов должно сопровождаться призывом к более широкому использованию дополнительных проверок устойчивости результатов в рамках исследования. Использование альтернативных проверок спецификаций, предоставление веских аргументов в защиту конкретных предположений, на которых основывается способность этих планов выявлять причинно-следственные связи, и включение тестов, исключающих правдоподобные альтернативные объяснения наблюдаемых причинно-следственных эффектов, становятся все более важными, если эти методы получают все более широкое распространение. Кроме того, следует поощрять ученых к использованию и совершенствованию теорети-

ческих основ, поскольку они продолжают проверять конкретные гипотезы с использованием КЭИ.

Поощрение более тесного диалога между качественными и количественными исследованиями в области образования может улучшить оба типа исследований в области образования. Понятие контрфактуального мышления, поощряемое движением за причинно-следственные связи, может быть адаптировано в сравнительном анализе и информировать о выборе случаев качественными исследователями. С другой стороны, в сфере образования в оценке должны быть включены более тонкие контрфактические модели, которые исследуют, как поведение и результаты контрольных групп изменяются с течением времени с использованием качественных и количественных методов. Углубленное качественное исследование механизмов и теорий изменений, лежащих в основе изучаемой политики и вмешательств, может повысить качество исследований, в которых используются КЭИ. Исследования с использованием смешанных методов также могут способствовать такой интеграции. Таким образом, исследования с использованием КЭИ могут эффективно дополнять исследовательское предприятие в области образования несколькими способами с целью улучшения практики обучения, основанной на фактических данных.

Наконец, большинство проблем, которые мы определили выше, не ограничиваются только КЭИ. Скорее, это вызовы, с которыми сталкиваются науки об образовании, стремясь обеспечить, чтобы исследования не становились все более оторванными от реальной разработки и реализации политики. Поэтому важно продвигать публикацию результатов исследований с использованием эмпирических метааналитических методов, а также интегративных систематических обзоров, которые могут оценивать «состояние знаний», объединяя научные данные из более крупного массива данных, включающего исследования, в которых также используются КЭИ, как и другие методы исследования. Разработка и усовершенствование систематических рамок для оценки качества фактических данных в образовании, включающих эти новые методы, должно быть приоритетом для исследований в области образования.

Вывод. Быстрый рост использования КЭИ в социальных науках и, в частности, в исследованиях в области образования неоспорим. В этой главе мы обобщили литературу, в которой используются КЭИ по всему спектру образования, чтобы изучить, как использование этих методологий улучшило наши знания и понимание вопросов образовательной политики. При этом кажется довольно очевидным, что исследования с использованием КЭИ значительно улучшили наше понимание причинно-следственных связей в образовании. В частности, эти методы были неотъемлемой частью выявления силы и масштабов причинно-следственного воздействия основных образовательных политик и вмешательств на четко определенные результаты обучающихся, а в некоторых случаях ясно продемонстрировали непреднамеренные последствия определенных образовательных политик и вмешательств.

Однако, как это обычно бывает в любой литературе, существует противоречие между чрезмерной уверенностью в использовании этих методов и компромиссами, которые влечет за собой их использование. В литературе по оценке программ уже давно подчеркивается компромисс между внутренней и внешней валидностью в социальных исследованиях. Исследования с использованием КЭИ также имеют преимущество внутренней валидности перед внешней валидностью в исследованиях в области образования. В то время как ученые, практики и финансирующие агентства пытаются найти компромисс, методологи все больше работают над улучшением этих методов, чтобы обеспечить возможность обобщения. Кроме того, рост машинного обучения и науки о данных в исследованиях в области образования является еще одной тенденцией, с которой ученым необходимо учитывать при адаптации этих методов для практики. Однако ясно, что эти инновационные подходы можно использовать с энтузиазмом (но также и вдумчиво), чтобы расширить наши знания об образовательной политике и вмешательствах, которые стремятся выйти за рамки корреляционных приближений.

Постоянные методологические инновации и растущая доступность крупномасштабных данных об образовании делают использование КЭИ и других строгих методов наблюдения еще более возможным. Эта глава была направлена на то, чтобы проиллюстрировать перспективы, а также проблемы и ограничения, присущие адаптации КЭИ для информирования исследований, политики и практики в области образования.

Список источников

1. Deaton, A., Cartwright, N. (2018). Understanding and misunderstanding randomized controlled trials. Social Science & Medicine, 210, 2–21. https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.12.005
2. Currie, J., Thomas, D. (1995). Does Head Start make a difference? American Economic Review, 85(3), 341–364. https://www.jstor.org/stable/2118178
3. Curs, B. R., Harper, C. E. (2012). Financial aid and first-year collegiate GPA: A regression discontinuity approach. The Review of Higher Education, 35(4), 627–649. https://doi.org/10.1353/rhe.2012.0040
4. Gelman, A., Imbens, G. (2019). Why high-order polynomials should not be used in regression discontinuity designs. Journal of Business & Economic Statistics, 37(3), 447–456. https://doi.org/10.1080/07350015.2017.1366909
5. Hedges, L. V. (2018). Challenges in building usable knowledge in education. Journal of Research on Educational Effectiveness, 11(1), 1–21. https://doi.org/10.1080/19345747.2017.1375583
6. Hillman, N. W., Hicklin Fryar, A., Crespín-Trujillo, V. (2018). Evaluating the impact of performance funding in Ohio and Tennessee. American Educational Research Journal, 55(1), 144–170.

7. Johnson, R., Jackson, C. K. (2019). Reducing inequality through dynamic complementarity: Evidence from Head Start and public school spending. American Economic Journal: Economic Policy, 11(4), 310–349. https://doi.org/10.3386/w23489

8. Kelchen, R. (2018). Do performance-based funding policies affect underrepresented student enrollment? Journal of Higher Education, 89(5), 702–727. https://doi.org/10.1080/00221546.2018.1434282

9. Morris, P. A., Connors, M., Friedman-Krauss, A., McCoy, D. C., Weiland, C., Feller, A., Page, L., Bloom, H., Yoshikawa, H. (2018). New findings on impact variation from the Head Start impact study: Informing the scale-up of early childhood programs. AERA Open, 4(2), Article 2332858418769287. https://doi.org/10.1177/2332858418769287

10. National Student Clearinghouse. (2018). Completing college. https://nscresearchcenter.org/signaturereport16/

11. Schanzenbach, D. W. (2012). Limitations of experiments in education research. Education Finance and Policy, 7(2), 219–232. https://doi.org/10.1162/EDFP_a_00063

12. Singer, J. D. (2018). Even more challenges in building usable knowledge in education. Journal of Research on Educational Effectiveness, 11(1), 22–24. https://doi.org/10.1080/19345747.2017.1402397

13. Umbricht, M. R., Fernandez, F., Ortagus, J. C. (2017). An examination of the (un) intended consequences of performance funding in higher education. Educational Policy, 31(5), 643–673. https://doi.org/10.1177/0895904815614398

14. Wing, C., Bello-Gomez, R. A. (2018). Regression discontinuity and beyond: Options for studying external validity in an internally valid design. American Journal of Evaluation, 39(1), 91–108. https://doi.org/10.1177/1098214017736155

15. Dhuey, E. (2011). Who benefits from kindergarten? Evidence from the introduction of state subsidization. Educational Evaluation and Policy Analysis, 33(1), 3–22. https://doi.org/10.3102/0162373711398125

УДК 7.021

ГЛАВА 9. ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ВОКАЛЬНОЙ МЕТОДОЛОГИИ И СВЯЗЬ С ТИПОЛОГИЕЙ ЛИЧНОСТИ

Аванесян Эрика Альбертовна
преподаватель сольного камерного и оперного исполнительства, методики преподавания вокальных дисциплин
ГБПОУ СО «Краснотурьинский колледж искусств»

Аннотация: автором был проведён ряд исследований, в ходе которых разработаны тактические приёмы вокальной методологии на основе типологических качеств личности. Данная монография лишь часть целого исследования по выявлению и улучшению профессиональных показателей студентов колледжа отделения «Вокальное искусство».
Ключевые слова: исследование, методология, вокальное искусство, типология личности, тактические приёмы.

TACTICAL TECHNIQUES OF VOCAL METHODOLOGY AND CONNECTION WITH PERSONALITY TYPOLOGY

Avanesian Erika Albertovna

Abstract: the author conducted a number of studies, during which tactical techniques of vocal methodology were developed on the basis of typological personality traits. This monograph is only part of a whole study to identify and improve the professional performance of college students of the Vocal Art department.
Keywords: research, methodology, vocal art, personality typology, tactical techniques.

Вне зависимости от черт типов личности, певцу необходимо овладеть полным набором вокально-технических навыков, изучить репертуар и иметь при устройстве на работу достаточный опыт выступлений. В процессе обучения в среднем профессиональном учебном заведении ещё большее, чем при обучении в Вузе, имеют значение тактические приёмы.

Тактические приёмы в педагогической практике – ряд действий, направленных на адаптацию и реализацию конкретных целей и задач, с учётом индивидуальных особенностей учащегося. Прежде чем разработать тактические приёмы, следует диагностировать студентов с помощью соционического теста на определение типа личности Майерс – Бриггс. В соответствии с шестнадцатью типами личности, данный тест выявляет положительные и отрицательные качества каждого (табл. 1).

Автором было проведено тестирование среди студентов колледжа ГБПОУ СО «Краснотурьинский колледж искусств» по специальностям 53.02.04. Вокальное искусство, 53.02.04 Хоровое дирижирование, 53.02.07 Теория музыки в

возрасте от 16 до 22 лет в период с сентября 2019 года по июнь 2021 года. Разработка тактических приёмов основана на комбинации из четырёх групп:

1. INTJ, INTP, ENTJ, ENTP
2. INFJ, INFP, ENFJ, ENFP
3. ISTJ, ISFJ, ESTJ, ESFJ
4. ISTP, ISFP, ESTP, ESFP

Первая группа представляет собой категорию аналитического склада, в которой ориентация энергии – интровертивный тип считается замкнутым, отстранённым, лишённым эмпатии, экстравертивный наоборот нуждается в общении, коммуникации с людьми, работу в команде. По шкале восприятия информации доверяют интуиции, не имеют авторитетов, руководствуясь собственными идеями и целями, в принятии решений используют объективный анализ, в действиях разделяются на планирующих и спонтанных.

Таблица 1

Качества типов личности

Группа типов личности	*Положительные качества*	*Отрицательные качества*
Первая группа (INTJ, INTP, ENTJ, ENTP)	Изобретательность, сильная воля в достижении целей, острый ум, уверенность, нонконформность, планирование.	Чёрствость, безэмоциональность, склонность к конфликтам, замкнутость, медлительность.
Вторая группа (INFJ, INFP, ENFJ, ENFP)	Альтруизм, креативность, решительность, эмоциональность, энергичность.	Упрямство, слабая воля, отсутствие логики, наивность, нетерпеливость, страх перед рутиной.
Третья группа (ISTJ, ISFJ, ESTJ, ESFJ)	Практическая логика, стремление к стабильности, коммуникабельность, отличная память, порядочность, организованность.	Импульсивность, скрытность, низкая самооценка, холодность, нетерпимость к критике, лень, зависимость от чужого мнения.
Четвёртая группа (ISTP, ISFP, ESTP, ESFP)	Любознательность, эпатажность, артистичность, смелость, склонность к риску, наблюдательность, эмоциональность.	Непредсказуемость, непрактичность, склонность к манипуляциям, неусидчивость, невнимательность, безответственность.

Вторая группа дипломатического склада, по тем же категориям являются интуитами, идейными, творческими, по ценностному выбору чувствительными,

сострадательными, альтруистичными, видят потенциал в других и могут его раскрыть, отличительной отрицательной чертой может стать неспособность доводить начатое дело до конца, дать отпор, уход от насущных проблем.

Третья группа относится к хранителям традиций, люди в данной группе консервативны, практичны, вдумчивы, активны, чтут и уважают правила, порядок, стабильность, положительными качествами можно считать требовательность к себе и другим, что позволяет им добиваться высоких результатов в трудовой деятельности и организации процессов, отрицательными – агрессивность и зависимость от чужого мнения, похвалы.

Четвёртая группа искателей приключений, острых ощущений, практичных материалистов, спонтанных, независимых, эмоциональных, к плюсам которых можно отнести общительность, гибкость в адаптивности к переменам, скорость реакций, способность наслаждаться настоящим моментом, к минусам – поверхностность, отсутствие терпения, непредсказуемость поведения, нетактичность. Всего в исследовании участвовало 32 человека, в ходе которого выявились следующие данные (табл. 2):

Таблица 2

Данные по результатам тестирования

Из первой группы типов количество человек:

INTJ	2
ENTJ	1
ENTP	1

Из второй группы типов количество человек:

INFJ	4
INFP	1
ENFJ	5
ENFP	7

Из третьей группы типов количество человек:

ISTJ	2
ISFJ	3
ESTJ	2
ESFJ	2

Из четвёртой группы типов количество человек:

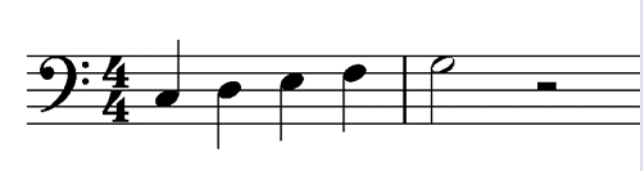
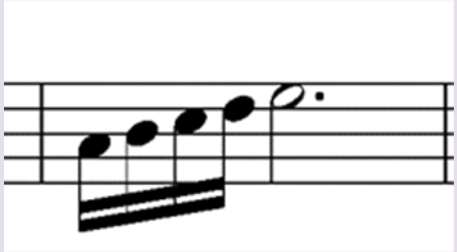
ISTP	1
ISFP	1

Благодаря исследованию в области психологической типологии личности, автором были разработаны тактические приёмы, соответствующие определённым задачам в вокальной методологии (табл. 3):

Таблица 3

Задачи и тактические приёмы для четырёх групп типов личности

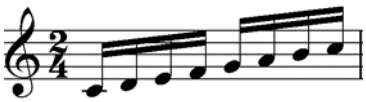
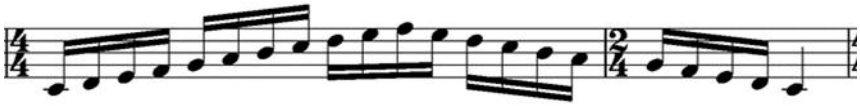
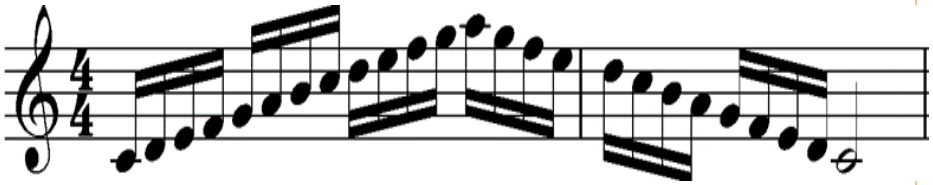
Первая группа типов личности:

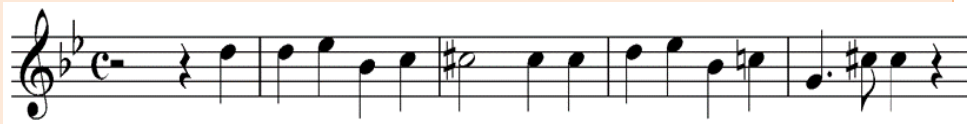
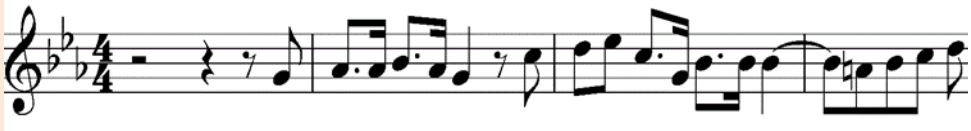
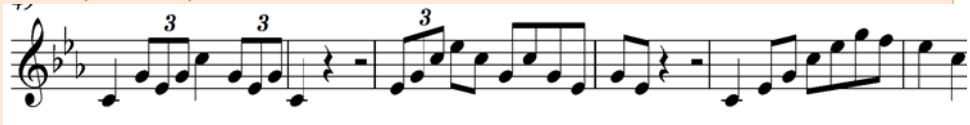
Задача	*Тактические приёмы*
Беглость	Поскольку данный тип отличается самостоятельностью мышления и медлительностью, педагог может предоставить все имеющиеся методические материалы, чтобы студент сам определил для себя максимально подходящий принцип работы, либо предложить собственный способ развития беглости – в данном исследовании автор разработал *«правило трёх»*, суть которых состоит в пении пентахорда на гласный звук «А» в восходящем и нисходящем движении сначала в медленном темпе на стаккато, затем, во второй раз чуть быстрее на легато, и в третий раз подвижно, на легато, стремясь к последней ноте. Подобный метод позволяет прочувствовать работу диафрагмы и контролировать равномерность проходящих звуков. Нотный пример «Правила трёх» для баритона:  1. 2.  3.
Диапазон	Типы личности первой группы отличает выносливость и кропотливость, поэтому в развитии диапазона удобно использовать Западно - европейский подход, начиная с самых нижних нот, заканчивая крайними верхними звуками диапазона. Делая упражнения закрытым звуком на нижних но-

Задача	*Тактические приёмы*
	тах, педагог подключает резонаторную систему. Но, среди преподавателей есть противоречивые суждения: кто-то за развитие всего диапазона, а кто-то за те звуки, которые пригождаются конкретному тембру для конкретных партий. Например, существует мнение, что у колоратурного сопрано совершенно не развиты ноты малой октавы и слабо озвучиваются ноты до, ре, ми, фа первой октавы. К сожалению, не все педагоги имеют смелость развивать планомерно голос своих учеников. Автор считает верным использовать в упражнениях все звуки диапазона, даже те, что в партиях не всегда задействованы для конкретного типа голоса.
Музыкальная память	Ввиду таких качеств первой группы личности как ответственность, добросовестность, музыкальный материал выучивается, но качественнее и быстрее, когда преподавателем ставятся конкретные задачи и конкретные сроки выполнения. Данный тип не может импровизировать и действовать спонтанно. Не давая возможности таким студентам заблаговременно в комфортных условиях подготовить музыкальный материал, педагог рискует потерять свой авторитет.
Интонационные сложности	Методичность и последовательность будут оптимальным средством в достижении навыка преодоления интонационных сложностей. Следует начать с простого поступенного движения и опеваний. После того, как студент из первой группы типов личности освоил простые гармонические фигурации, далее можно применять более сложные.
Ритмические сложности	Чередование различных ритмов продуктивнее разделить на блоки, например, месяц петь упражнения только триолями. Затем, месяц синкопами, следующий месяц просто ровными шестнадцатыми, восьмыми, четвертями и т. д.
Выравнивание регистров	Для выравнивания регистров автор рекомендует для первой группы типов пение гаммы вверх и вниз целыми нотами с чередованием гласных А, Э, О, У, И, что позволяет не только добиться однородности звучания тембра на всём диапазоне, но и увеличить объём лёгких за счёт активного полноценного вдоха и продолжительного выдоха на гласный звук.
Трель	Автор считает верным для данной группы типов личности пение трели на разговорном участке диапазона и отталкиванием от третьего звука в подвижном темпе. Для первой группы типов можно репетировать трель сначала в медленном темпе с чередованием различных ритмов.

Задача	*Тактические приёмы*
Спектр (тембральность)	В этой группе типов слабо выражена эмоциональность и свобода в проявлении чувств, что пагубно сказывается на полнозвучности тембральной окраски. Помимо разработанных автором стандартных упражнений, о которых будет говориться в других группах, хочется упомянуть приём, способствующий переключению и спектральному различению в соответствии с содержанием произведения. Тактический приём заключается в проговаривании одной и той же простой скороговорки с различными эмоциями: «Ужа ужалила ужица. Ужу с ужицей не ужиться. Уж от ужаса стал уже, ужа ужица съест на ужин». Во-первых, проговаривать стоит небыстро, чётко, громко, слитно соединяя слоги как бы с сопротивлением дыхания, следя за равномерностью произнесения гласных. Во-вторых, необходимо утрировать эмоциональную подачу, например: ласково, радуясь, испуганно, грустно, удивлённо, разозлившись, причём, первая ступень сложности - буквальное воспроизведение эмоций в тексте, а следующая ступень - подтекст, когда выполняется задача думать одно, а проговаривать другое.
Смысловая нагрузка	Исследования автора показали, что в реальной жизни студенты из первой группы не всегда могут понять мотивы поступков человека, распознать поведенческие паттерны. В таком случае, тактическим приёмом станет подробная проработка конкретных эмоций в определённый фрагмент арии или романса. Важным условием в подборе эмоций спрашивать студента, предоставляя выбор, например, в первой арии Мими «Si. Mi chiamano Mimi» можно быть трогательной, милой, кокетливой, а можно скромной, наивной и серьёзной. Фрагмент «Vivo sola, soletta» можно спеть, намекая Рудольфу о том, что она свободна, а можно иметь ввиду печальный аспект человеческой жизни – одиночество. Или во второй песне «Звёздочки» из цикла испанских песен Д.Шостаковича для баритона можно подавать исполнителя в качестве Дон Жуана, для которого эта очередная серенада, а можно так трепетно, как бывает влюблён молодой человек впервые. После того, как все эмоции были записаны в нотном тексте, также подробно стоит записать что именно вы будете делать в эти моменты для их выражения: улыбка, удивлённые глаза, разведение руками и т. д.

Вторая группа типов личности:

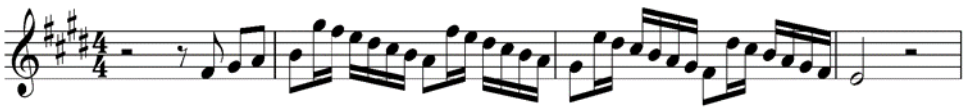
Беглость	**В упражнениях на беглость для данной группы более подходящими считаются мажорная гамма в восходящем и нисходящем движении в подвижном темпе. Петь гамму необходимо постепенно усложняя – добавляя звуки, а также пение пентахорда вверх, используя четыре гласные: А, О, У, И в подвижном темпе сначала вверх, а затем вниз, со стремлением к последней ноте. Нотный пример предназначен для сопрано:** **1.**  **2.**  **3.** 
Диапазон	У студентов второй группы личности есть преимущество это готовность на всё, что предлагает педагог, помимо прочего, отличительной чертой является внимательность, то есть типам INFJ, INFP, ENFJ, ENFP можно не повторять сказанное по несколько раз, как это требуется для ребят из четвёртой группы типов личности. Ввиду энергичности и эмоциональности второй группы, оптимальным тактическим приёмом являются сбалансированные многозадачные упражнения, например расширенные (с добавлением III и V ступени) развёрнутые трезвучия вверх и вниз на стаккато на гласный «А» по полутонам тональностей вверх, которые сразу охватывают весь тренируемый диапазон от самых нижних нот до крайних верхних.
Музыкальная память	Исследование автора показало, что даже у не имеющих начальное музыкальное образование студентов с типами личности второй группы, хорошо развита музыкальная память, но ровно в том объёме, который необходим для пения программы на экзамене. Всё, что не касается обязательной программы мало привлекает их внимание, что говорит о добросовестности, но не о любознательности.

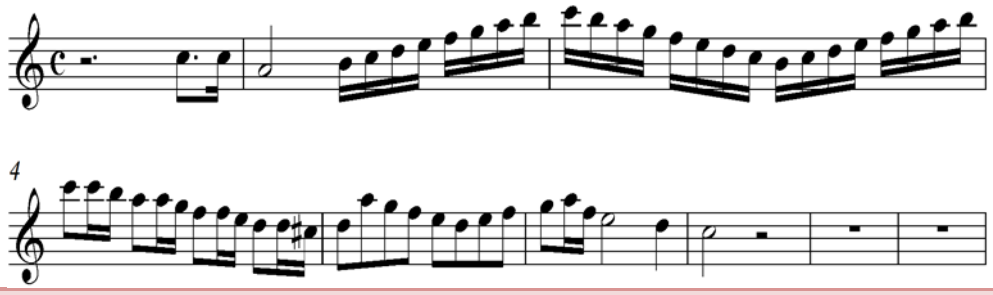
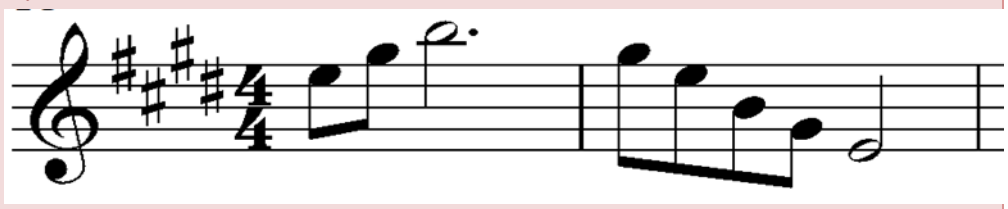
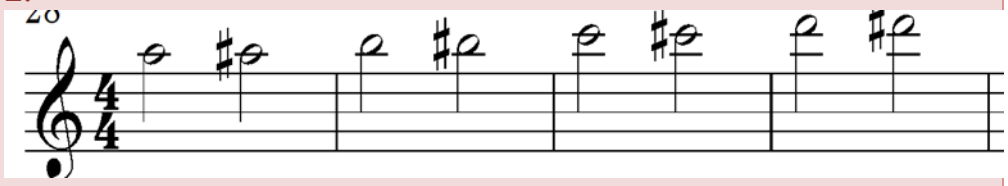
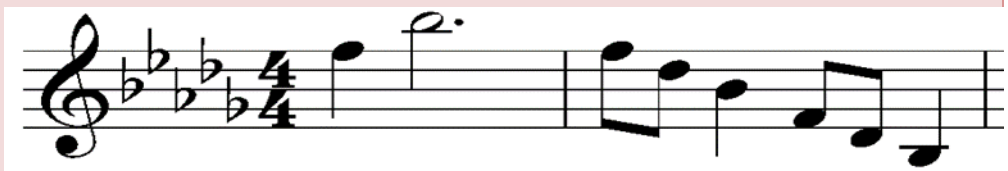
Интонационные сложности	Преодоление интонационных сложностей происходит путём вовлечения в упражнения фрагментов из камерной и оперной вокальной программы. Первый нотный пример - романс Х.Вольфа «Мальчик и пчёлка» для сопрано, а второй пример романс Н.А.Римского-Корсакова «О, если б ты могла» для баритона: 1.  2. 
Ритмические сложности	В упражнениях приоритетны простые ритмические фигуры и группировки, поскольку большее внимание должно уделяться впеванию учебной программы, ритмические сложности которой проучиваются с помощью сольмизации.
Выравнивание регистров	Продолжительное пение гласных целыми нотами для этой группы не может быть удовлетворительным, ввиду активности и нетерпеливости участников группы, такие упражнения быстро наскучат, к тому же студентам второй группы важно знать какую именно пользу несёт то или иное действие, то есть должен быть явный мотив. Автором разработаны упражнения, способствующие выравниванию регистров, подходящие типам личности INFJ, INFP, ENFJ, ENFP. 
Трель	Поскольку концентрация внимания достаточно длительная, для выработки трели подойдут простые упражнения с чередованием звуков в рамках большой секунды в удобной тесситуре сначала в медленном темпе с ударением на сильную долю, а затем постепенно ускоряя.
Спектр (тембральность)	В выражении эмоций, которые влияют на формирование тембра, нет трудностей для второй группы типов, студенты из этой группы обладают хорошо развитым воображением и смелостью, помимо рекомендаций преподавателя, охотно упражняются самостоятельно. Для студентов из

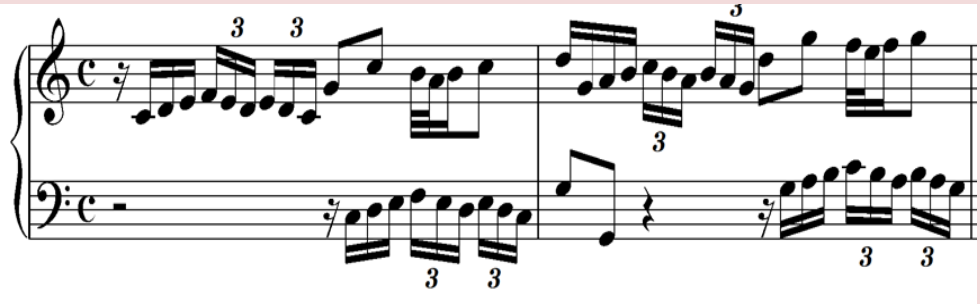
	данной группы важно посещать концерты и оперные, драматические спектакли, выставки и музеи, потому что они легко впитывают информацию и вдохновляются извне, быстро анализируя, что можно применить полезного для себя, что впоследствии положительно сказывается на окраске голоса.
Смысловая нагрузка	Лирические герои опер, доброжелательные, поэтичные, романтичные, воодушевленные, наивные, трогательные – все эти качества органично вписываются в арсенал, используемый для художественной выразительности студентов второй группы. Но, к сожалению, когда необходимо воплотить драматический, коварный, злой, беспощадный, инфернальный облик героя, то типам INFJ, INFP, ENFJ, ENFP нужно приложить больше усилий, чтобы вжиться, прочувствовать на близком для них интуитивном уровне, какими средствами наполнить тот или иной образ.

Третья группа типов личности:

Студенты из третьей группы личности в период исследования показали высокие результаты в освоении многообразного материала упражнений, программы и в целом успеваемости по всем критериям, что позволило усложнить тактические приёмы для выведения данной группы на максимальный уровень раскрытия потенциала.

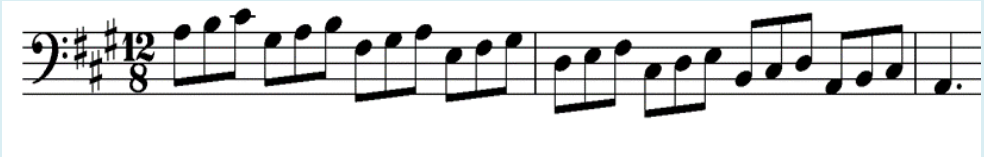
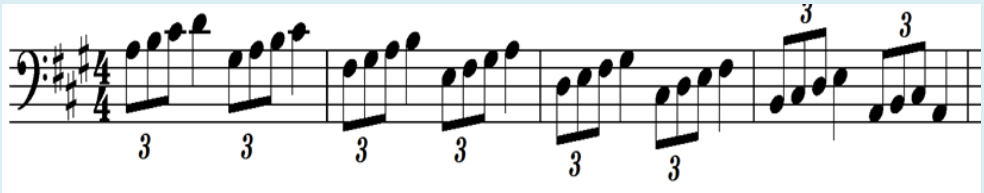
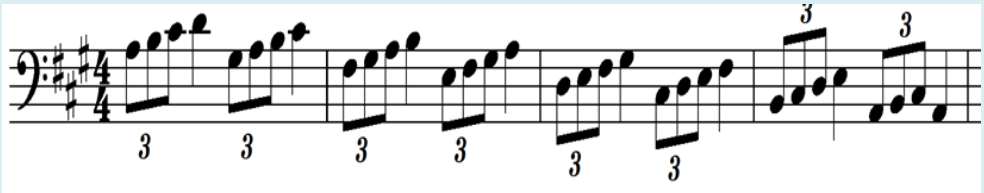
Беглость	**Скорая адаптивность положительно сказывается на регулярном чередовании всех типов упражнений на развитие беглости: пение пентахорда, звукоряда в рамках октавы, двойных гамм по мажорному звукоряду и хроматически. Также на последнем курсе обучения можно в качестве распевки использовать сложные фрагменты произведений, например для колоратурного сопрано, 1 – Каватина Розины из оперы «Севильский цирюльник» Дж.Россини, 2- ария Констанцы из оперы «Похищение из Сераля» В.А. Моцарта:** **1.** 

	2. 
Диапазон	Студенты справляются со всеми категориями упражнений, направленных на расширение диапазона: подход в пении трезвучия, скачков на чистую кварту, сразу сверху и гармонические фигурации: 1.  2.  3. 
Музыкальная память	Организованность и систематизация информации, отличная память и высокая воля к достижениям способствуют освоению большого объёма музыкального материала, не только соответствующего учебной программе, но и внепланового, например для участия в конкурсе или концерте. Деятельны, обладают решительностью сразу практически воплощать полученные навыки.
Интонационные сложности	Учитывая самостоятельность мышления третьей группы студентов, для развития интонационного слуха автор рекомендует в качестве домашнего задания читку с листа сначала простых произведений, допустим сборника русских бытовых романсов, а со временем двухголосные и трёхголосные инвенции И.С.Баха.

	
Ритмические сложности	Для преодоления ритмических трудностей действенным тактическим приёмом служит проговаривание поэтического текста произведений в ритме с тактированием рукой.
Выравнивание регистров	Такие качества у студентов третьей группы как развитое логическое мышление, стремление к стабильности и порядку говорят о выборе тактических приёмов, которые отличаются набором конкретных консервативных упражнений, используемых регулярно без изменений.
Трель	В выполнении трели для данной группы важно не заострять на ней внимание, то есть не посвящать много времени урока разом, а систематически исполнять и постепенно оттачивать (ввиду чувствительной реакции на критику). Лучше петь трель сразу в подвижном темпе, потому что к отрицательным качествам типов личности ISTJ, ISFJ, ESTJ, ESFJ негибкость, импульсивность, и если не охватывать в упражнениях на трель общую структуру, то студенты этого типа совсем потеряют интерес к трели.
Спектр (тембральность)	Экспериментальным путём автор пришёл к выводу, что для третьей группы в обогащении тембра стоит применять вокальные упражнения с конкретной эмоциональной задачей. Например, пение развёрнутого мажорного трезвучия на стаккато на гласный «А», но при этом петь грустно, удивлённо, со злостью, испуганно, причём утрируя эмоцию, задействуя мимику, пластику, подключая в работу всё тело. Либо петь гармонические фигурации по малым терциям радостно, ласково. Такой тактический приём многозадачности, когда студент поёт интонационно грустную мелодию, а мыслит противоположной эмоцией, открывает возможности для обретения полного спектра обертонов в звучании голоса.

Смысловая нагрузка	Развитая сенсорика определяет направленность к свободному воплощению контрастных художественных образов, но традиционным способом. В ходе исследования третьей группы, было замечено, что приверженность традициям не означала отсутствие креативности, а скорее обеспечивала безопасность в угрозе потери авторитета, лидерской позиции.

Четвёртая группа типов личности:

Беглость	**В результате исследований автор пришел к выводу, что важным аспектом в работе со студентами из четвёртой группы типов личности является динамичность в чередовании одних и тех же упражнений, поскольку такие студенты неусидчивы, импульсивны, невнимательны, непредсказуемы. В выработке беглости приемлемо использование одного и того же упражнения. Единый порядок в распевке необходим для освоения и улучшения вокальных навыков.**
Диапазон	Любознательность, артистичность, азартность студентов четвёртой группы типов личности позволяют преподавателю создавать сложные комбинации упражнений на расширение диапазона, например, ломаные арпеджио с сочетанием сложного ритмического рисунка в натуральном миноре и мажоре на легато и стаккато. 1.  2.  3. 

Музыкальная память	Если степень мотивированности студента высокая, то учебный музыкальный материал выучивается быстро, но когда у студента преобладают негативные черты его типа личности: неорганизованность, безответственность, непрактичность, недисциплинированность, тогда разучивание материала может занять длительный период времени. Сложность в работе с немотивированными студентами из этой группы возникает при их полном невыполнении домашних заданий. Из-за поверхностного отношения к учебному процессу, к сожалению, имея хорошие вокальные данные, но без систематических, глубоких знаний, такие студенты нередко бывают отчислены и не способны добиться успехов в профессии.
Интонационные сложности	В кропотливой работе со студентом из данной группы над интонацией стоит задействовать эмоциональный аспект, вовлекающий и удерживающий внимание. Помимо этого, автором было выявлено положительное значение добавления в упражнение пластической задачи, например: опевание устойчивых ступеней звукоряда в восходящем и нисходящем движении, лежа на полу или с махами руками, или во время ходьбы по классу.
Ритмические сложности	Если уровень начальной подготовки музыкально- теоретических знаний студента низкий, то оптимальным решением станет выбор двух или трёх регулярно впеваемых ритма, допустим, ровные восьмые (что считается одним из самых трудновыполнимых в вокальной музыке), пунктир и триоль. После того, как студент освоил их, можно добавить другие.
Выравнивание регистров	Нетерпеливость и неусидчивость студентов четвёртой группы лишают педагога важного для выравнивания регистров пения целых нот в медленном темпе. Поэтому, автором разработан подход: на середине общей распевки, студент должен отойти подальше от преподавателя (это поможет мысленно настроиться на озвучивание большего пространства и прилагать больше энергетических усилий) и спеть громко и мощно ряд повторяющихся звуков с чередование гласных А, О, У, И.
Трель	В ходе исследования автор остановился на лучшем из методов выработки трели для студентов четвёртой группы типов личности – педагогу записать собственный показ для каждого из студентов на диктофон и на уроке, а отработку предоставить студентам в качестве домашнего задания.

Спектр	Исследование показало, что участники данной группы одарены тембральной полнотой голоса, потому что обладают восприимчивостью ко всем видам искусства, впечатлительны, любознательны и полученные эмоции вкладывают в своё творчество, в воплощение музыкальных и художественных образов.
Смысловая нагрузка	Поскольку у людей с типами личности ISTP, ISFP, ESTP, ESFP не возникает проблемы с выражением эмоций, скорее наоборот, они могут утрировать, начиная форсировать при пении или излишне суетиться. В таком случае преподавателю

Диагностика студентов показала преобладание типа личности ENFP, но только потому, что в мире по количеству людей разных типов существует разное процентное соотношение среди мужчин и женщин. Примеры, приведённые в таблицах, активно используются в педагогической деятельности, постоянно дорабатываются и внедряются в учебный процесс. Помимо тактических приёмов важным открытием исследования стало выявление шкалы застенчивости, высокий показатель которой являлся сдерживающим и тормозящим фактором в раскрытии потенциала студента и в его профессиональной, социальной реализации.

Список источников

1. Заседателев, Ф. Ф. Научные основы постановки голоса: учебное пособие / Ф. Ф. Заседателев; Изд-во Ленанд, 2020. – 120с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-9710-7734-3. Текст: непосредственный.

2. Огороднов, Д. Е. Методика музыкально-певческого воспитания: учебное пособие / Д. Е. Огороднов. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2021. – 224с. – ISBN 978-5-8114-6012-0. – Текст электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/154662 (дата обращения: 04.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. Текст: электронный.

3. Штокхаузен, Ю. Вокальная школа : учебное пособие / Ю. Штокхаузен. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2021. – 172с. – ISBN 978-5-8114-8153-8. – Текст электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: https://e.lanbook.com/book/171963 (дата обращения: 04.11.2021). – Режим доступа: для авториз. пользователей. Текст: электронный.

4. Стулова, Г. П. Теория и методика обучения пению: учебное пособие / Г.П. Стулова; Санкт-Петербург: Изд-во Лань, 2021. – 196с. – (Профессиональное образование). – ISBN 978-5-8114-7157-7. Текст: непосредственный.

5. Тест на определение типа личности [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.16personalities.com/ru/test-lichnosti

РАЗДЕЛ III. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДИЗАЙНА

УДК 37.036.5

ГЛАВА 10. ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ТРЕНДОВ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Юткина Лейла Раджабовна
Графический дизайнер, арт-директор
Британская Высшая Школа Дизайна

Цели. Определить влияние цифровых технологий на развитие иллюстрации в графическом дизайне книг и журналов. В ходе работы провести оригинальную классификацию технологий, техник и инструментов, которые используются в создании иллюстрации.
Методика. В статье использованы общенаучные методы: литературно-системный анализ научных публикаций; визуально-аналитический метод исследования иллюстраций; функциональный, структурный анализ цифровых технологий; обобщение полученных результатов.
Результаты. Рассмотрено влияние развития технологий на трансформацию трендов графического дизайна книг и журналов. Обоснована целесообразность использования цифровых технологий в создании иллюстраций в графическом дизайне, определены техники, технологии и инструменты современной иллюстрации. На основе анализа научных источников из современного графического дизайна, обобщены аспекты трактовок понятия графического дизайна, оценены его исторические истоки в России.
Научная новизна. Научная новизна заключается в определении тенденций развития технологий на трансформацию трендов графического дизайна книг и журналов. Установлено, что синтетический творческий характер графического дизайна предусматривает креативную деятельность с использованием компьютерного инструментария, современных средств передачи информации в комплексе с традициями графического искусства.
Практическая значимость. Приведены основные преимущества использования цифровой иллюстрации по сравнению с традиционной. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания графического дизайна книг и журналов, проектной графики и других графических дисциплин.
Ключевые слова: цифровые технологии, иллюстрация, цифровая иллюстрация, графического дизайна книг и журналов, проектная графика, проектирование; визуально-пластическая речь.

Введение. Сейчас графический дизайн сталкивается с неопределенностью критериев оценки собственной профессиональной сферы. Это связано, в частности, с отсутствием общепринятой научным сообществом терминологии. Указанное существенно усложняет научное взаимодействие относительно характеристик конечного продукта графического дизайна, а также оформления соответствующих профессиональных исследований. Таким образом, распространение дизайн-графики и ее значительная вариабельность существенно актуализировала разработку соответствующего научного инструментария.

Создание понятийного аппарата графического искусства на протяжении прошлого века проходило довольно неравномерно. В этом контексте наиболее результативным было научное постижение искусства графики и плаката, которые получили и до сих пор хранят статус автономных жанров изобразительного искусства. В то же время относительно графического дизайна такой понятийный аппарат еще должен быть сформирован и всесторонне проанализирован.

Говоря о связи данной проблемы с важными задачами ряда научных дисциплин, следует указать, что соотношение российского графического искусства и дизайна находится на стыке искусствоведения и ряда наук о дизайн -истории, теории, геометрии графического дизайна, а также теории цвета и тому подобное. В то же время пограничное состояние графического дизайна (между художественным конструированием и искусством) предопределяет принципиальное для понимания этой разновидности дизайна вопрос научной стандартизации художественной оценки, до сих пор не имеет четко определенных критериев.

Целью работы является определение развития технологий на трансформацию трендов графического дизайна книг и журналов.

Анализ предыдущих исследований. Среди отечественных ученых, профессионально изучавших проблематику графического дизайна в течение последних десятилетий, следует назвать имена А. Ганоцкой, А. Гладун, В. Даниленко, М. Куленко, В. Косива, Н. Сбитневой, Н. Титаренко, В. Лесняка, В. Победина, О. Хмелевского, М. Яковлева. Зарубежные опыты графического дизайн всесторонне представленные в работах К. Ньюарк, Е. Туемлоу, П. Филь и Ш. Филь и других ученых. Среди иностранных авторов целесообразно отдельно охарактеризовать труд К. Ньюарка «Что такое графический дизайн?", в которой предлагаются определения графического дизайна и его компонентов, а также всесторонне изучаются механизмы, факторы, инструменты и принципы работы специалиста в сфере графического дизайна в его неотрывной связи с другими видами искусства.

Постановка задачи. Вместе с тем, учитывая то, что сфера графического дизайна находится в практическом движении и практически каждый день в нашей стране появляются новые примеры эффективного и высокохудожественного сочетание дизайна и графического искусства, благодаря цифровым технологиям потребность в дальнейших научных исследованиях по указанной тематике (с учетом передового отечественного и зарубежного опыта).

Результаты исследования. В последнее время заметен рост интереса к графическим средствам невербальной коммуникации. Согласно исследованиям, практически каждый текст, научный или развлекательный, должен сопровождаться яркой графической иллюстрацией.

Благодаря цифровым технологиям и интенсивному переходу систем коммуникаций в интернет-пространство, иллюстрация, а точнее цифровая иллюстрация, становится необходимым дополнением визуальной части виртуального пространства. В стремлении настоящего общества к оригинальным и самобытным вещам современный инструментарий с легкостью обеспечивает нане-

сение иллюстраций на любые вещи: посуду, книги, упаковки, одежду, ткани и тому подобное. Основной задачей данного исследования является анализ влияния цифровых технологий на развитие иллюстрации в графическом дизайне. В ходе работы провести оригинальную классификацию технологий, техник и инструментов, которые используются в современной иллюстрации.

Взаимосвязь технологий с иллюстрацией имеет глубоко исторический характер. История иллюстрации уходит далеко вглубь веков. Еще в Древнем Египте заклинания и гимны, написанные на папирусах, сопровождались иллюстрациями. Они создавались для наглядности содержания текстов. До наших дней дошли античные образцы, обнаруженные в рукописях «Илиады» и «Энеиды». Важную роль в истории развития иллюстрации сыграл период с XIV по XV век, характеризующийся изобретением книгопечатания в Европе. Процесс печати осуществлялся путем прижимания бумаги к доске, на которую уже была нанесена иллюстрация путем гравировки. Доски смазывались черной краской, поэтому отпечаток иллюстрации, остававшийся на бумаге, был таким же черным, как и сам текст [2].

Сегодня в иллюстрации появилась новая жизнь. Чтобы овладеть искусством цифровой иллюстрации, нужно много мастерства, умение рисовать, художественный вкус, знание законов композиции и цветовой гармонии, способность выделять главное из второстепенного. И если десять-пятнадцать лет назад иллюстрацией из-за невысокого спроса занимались некоторые, сегодня это искусство снова пользуется спросом. Яркие примеры этого мы видим на страницах различных сайтов, Интернет-изданий, социальных сетей, в гейм-индустрии. Они интересны, выразительны и понятны. Подавая рекламную информацию, иллюстрация привлекает внимание читателей и потребителей. Различные системы коммуникации, созданные с целью рекламировать или информировать, всегда будут нуждаться в качественной визуализации. Более того, при перенасыщении рынка информацией, нужны очень яркие, индивидуализированные узнаваемые картинки. Пожалуй, ни одна фотография не сможет запечатлеть так ярко грустные и смешные парадоксы нашей жизни, как качественная иллюстрация.

Большинство мастеров в своей работе используют такие программы как Adobe Photoshop и Adobe Illustrator, которые предоставляют широкий спектр возможностей в растровой и векторной графике для иллюстраторов. Благодаря этим программам можно имитировать любые инструменты (карандаши, пастели, акварели, масляные краски, фломастеры); применять фильтры (размытие, стилизация, текстура, имитация и др.); использовать разнообразные фактуры (бумага, дерево, гранж, трава, вода, ретрошпалери и др.) для большей выразительности иллюстрации; экспериментировать с режимами наложения слоев (нормальный, затемнение, умножение, освещение, экран); миксовать с разными стилями; трансформировать изображение; изменять размер полотна; сохранять иллюстрацию на разных этапах работы [4].

Процесс создания цифровой иллюстрации имеет определенные этапы. Ри-

сунок начинается с предыдущего наброска, который создается на бумаге. Далее изображение проходит процесс сканирования. Сканировать лучше в режиме «бітмап» (bitmap) или «черно-белый штрих» (black and white), потому что в нем сканер игнорирует большинство полутонов и много исправлений, следы стертых линий, отпечатки пальцев и остатки карандашных линий. Рисунок следует сканировать с очень высоким разрешением. После сканирования файл нужно перевести в режим «монохром» (grayscale), потому что иначе большинство операций будет невозможно. Теперь следует удалить из слоя все, что не является контуром. В "Фотошопе" для этого необходимо выполнить следующие шаги:

• скопировать фоновый слой, потому что в фоне невозможно вырезать «дырку»;

• удалить фоновый слой (он больше не нужен);

• на новом слое с помощью «волшебной палочки» выделить любой белый участок. Внимание: обязательно нужно поставить чувствительность "волшебной палочки" на ноль и выключить "разглаживание";

• выделить другие белые участки с помощью функции «подобные» (select similar) и удалить все выделенные пиксели. Если все настройки были правильными, в документе должен остаться контур, абсолютно чисто отделен от фона. Теперь можно исправить последние недостатки в рисунке. Если где-то линия нечаянно получилась слишком толстой или возникла клякса, лишнее убирается с помощью инструмента «лассо» (lasso) или "ластик" (eraser). Неудачные элементы заменяются нарисованными рядом вариантами. Таким образом мы имеем готовый цифровой набросок иллюстрации, с которой можно работать дальше: раскрашивать ее, накладывать фактуры, применять различные фильтры и эффекты, добавлять шрифты и тому подобное.

Незаменимым инструментом в создании современных иллюстраций являются графические планшеты-устройства для ввода информации, созданной от руки непосредственно в компьютер. Состоит из пера и плоского планшета, чувствительного к нажатию или близости пера.

Оценка качества графического дизайна происходит в рамках оценки соотношения текста и изображения (в пределах композиционной плоскости), морфологии визуального объекта, текстуры, фактуры, объема, рельефа, пространства. Качество дизайна также напрямую зависит от оригинальности приемов подачи информации и точного и целенаправленного нахождения «аргументов полезности».

Закономерен вопрос дифференциации графического дизайна и многих направлений графики как разновидности художественной деятельности. В основе указанных различий находится проектный характер графического дизайна, а также его функционально-эстетическая нацеленность на современную коммуникативную сферу и активное воспроизведение в ней визуальных структур. Синтетический творческий характер графического дизайна предусматривает креативную деятельность по использованию современных средств передачи информации в комплексе с традициями графического искусства России.

Современный графического дизайна книг и журналов имеет сложную природу, что предполагает как активное использование новейших технологий, так и определенный уход от них в сторону «hand made»-трендов. Перегруженность коммерческих произведений дизайна компонентами компьютерных технологий-слоями, бликами, тенями, контурами, градиентами, шрифтами (указанная тенденция имела место на протяжении 1990-х и даже кое-где в 2000-е годы), сейчас уступила вектору развития, предполагавшему задействование рукотворных форм. Это может быть связано со стремлением современных мастеров дизайна к оригинальности и неповторимости (а компьютерные графические эффекты, как известно, сопровождаются стандартизацией и шаблонным подходом).

Можно утверждать, что этап настоящего предполагает более взвешенное использование палитры средств, а также соблюдение канонов минимализма сдержанности и использование средств эстампа, живописных и рисованных компонентов. То есть все в большей степени доминирует высокопрофессиональный и адресный подход [5, с. 65].

Наблюдается тенденция к переходу терминологического аппарата промышленного дизайна в сферу графического дизайна [6, с. 42]. Прежде всего, это касается таких базовых понятий как конструкция (то есть функциональный тип структуры) и композиция (то есть художественно-образный тип структуры). Более того, такую тенденцию к эклектике терминов можно проследить и на примере графического дизайна и профессионального изобразительного искусства (это такие понятия как пространство, рельеф, фактура, объем и тому подобное). Происходит проникновение в сферу графического дизайна определений из психологической отрасли (парадоксальность, конфликтность, скандальность средств выражения идеи).

Итак, графический дизайн, возникнув во время апогея научно-технической и промышленной революций, ныне является неотъемлемой составляющей проектной культуры нынешнего века. Достижения и инновационные решения графического дизайна присутствуют во всех сферах работы и быта современного человека, а также его стиля жизни [3, С. 5]. Кое-где продукты, созданные мастерами графического дизайна, существенно «опережают эпоху», находясь впереди современных художественных трендов искусства. Собственно сама работа графического дизайнера сейчас находится на грани решения задач серийного производства и создания художественных произведений-в рекламе, полиграфической индустрии, Интернет-пространстве (веб-дизайне).

Приоритетной задачей российского графического дизайна книг и журналов является поиск приемов и технологий творчества, которые могли бы способствовать презентации традиционного искусства нашей страны за рубежом. Это будет способствовать творческому переосмыслению этнографического материала в "человекообразный, лирический, остроумный, порой шутливый и в целом художественно насыщенный дизайн» [1, с. 130]. Именно национальный колорит может считаться перспективным трендом европейского графического ди-

зайна в эпоху футуристических технологий XXI века.

Важной тенденцией графического дизайна книг и журналов в современный период является ренессанс ручного изображения букв и надписей. Кроме собственно рисования также могут использоваться технологии ручного вырезание и лепка. Фактически это может считаться уходом от моды на тотальную компьютеризацию графического дизайна (распространенную в 1990-2000-е годы) и возвращением «к истокам». Активно используют технологии ручной работы в дизайне и русские мастера, которые разрабатывают шрифтовые плакаты и логотипы [5, с. 66].

Средства ручного рисования позволяют в определенной степени “снять" перенасыщенность визуального пространства современными технологиями и компьютерными эффектами. Крафтовость придает графическому дизайну черт нешаблонности и эмоциональности, она является отличительной чертой не массовой культуры, а элитарного искусства.

Графика занимает весомую роль в культурной жизни человека, формируя ее воспитательное и эстетическое среда, а также высокохудожественные условия для повседневности и празднования, отдыха и досуга. Сегодня графика рассматривается как важная художественная ценность, выполняет многочисленные функции: рекламно-презентационную, духовно-эстетическое, социально-познавательную, адаптативно-коммуникационную. С графикой непосредственно связан графический дизайн, историческая эволюция которого включает длительный путь - от эскизов на бумаге до сложных компьютерных технологий, что в конце прошлого века существенно расширили горизонт для реализации креативного потенциала специалиста в сфере дизайна. Сейчас современные разработки по графическому проектированию предусматривают комплексное сочетание как ИТ "ноу-хау", так и традиционных художественных приемов и средств, к которым относятся и достижения российского графического искусства.

Сочетание достижений графического дизайна книг и журналов и цифровых технологий позволяет создать профессиональный и уникальный и самобытный художественный продукт. При этом активно используются технологические достижения компьютерной обработки и качественной типографики. Осуществляя опору на традиционные и инновационные формы и достижения российской графики, современные дизайнеры создают художественно совершенны и в то же время высокофункциональные разработки. Таким образом, с одной стороны, цифровые технологии способствуют осовремениванию российской графики, а с другой - придают дизайну выразительности ориентировочности. В современных условиях графический дизайн объединяет все компоненты визуальной среды (печатная продукция, реклама, дизайн СМИ, веб-дизайн, корпоративный стиль, иллюстрации, 3D и фотографика, мультипликация, телевизионные заставки).

Выводы. Сейчас компьютерная графика представляет собой не только разновидность проектной графики, но и в полной мере используется дизайне-

ром в качестве механизма, что обеспечивает его полноценную работу. Это способствует решению всего комплекса задач дизайнера-начиная с создания и развития идеи концепции продукта, завершая его конечной визуализацией и разработкой соответствующей документации. Кроме того, достижения компьютерной графики могут быть использованы для создания виртуальных моделей продуктов - для этого привлекаются специальные программы, которые позволяют обеспечить создание прототипов продуктов и существенно сократить время технологической подготовки их выпуска. Говоря о перспективных направлениях для дальнейшего исследования тематики взаимопроникновения графического дизайна книг и журналов и цифровых технологий, следует выделить следующие из них: оценка иностранного, в частности европейского, опыта использования элементов графического искусства в различных видах и стилях дизайна; выявление возможностей принесения цифровых технологий в графический дизайн книг и журналов в России и за рубежом; анализ перспектив использования графического дизайна книг и журналов и цифровых технологий.

Список источников

1. Даниленко В. Будущее европейского дизайна: Чехия, Польша, Украина. Харьков: Колорит, 2007. 197 с.

2. История иллюстрации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.comprice.ru/articles/detail.php?ID=42977

3. Михайлов С., Кулеева Л. Основы дизайна. Казань: Новое Знание, 1999. 240 с.

4. Программы для художника [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.comprice.ru/articles/detail.php?ro=42977

5. Сбитнева Н. Ф. Тенденции развития современного графического дизайна: возвращение к рукотворности. Вестник ХДАДМ. 2015. № 4. С. 6066. URL: https://www.visnik.org/pdf/v2015-04-09-sbitneva.pdf

6. Титаренко Н. В. Проблематика научного исследование графического дизайна . Вестник ХДАДМ. 2014. № 2. С. 38-42. URL:https://visnik-ora/pdf/v2014-02-09-tytarenko.pdf.

УДК 37.036.5

ГЛАВА 11. СПОСОБЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОДАЖ ДЕТСКИХ КНИГ С ПОМОЩЬЮ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Юткина Лейла Раджабовна
Графический дизайнер, арт-директор
Британская Высшая Школа Дизайна

Аннотация. Данная глава посвящена актуальной проблеме увеличения продаж детских книг в аспекте влияния на этот процесс графического дизайна. Поднимается вопрос о значении детского чтения в условиях современности и засилья компьютерных технологий, интернет-информации. Роль графического дизайна рассматривается как важный фактор привлечения внимания ребенка к печатным изданиям. Сделан анализ роли и места детской книги на рынке печатной продукции, выявлены современные тенденции в поиске решений об увеличении продаж книжной продукции. Книга продолжает иметь большое значение в обучении, развитии и воспитании ребенка. В детском возрасте важнейшей составляющей психики является визуализация образа и наглядность мышления, внимания, восприятия. В связи с этим графическое оформление детской книги является едва ли не единственным возможным способа привлечения внимания ребенка. В статье выделены основные приемы графического дизайна и охарактеризованы их возможности в типографской деятельности.
Ключевые слова: продажи, печатный продукт, графический дизайн, детская книга, визуализация.

WAYS TO INCREASE SALES OF CHILDREN'S BOOKS USING GRAPHIC DESIGN

Детская книга во все времена имела большое значение в образовательном, воспитательном и развивающем процессе детей всех возрастов. В аспекте современного мира компьютерных технологий и информационного прогресса, книга претерпевает большие трансформации, типографская деятельность ищет пути и средства, инновационные технологии, чтобы быть актуальной в аспекте сознания и интересов современного ребенка.

Реалии времени диктуют свои условия и предъявляют новые требования к образовательному процессу и общему развитию детей на всех уровнях системы образования и возрастного становления личности. Современное общество – цифровое, поэтому типографская деятельность, как важная составляющая интеллектуальной и культурной составляющей общества, также становится объектом цифровизации и информатизации, чтобы соответствовать вызовам времени, быть востребованной, эффективной и интересной для учащихся.

Современные дети, развиваясь в эпоху технического прогресса и стремительности появления новых технологий, цифровизации и информатизации адаптированы к получению большого количества информации и ее обработке.

Но дети воспринимают и оставляют в своем сознании то, что является для них интересным и полезным с их точки зрения. Чтобы активизировать интерес современных детей, требуется поиск форм и методов работы, соответствующий их потребностям и уровню развития. Особенно актуальна данная проблема при формировании интереса к процессу чтения.

Если в советское время детские книги выходили огромными миллионными тиражами, то в нашем веке тиражи книг значительно меньше, но при этом ассортимент их гораздо шире. В 2016 г. общее количество выпущенных книг для детей, по данным Российской книжной палаты, составило 10 430 изданий, в 2018 г. - 10 599, а в 2020 г. - 11 160. На основе этих данных можно сделать вывод, что интерес к детской книге за последние шесть лет не только не упал, но и немного вырос, несмотря на возросшее значение мобильных устройств в жизни людей.

Любую книгу, в том числе и детскую, можно рассматривать в трех аспектах: как социокультурный феномен, как произведение искусства и как продукт для чтения. Функции детской книги разнообразны и многообразны во всех трех аспектах. Книга должна погружать ребенка в особый мир, особую реальность, отличную от мира интернета и гаджетов. Каждая книга, помимо текста и иллюстраций, содержит еще и оформительную сторону – обложку, красочность, типографику, композицию. Все эти структурные элементы составляют дизайн книги.

Умберто Эко сказал про книгу следующие слова: «Одно из двух: либо книга останется носителем информации, предназначенным для чтения, либо возникнет что-то другое, похожее на то, чем всегда была книга, даже до изобретения печатного станка. Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга - как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь» [2, с. 34].

Эффективность развития читательской культуры напрямую зависит от мотивационного фактора, одним из составляющих элементов которого является познавательный интерес детей.

Познавательный интерес, обладая всеми свойствами психологических процессов, развивается в соответствии с закономерностями развития психики, индивидуальными психофизическими и возрастными особенностями учащихся. Кроме того, познавательный интерес в своем развитии оказывает влияние на другие психические процессы - мышление, сознание, память, восприятие, внимание и т.д. По сути, познавательный интерес синтезирует в себе все психические процессы, так или иначе участвующие в мыслительной и интеллектуальной деятельности.

Преимущество печатной книги перед цифровой в том, что она «физиологична», соразмерна ребенку: формат, фактура бумаги, кегль, тип шрифта, иллюстративный материал, цветовые сочетания, графические элементы подчинены одной цели - максимальному удобству восприятия визуальной информации

ребенком с самого рождения [5, с. 54].

Анализ теоретического материала и практического опыта дает возможность сформулировать условия формирования интереса к детским книгам у детей и, как следствие, увеличение объема продаж на рынке детской литературы.

Первое и одно из самых важных условий заключается в том, что в процессе выпуска нового экземпляра детской литературы необходимо опираться на мыслительную деятельность дошкольников и школьников. Второе условие эффективного формирования интереса к читательской деятельности основывается на личностных качествах, интеллектуальных способностях детей в отдельности. Для выполнения данного условия необходимо подбирать литературу для чтения в соответствии с максимально возможным уровнем развития ребенка. Интерес к чтению формируется в соответствии с возрастными особенностями ребенка. Причем формирование происходит по накопительному принципу, в зависимости от полученных ранее знаний и умений. Но здесь имеется обратная связь: в младшем возрасте легче активизировать интерес ребенка к книге, так как дети обладают еще небольшим багажом материала. В более взрослом возрасте детей уже заинтересовать все сложнее, требуется поиск новых форм и методов работы для активизации читательской культуры. Важную роль играют и индивидуальные особенности детей. Дети одного возраста по-разному воспринимают ту или иную детскую книгу, по-разному относятся к чтению, имеют разный уровень психофизического развития и способностей. Важное значение имеет эмоциональный восприятия детской книги. Эмоциональная и психологическая атмосфера, передаваемая книгой, является еще одним условием формирования интереса к книгам детей разного возраста.

Графический дизайн в оформлении книги – важнейшая составляющая детской книги. Он не является способом визуализации самого художественного произведения. Он служит средством визуализации образа книги, ее интересообразующего фактора.

Графическое оформление книги зависит от содержания и от возраста предполагаемого читателя. Простота, ясность изображения, многоплановость, композиционное построение, цветовое решение – все это в оформлении книги напрямую зависит от аудитории, для которой данная книга предназначена.

В графическом оформлении детской книги важно сохранить целостность впечатления от издания. Целостность является важным аспектом восприятия ребенком визуального образа.

Детей привлекает необычное устройство книги, расширение внутреннего пространства книжного блока: страницы, разноразмерные книжные блоки, дырки и прорези. При гармоничном использовании этих приемов, книга усложнится, приблизится к игре и станет более интересной для ребенка. В последнее время, с развитием печатных технологий, наблюдается тенденция к усложнению конструкции самого изделия, использованию сложных объемных форм, вырубки и необычных схем фальцовки.

В рамках данного исследования нами был проведен эксперимент, который

позволил проанализировать ситуацию по продаже детских книг с различным графическим оформлением. Эксперимент проводился в одном из книжных магазинов. Были подобраны 5 детских книг для детей различного возраста, каждое произведение было представлено двумя различными изданиями. Издания подбирались так, чтобы один экземпляр был оформлен без видимых графических эффектов, а второй с применением методов графического дизайна на максимально высоком уровне. Данные книги были расставлены на отдельном столе, с разрешения администрации магазина, в разделе «Специальное предложение». В течение недели автор статьи проводил наблюдение за покупательским интересом и анализировал продажи книг, выбранных для экспериментальной работы. В результате исследования было выявлено, что книги, оформленные с применением форм и методов графического дизайна, пользовались большим спросом и были раскуплены в первые два дня практически в полном объеме. Остальные книги были куплены частично, много экземпляров остались не востребованными.

Все вышесказанное оказывает влияние на интерес читателей к книге, причем не только детской аудитории, но и их родителей. При компетентном применении методов графического дизайна, становится возможным увеличить продажи детских книг.

Список источников

1. Карьер Ж.-К., Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! Пер. с фр. и примечания О. Акимовой. СПб: Симпозиум, 2020. 336 с.

2. Кричевский В. Г. Типографика в терминах и образах (том 1). М.: Власта, 2020. 144 с.

3. Позднякова О.В. Функции печатной книги в культурном пространстве современного ребенка. URL: http://cyberleninka.m/artide/n/funktsii-pechatnoy-knigi-v-kulturnom-prostranstve-sovremennogo-rebenka

4. Цыганков В.А., Галдин Е.В. Проблемы функционирования графического дизайна в современном мире // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 2 (2). С. 11.

5. Цыганков В.А. Две школы - два стиля // Бизнес и дизайн ревю. 2016. Т. 1. № 3 (3). С. 13.

УДК 391

ГЛАВА 12. ДИЗАЙН КОСТЮМА. ФОРМООБРАЗОВАНИЕ

Богданова Анастасия Сергеевна
дизайнер одежды
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация: В статье рассматривается процесс формотворчества в разработке дизайна одежды – смысл и назначение этого процесса, его основные принципы и истоки. При этом акцентируется внимание на важности образования формы как основы всего проектирования одежды, прослеживаются ее связи с внешним видом и функциональностью предметов гардероба. В процессе исследования выявляются базовые принципы, на которых основывается формотворчество, анализируются отличия традиционного взгляда на форму от условий, в которых следует работать дизайнерам и модельерам. Прослеживается связь между формой одежды и тем, как ее воспринимает зритель. На основе исследования делаются выводы касательно предпочтительного подхода к разработке формы, ее толкованию и использованию в дизайне одежды.
Ключевые слова: разработка формы в дизайне одежды, проектирование одежды, значение формы в одежде, влияние формы на моду.

COSTUME DESIGN. SHAPING

Bogdanova Anastasiia Sergeevna

The article discusses the process of form-making in the development of fashion design – the meaning and purpose of this process, its basic principles and origins. At the same time, attention is focused on the importance of the formation of the form as the basis of the entire design of clothing, its connections with the appearance and functionality of wardrobe items are traced. In the course of the research, the basic principles on which form-making is based are revealed, the differences between the traditional view of the form and the conditions in which designers and fashion designers should work are analyzed. There is a connection between the form of clothing and how the viewer perceives it. Based on the study, conclusions are drawn regarding the preferred approach to the development of the form, its interpretation and use in fashion design.
Keywords: form development in fashion design, clothing design, the meaning of form in clothing, the influence of form on fashion.

СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ФОРМЫ В РАЗРАБОТКЕ ОДЕЖДЫ

Формообразование лежит в основе всех творческих художественных процессов, связанных с созданием и совершенствованием предметов и вещей, окружающих человека. В проектировании одежды образование формы носит созидающий характер, а также позволяет добиться соответствия продукта определенным требованиям. Таким образом, создание костюма – это процесс

образования формы в согласии с изначальной идеей создателя. Реальное воплощение проекта дизайнера должно быть материальным, имеющим художественную и функциональную составляющую [2].

Наблюдая за студенческими конкурсами, на которых демонстрируются работы начинающих модельеров, можно заметить множество интересных предложений, однако большая часть этих моделей создана без надлежащего учета основ проектирования, одной из которых является форма. Несмотря на то, что форма широко использовалась в истории моды, в настоящий момент наблюдается более поверхностный подход к разработке одежды, когда на первый план выходит фактура. Между тем именно форма определяет уникальность и ценность одежды как продукта проектирования.

Формообразование одежды является одним из важнейших направлений пропедевтического обучения. Разрабатывая собственные проекты, учащиеся могут конструировать объемные структуры, способные менять положение, обладать рядом функциональных качеств и технологических свойств.

Суть формотворчества – это создание или выделение структуры предметов посредством разделения или объединения их элементов, имеющих определенную форму. При этом разрабатывается сложная структура с несколькими уровнями, представляющая собой готовую одежду. Важно отметить, что в некоторых случаях при проектировании форма остается неподвижной, в то время как для одежды важна динамика – повторяя движения тела, она постоянно изменяет положение. По этой причине образование формы костюма имеет прямую связь с формой тела, для которого предназначается одежда. Основой костюма становятся пропорции тела, возможности его движения. Прослеживается и связь между пластикой костюма и родом деятельности человека – некоторые предметы одежды рассчитаны на активное движение, другие актуальны для малоподвижных видов деятельности [4].

Обучение конструированию одежды имеет в своей основе понятие самой формы, которое каждый учащийся должен определить для себя самостоятельно. Также необходимо выделить требования к ее разработке. Форма одежды – это подвижная модель, существующая в системе пространства и времени. Она обладает сложной системой из множества уровней, поскольку в ней присутствуют связи как между элементами самой одежды, так и с телом человека, условиями и целями использования. Целесообразность и выразительность формы одежды определяются ее визуальными свойствами – костюм должен иметь привлекательный силуэт, его части должны быть пропорциональным и правильно соотноситься друг с другом. Необходимы и другие признаки композиции – точность ритмического построения элементов, гармония цветовой гаммы и др.

Признаки композиции особенно важны, поскольку сама композиция (от латинского Compositio, означающего «связывание» или «составление»), является важным связующим фактором при создании художественной формы. Именно композиция позволяет объединить части проекта, добиться полной гармонии

ее внешнего вида и взаимосвязи между основными элементами. Удачная композиция усиливает связь между предметом и человеком, позволяя человеку взаимодействовать и с окружающей средой.

Основные компоненты композиции – плоскость и объем, цвет и линия, пространство и движение, а также сама форма. Одежда имеет форму, наделенную множеством технических, художественных, материальных и морфологических связей. При построении одежды проводится анализа механизма перемен, в рамках которого выделяются связи между деталями, создается уровень структуры, основанный на объединении или абстракции. Не менее важно выделение примитивных геометрических форм и очертаний из общей картины, имеющей зачастую сложный вид. Данный взгляд на изучение формы применяется при начале исследования формотворчества, при котором на первый план выходят уникальность картины и ее художественные качества [3].

Прослеживая, как связаны все части костюма, можно увидеть его общую структуру, являющуюся неотъемлемой частью его изучения. Через результат этого исследования производится поиск новых вариантов художественной формы одежды. Данный исследовательский процесс интересен неким противоречием, заключающимся в противоположных взглядах на структуру. Первый взгляд подразумевает, что структура – это сумма устоявшихся связей внутри определенного предмета, придающая ему цельность и стабильность. Второй взгляд предполагает подвижность системы, в которой возможно получение новых вариантов при помощи перестановки, замены или удалении некоторых связей.

При образовании структуры одежды особое внимание уделяется выделению свойств ее формы, которыми могут стать любые характеристики, если они имеют определенный смысл – размер, силуэт, характер. Свойства формы обычно дискретны, они составляются из нескольких элементов, а также могут определять границы их вариативности в зависимости от назначения. Упростить процесс изучения и оценки одежды со сложной структурой можно через утрирования ее общего вида, что делается при помощи сокращения линий ее структуры.

Установлено, что человеческое восприятие воспринимает сложные формы поэтапно, выделяя из них простые элементы и сравнивая их с уже знакомыми предметами. На этом основывается процесс толкования любой формы – человек разделяет структуру, а затем проводит сравнение, упрощая задачи восприятия. Наиболее распространенными и узнаваемыми формами являются простейшие фигуры геометрии – овал, треугольник, квадрат, трапеция, круг или прямоугольник. Неудивительно, что основные силуэты в одежде напоминают данные формы, либо их модификации.

Чтобы заниматься проектированием одежды необходимо уметь читать и преобразовывать визуальную структуру предметов. Это важно чтобы понять качественное и количественное преобразование свойств формы для дальнейшего создания других форм на основе заданных условий или целей. При помощи

структурного анализа основная форма может стать источником идей для новых средств выражения или создания эстетических эффектов.

Известны два метода образования формы, используемые при разработке дизайна и в проектировании одежды – конструкция и реконструкция. Конструкция подразумевает создание принципиально новой формы, она применяется дизайнерами, создающими необычные модели, совершенно новые сочетания и формы. Реконструкция же сосредоточивается на изучении и трансформации уже имеющейся формы с целью получения нового продукта. Реконструкция более популярна за счет своей простоты и экономической оправданности – работа с ней связана с меньшими затратами, поскольку получение нескольких вариантов на основе исходной формы не требует значительного расхода времени и сил [10].

Стоит признать, что даже самое богатое воображение человека, занимающегося проектированием одежды, ограничено имеющейся формой человеческого тела, для которого создаются костюмы. Занимаясь дизайном одежды профессионально, специалисты создают самые разные модели, подходящие для различных целей, соответствующих традициям, либо несущих некие нововведения в мир моды. Поэтому все рассматриваемые методы создания одежды расцениваются в рамках профессиональных исследований.

Реконструктивный метод имеет несколько задач, позволяющих познакомить студентов с множеством видов образования формы одежды в пространственной интерпретации. Также развивается умение создавать структуры на основе имеющихся моделей, сохраняя их в виде рисунков или набросков. Развивать эти навыки следует с изучения порядка рисования человека в костюме, поскольку именно данная форма поможет осмыслить задачу и общий вид одежды, оценивая ее как сочетание различных форм.

Структурируя форму одежды, либо получая на ее основе новые модели, можно менять связи внутри нее, стремясь создать другие формы с повторяющейся или частично воспроизводимой основой. Основная информативность при этом приходится на долю изгибов, углов и других выразительных элементов.

Чтобы понять, какие возможности открывает изначальная форма, а также развить вариативность на ее основе, необходимо выполнить некоторые действия, соблюдая следующий порядок:

– определить состояние имеющейся формы, упростить ее структуру, приближая базисные элементы к контурам простейших фигур;

– выявить, как работают образованные внутри формы связи между элементами, найти все простые для восприятия и легкие фигуры, находящиеся внутри модели;

– понять, где находится эстетический центр – сделать это можно, отыскав область с наибольшей напряженностью и информативностью черт рисунка, а также посредством выявления экстремальных точек;

– обнаружить систему основных деталей модели для построения на их основе остальных пластических приемов, работающих в рамках пропорций и гармонизации в разъединенном виде [7].

При применении реконструктивного способа интерпретации форма представляется как совокупность различных фигур и символов, совмещенных в определенном порядке и имеющих тесные связи, зависящие от состояния и общего назначения всех форм. При этом впечатление, которое модель производит на зрителя, во многом формируется под влиянием комплекса фигур, используемых при создании общей формы. Интерпретируя или оценивая форму, человек анализирует графические и пластические сигналы, такие как утолщенные или тонкие линии, волнистые или прямые черты, использование искривлений.

После завершения анализа в форме выделяются все главные акценты одежды. Особую яркость приобретают акценты, выделенные в композициях, решенных в двухцветном или трехцветном исполнении, при этом в качестве третьего тона зачастую используется плоскость серого оттенка, либо покрытая узорами плоскость. Если же речь идет об исследовании изображения, исполненного во множестве цветов, используются приемы моделировки цвета, тона и пропорций теплого и холодного участка спектра, близкие к тем, что применяются при работе с монохромными моделями.

В результате создания структуры набор используемых цветов как бы стремится к сокращению разнообразия, и при этом выделяются общие оттенки, принадлежащие к общей части спектра, за счет чего они могут быть объединены. Обретенная лаконичность способствует повышению выразительных качеств модели, позволяет цвету сохранить костюмную идентификацию.

Отношения между цветами и тонами модели, даже если они построены на эффекте контраста, не должны подавлять выразительность формы при конструировании одежды. Также при разработке композиции следует соблюдать равновесие между сложностью частей и простотой соотношений используемых фигур. Например, крупные детали должны иметь простые соотношения. Идеальным решением считается структура, имеющая реалистичное описание и содержащая свойства костюмной формы [9].

Одним из главных условий эффективного проектирования и разработки дизайна является доступ к базе данных элементов для образования формы. Другим необходимым условием считается наличие знаний в области истории моды и ее развития. Конструирование модели и создание формы через метод конструкции подразумевают полное понимание значения геометрических фигур с учетом их свойств и метрических данных, при помощи которых описываются их характеристики, проводится типизация. По мнению Альбрехта Дюрера, обнаружение геометрической основы – обязательное условие для любого художественного продукта, причем речь идет не только об исследовании и интерпретации, но также о создании произведения. Исследуя историю моды сквозь века, специалисты пришли к выводу, что существует ограниченное число используемых форм, принадлежащих к основному типу распространенных фигур.

В качестве основы чаще всего выступают следующие геометрические фигуры: прямоугольник, трапеция, овал. Данные формы используют для построения множества моделей одежды, комбинируя их между собой, преобразуя, либо связывая друг с другом. При этом они могут пересекаться через углы, иметь разные параметры напряженности, выразительность изгибов и другие показатели. Подчиняясь созданному порядку, формотворчество стимулирует развитие моды, открытие новых видов моделей.

Мода является порядком изменения формы одежды. По этой причине обучающиеся или начинающие дизайнеры должны получать точное понимание и информацию касательно структуры получаемых форм. К этой основе позднее прибавляется умение использовать декоративные элементы и дополнительные детали. Стоит отметить, что конструктивная форма включает несколько факторов – конструкцию, силуэт, массу, цвет и фактуру.

Конфигурация и выразительность формы во многом складываются в ее общих очертаниях или силуэте. Самим силуэтом считается уплощенное воплощение трехмерной формы, в котором выделяются ее характеристики. Обычно форма костюма прослеживается в силуэтах, выполненных в профиль и в фронтальном виде, однако нередко для упрощения восприятия используется лишь фронтальный силуэт. Изучение моды позволило выяснить, что внешний вид одежды приобретает большую выразительность, когда модель имеет четкую форму, которую получают, прорабатывая силуэт технически.

Представленные схематически такие формы выглядят как варианты комбинаций основных фигур, соединенных разными способами. При совмещении фигур и обнаружении мест их соединения, появляются новые уникальные формы, которые могут комбинироваться посредством наложения или вложения. В первом случае контуры накладываются друг на друга, во втором случае один контур проникает в другой. Формы, имеющие общее происхождение могут различаться при изменении комбинаторики – таким образом, они приобретают новое структурное содержание и могут вызывать разные эмоции.

Также существуют разные виды пропорций, которые могут быть усложненными или упрощенными, и во многом они зависят от содержания и характера самой формы. Однако выделяется наиболее распространенная пропорция золотого сечения, которая находит свое отражение и в естественном виде человеческого тела. В числовых выражениях золотое сечение выглядит как 3:5, 5:8, 8:13, 13:21.

Исследование формотворчества в дизайне костюма на всех этапах обучения состоит в анализе и рассмотрении различных структур, получаемых в результате составления и связывания различных фигур, к которым позднее добавляются декоративные элементы. В этом смысле пропорции позволяют объединить отношения различных величин, имеющихся в самой модели [8].

Далее, после получения исходной формы, следуя порядку конструктивного метода формотворчества, необходимо провести материализацию результата –

определить очертания всех компонентов и макроструктуры, внести ясность касательно материального и декоративного оформления.

При этом выделяются некоторые факторы:

1. Уровень свободы (творческие особенности).
2. Пластические возможности (подвижность).
3. Структура (геометрическая основа формы, пропорции и отношения между частями).
4. Материальный и декоративный уровень (цвет, украшения, очертания).

ВЫВОДЫ

Все существующие модели одежды можно представить в виде сложной структуры, имеющей вид макросистемы, в состав которой входят мелкие системы (рукава, баски, кокетки), к которым добавляются микросистемы – отделка, декор. Следует помнить, что реализация исходной формы не представляется возможной, если она не соответствует натуральным пропорциям тела человека. Поэтому при построении основной формы или макросистемы всегда используются пропорции человека, выступающие в качестве основы, к которой позднее добавляется объем декоративных и дополнительных элементов.

Все рассмотренные этапы создания формы существуют в пределах гармонизации общей стилистической идеи. Выбирая реконструктивный или конструктивный метод формообразования при разработке дизайна одежды, следует помнить, что гармония в этом процессе достигается за счет соблюдения базовых закономерностей общей конструкции формы. Также этот процесс опирается на сумму сегментов формы и визуальные свойства ее художественного воплощения.

Список источников

1. Алексеев А. Г. Дизайн-проектирование. — М.: Юрайт, 2020. — 91 с.
2. Дандо Паскаль Стань модельером! Дизайнерская одежда / Паскаль Дандо. — М.: АСТ, 2018. — 640 с.
3. Ермилова Д. Ю. Дизайн-проектирование костюма. — М.: Юрайт, 2020. — 177 с.
4. Композиция костюма: учеб. пособие для академического бакалавриата / В. В. Ермилова, Д. Ю. Ермилова, Н. Б. Ляхова, С. А. Попов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2016. — 449 с.
5. Маилян Л.Р. Справочник современного дизайнера / Л.Р. Маилян. — Рн/Д: Феникс, 2016. — 256 с.
6. Мелкова С. В. Дизайн-проектирование костюма. — М.: Юрайт, 2021. — 142 с.
7. Мортон К. Сделай жизнь прекрасной. Потрясающие идеи для творчества от культовых дизайнеров мира моды / К. Мортон. — М.: Одри, 2016. — 240 с.

8. Сайитова У. С. Основные методы формообразования при разработке моделей швейных изделий / У. С. Сайитова, Ш. Н. Нутфуллаева, Л. Н. Нутфуллаева, С. Р. Алимов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10 (114). — С. 296

9. Ковалева М.Н. Формообразование костюма в контексте архитектурно-художественных стилей [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://sutd.ru/upload/iblock/e25/Kovaleva_avtoreferat.pdf (дата обращения: 12.05.2022)

10. Эксперимент формообразования современного костюма. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=13612 (дата обращения: 12.05.2022)

УДК 391

ГЛАВА 13. ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, КЛАССИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОДЕЖДЫ

Богданова Анастасия Сергеевна
дизайнер одежды
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация. Подчиняясь влиянию внешних факторов, человек был вынужден создать прототип современной одежды, сделанной из шкур, растительных материалов. Появившись в бытовой жизни человека, одежда позволила ему заниматься трудом и эффективнее справляться с задачами. С другой стороны, одежда была необходима для защиты от непогоды, а ее дальнейшее преобразование и совершенствование связывается с развитием производства и его инструментов. Известно, что труд является главной силой, побуждающей общество развиваться, и это также справедливо касательно одежды.
На более поздних этапах одежда продолжала развиваться под влиянием индустриальных открытий и изменений – появился ткацкий станок, были открыты первые виды текстиля, развились связанные с ними ремесла. Так появились драпировка, кройка и шитье.
Ключевые слова: одежда, функции одежды, классификация одежды, возникновение одежды.

CONCEPT, FUNCTIONS, CLASSIFICATION OF MODERN CLOTHING

Obeying the influence of external factors, a person was forced to create a prototype of modern clothing made of skins, plant materials. Having appeared in a person's everyday life, clothes allowed him to do work and cope with tasks more effectively. On the other hand, clothing was necessary for protection from the weather, and its further transformation and improvement is associated with the development of production and its tools. It is known that work is the main force that motivates society to develop, and this is also true of clothing.
At later stages, clothing continued to develop under the influence of industrial discoveries and changes – a loom appeared, the first types of textiles were discovered, crafts related to them developed. This is how drapery, cutting and sewing appeared.
Keywords: clothing, functions of clothing, classification of clothing, appearance of clothing.

Одежда появилась на ранних этапах развития человеческой истории. Наряду с едой и кровом одежда является одним из главных факторов комфорта и предметом необходимости для современного человека. Именно одежда защищает тело от холода, палящего солнца, влажности и осадков [3].

Само понятие одежды имеет простое определение – это комплекс вещей, используемых для полного или частичного покрытия тела. Голову можно покрыть платком, шапкой, капюшоном. Туловище, руки и ноги покрывают поясными изделиями, платьями, комбинезонами, рубашками.

Различаются типы одежды и по половым признакам – компоненты гардероба мужчин и женщин значительно отличаются. Аналогичным образом выглядят модели для представителей разных возрастов. Данные различия и признаки крайне важны для специалистов и людей, занимающихся разработкой и продажей одежды для пользователей.

Кроме того, выделяются разные виды одежды по роду занятий – спортивная, производственная. Некоторые модели рассчитываются на людей высокого роста, другие подходят невысоким людям. Система размеров имеет большое значение, поскольку представители одного возраста могут иметь разное телосложение. Поэтому категории размеров позволяют подбирать одежду в соответствии с физическими данными пользователя [1].

Также одежда может производиться из разных материалов – в качестве сырья используют лен, хлопок, шерсть, шелк, синтетические волокна или смешанные нити. Подразделяются виды одежды и по временам года, для которых они предусмотрены – есть летние, зимние или демисезонные предметы гардероба. Одежда для теплого времени года – сарафаны, шорты, майки. Для зимнего сезона – свитера, шубы, пальто. Куртка с утеплением относится к демисезонным моделям, пиджаки и жакеты – к внесезонным вещам.

Для более точной классификации в ОКП предусмотрен класс «Изделия швейные», находящийся под 85 номером. Также Ростовский филиал ЦНИИШП создал собственную систему классификации одежды.

Классификация одежды основана на главных положениях ЕДСККП (Единой десятичной системы классификации и кодирования продукции). Данное решение объясняется тем, что в процессе конструирования одежды применяется вычислительное оборудование.

Все изделия сортируются в соответствии с некоторыми принципами. Первый – для деления моделей одежды используется общее основание. Второй – каждая деталь изделия на всех этапах должна быть отнесена к единственной классификационной группе. Третий – группировки становятся конкретнее по мере продвижения оценки. Четвертый – сумма всех признаков, по которым проводится классификация, создает упорядоченную и разветвленную структуру [2].

Классификация одежды необходима, поскольку каждый человек меняется по мере взросления и развития, и на каждом жизненном этапе пользователь нуждается в одежде, отвечающей его потребностям и соответствующей его параметрам. Не существует незыблемых стандартов для определенной возрастной группы, поскольку люди одного возраста могут иметь разный тип телосложения, вес и рост. Система размеров и роста одежды позволяет создавать и поставлять потребителям модели, соответствующие их уникальным характеристикам.

Стилем одежды называется комплекс факторов или характеристик предметов одежды, при помощи которых их можно классифицировать, выделяя разные типы, виды или категории. На стиль одежды могут влиять разные условия

– возрастная группа пользователей, финансовые возможности, социальный статус, национальная принадлежность, личные предпочтения и даже род деятельности человека. Нередко на выбираемый стиль одежды влияют и другие факторы – религия, воспитание, культурные особенности.

Существуют и технические требования к одежде.

Основные понятия:

Стандартизация – это оптимизация производственного процесса, при которой множество видов одежды имеющей одно и то же назначение, уменьшается до приемлемого числа.

Типизация – это процесс создания новых типовых структур или технологических моделей.

Унификация – процесс объединения разных деталей или сегментов. В этом процессе применяется основа зрительного безразличия – к примеру, один и тот же элемент одежды (карман, кант, баска) может использоваться на разных моделях.

Агрегирование – унификация узлов одежды или связанных с ней предметов.

Нормализация – это приведение всех изделий к единому стандарту размера.

Технические задачи одежды также рассматриваются как отдельная категория. Под функциями понимаются цели, для которых предназначена одежда – они могут быть эстетическими, социальными или утилитарными.

Социально-эстетические функции одежды заключаются в ее эмоциональном и духовном аспекте. При этом одежда используется для выражения мыслей, отвечает духовным и эстетическим требованиям пользователя, отображает его внутреннее состояние или настроение. Также одежда в этом контексте рассматривается как условие, необходимое для комфортного самочувствия. Таким образом, выделяются подгруппы функций – морально-этическая, визуально-коммуникативная, художественно-эстетическая, воспитательная и информативная.

Утилитарная функция одежды выражается в пользе и рабочих свойствах. Например, одежда может защищать от жара или негативных внешних факторов при выполнении работы – как бытовой, так и специальной.

Защитная функция тесно связана с утилитарной – она защищает тело человека, выполняющего сложную или опасную работу, контактирующего с горячими предметами, химическими составами, либо работающего в неблагоприятных условиях (на холоде, под открытым небом).

Практическая функция относится к некоторым предметам гардероба – например, нижнему белью, поясам, подтяжкам, корсетам. При этом одежда выполняет строгую функцию – фиксирует или поддерживает части тела человека.

Назначение одежды также имеет узкую направленность. Существуют специальные виды одежды для плавания, отдыха, работы в кухне или в саду.

Морально-этическая функция формируется на основе традиций, культурных особенностей, религиозных взглядов и воспитания человека.

Информативная функция заключается в отражении данных и трансляции их окружающим. Одежда может рассказать о своем владельце множество интересных фактов – она способна описать его происхождение, вкус, предпочтения, возраст. Относительно самой себя одежда демонстрирует человеку, как следует правильно за ней ухаживать, хранить.

Визуально-коммуникативная функция одежды состоит в ее способности связывать людей или позволять им обмениваться информацией. Известно, что люди склонны делать определенные выводы, глядя на внешний вид собеседника или окружающих. Именно в этой сфере коммуникации одежда выступает в роли носителя информации.

Воспитательная функция одежды позволяет ей прививать человеку определенные взгляды на красоту, правила приличия. Данная функция необходима при создании детской одежды, формирующей основные представления о привлекательности у ребенка.

Художественно-эстетическая функция одежды состоит в эмоциях, которые получает человек, который носит или видит ее. При этом одежда может соответствовать художественным предпочтениям пользователя, гармонировать с окружением, выражать чувства человека.

Классификация одежды

Как рассмотрено выше, одежда имеет множество задач, которые выполняет в соответствии с потребностями человека. Для большей простоты предусмотрена система классификации, позволяющая определить, что именно требуется от одежды определенных видов.

Классификацией называется сортировка всего многообразия предметов гардероба по определенным характеристикам.

Существуют следующие классы одежды:

– по общему назначению;
– по способу использования;
– по условиям использования;
– по виду материалов;
– по сезонам;
– по половому признаку пользователей.

По общему назначению одежда может быть следующих видов:

1. Бытовая – одежда для повседневности, выполнения различных общих задач.
2. Спортивная – одежда, предназначенная для физической активности, игровых видов спорта.
3. Производственная – одежда для работы на промышленных предприятиях. Такая одежда может быть защитной, либо символической (со знаками отличия, как у дорожных работников)

4. Форменная одежда также является отдельным видом – она предназначена для сотрудников полиции, военных и др.

5. Национальная одежда также входит в эту категорию, при этом она может иметь разное назначение (для отдыха, работы, ритуалов, праздников).

По способу использования одежда разделена на следующие виды:

1. Домашняя – удобная одежда для отдыха или работы в доме.

2. Повседневная – для выполнения обычных рутинных задач, к которым относится посещение учебных заведений, рабочего места. Часто подбирается в зависимости от ситуации.

3. Выходная – одежда для праздников, встреч, особых событий.

По условиям использования одежда делится на следующие виды:

1. Верхняя – одежда для холодного времени года (куртки, пиджаки, пальто, плащи).

2. Легкая – рубашки, блузы, сарафаны, платья и другие предметы гардероба, актуальные для весеннего и летнего сезонов.

3. Нательная – предметы, надевающиеся на тело или используемые в качестве внутренних слоев одежды (белье, майки, сорочки, пижамы).

По материалам одежда разделяется на изделия из шерсти, хлопка, льна, шелка и других материалов, включая синтетические.

По сезонам различаются летние, зимние, демисезонные и внесезонные модели.

По половым и возрастным признакам различают одежду для взрослых и детей, а также женские и мужские предметы одежды.

Также существует деление по способу носки – поясные (брюки, юбки) и плечевые изделия (платья, куртки, халаты и др.)

Также существует классификация по размерам и росту – такое разделение позволяет покупателям выбирать модели, более подходящие по физическим параметрам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одежда – это не просто сумма предметов гардероба, необходимая для покрытия тела и сохранения температуры. Она выполняет множество функций, позволяя пользователям передавать окружающим важную информацию о себе.

При помощи одежды можно выразить протест, стремление к определенным впечатлениям, а также дать окружающим понять, каких взглядов придерживается личность. С другой стороны, одежда имеет практическую ценность – она может защищать тело от вредного воздействия, помогать при выполнении определенных заданий.

Вникая в классификацию одежды, можно получить представление о том, как устроено многообразие предметов гардероба, и какие функции выполняют его отдельные модели. Все это позволяет лучше ориентироваться в мире одежды, выбирать подходящие модели и формировать оптимальный образ для каждого пользователя.

Список источников

1. История моды [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.melina-design.com/rus_cost_18cent_4.html (дата обращения: 01.05.2022)
2. Мода и стиль [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://style.passion.ru/modnyi-slovar/s/slipery.htm (дата обращения: 01.05.2022)
3. Пошивщик одежды. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.poshivchik.ru/sharf-snud.html (дата обращения: 01.05.2022)

УДК 391

ГЛАВА 14. ПЕРЕМЕНЫ В ДИЗАЙНЕ ОДЕЖДЫ

Богданова Анастасия Сергеевна
дизайнер одежды
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

Аннотация: В статье исследуются вопросы, раскрывающие суть и назначение трансформируемой одежды. Перечисляются ее главные особенности, а также приемы, которыми пользуются создатели для получения практичных и комфортных в использовании моделей. Отдельно рассматривается само понятие трансформации и его место в производстве одежды. Особое внимание уделяется истории одежды, приемам, пользующимся популярностью. Трансформируемая одежда занимает отдельную нишу в производстве предметов гардероба, и со временем ее актуальность только возрастает, что также является предметом обсуждений и исследований. В статье также рассматриваются преимущества и недостатки трансформируемой одежды – причины, по которым пользователи могут отдавать ей предпочтение, либо напротив, отказываться от ее приобретения.
Ключевые слова: одежда, моделирование одежды, трансформируемая одежда, экологический дизайн одежды.

CHANGES IN FASHION DESIGN

Bogdanova Anastasiia Sergeevna

The article explores the issues that reveal the essence and purpose of the transformed clothing. Its main features are listed, as well as the techniques used by the creators to obtain practical and comfortable to use models. The very concept of transformation and its place in the production of clothing is considered separately. Special attention is paid to the history of clothing, techniques that are popular. Transformable clothing occupies a separate niche in the production of wardrobe items, and over time its relevance only increases, which is also the subject of discussion and research. The article also discusses the advantages and disadvantages of transformable clothing – the reasons why users may prefer it, or on the contrary, refuse to purchase it.
Keywords: clothing, clothing modeling, transformable clothing, ecological clothing design.

ЧТО ТАКОЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ, КАКОЕ МЕСТО ОНА ЗАНИМАЕТ В ИСТОРИИ МОДЫ

Развиваясь, человечество ищет способы для повышения продуктивности и комфорта всех используемых предметов. Этот вектор развития затронул и историю моды – например, в 20-х годах создатели одежды обращали особое внимание на функциональность и конструктивность предметов гардероба.

Впечатляющих успехов добились советские модельеры, стремившиеся создать одежду, подходившую для работы и отдыха. Их идеи были позаимствованы японскими специалистами, поскольку они отвечали всем требованиям времени. Прошли годы, и теперь внимание потребителей акцентируется на эстети-

ческих свойствах одежды – функциональность становится менее важной. В целом потребности покупателей остались прежними, изменились приоритеты, в соответствии с которыми разрабатываются современные модели. В связи с этим многие известные модельеры, желая удивить публику и произвести впечатление, создают одежду, имеющую экстравагантный внешний вид, но при этом вряд ли представляющую интерес для пользователей, заинтересованных в практической ценности предметов. Подобный подход к созданию одежды можно лишь с трудом назвать разумным, поскольку при всей важности красоты, одежда остается предметом необходимости, способным подарить тепло, защиту, ощущение уверенности в себе [6].

Основные аспекты жизни человека – отдых, поездки, работа, прогулки или выполнение бытовых задач. Следовательно, универсальная одежда должна подходить для каждого случая, защищая тело человека в любую погоду, а также обеспечивая его физическим и эмоциональным комфортом. Она должна быть практичной, прочной и привлекательной. Именно по этой причине трансформируемая одежда сохраняет свою актуальность – она позволяет удовлетворить все эти запросы.

Для более подробного изучения вопроса следует внести полную ясность касательно терминологии.

Трансформация – это процесс, при котором предмет меняет форму, приобретая новые визуальные и практические свойства. Данное свойство характерно для предметно-пространственного мира, в котором предметы могут менять назначение в процессе использования [1].

Трансформируемые предметы – это объекты, которые изменяются посредством подвижных деталей или сегментов.

В одежде трансформация также происходит за счет подвижных или съемных деталей. Широко используется драпировка, создание складок, использование декоративных деталей – кружев, вышивки, оборок, рюшей.

Какой бывает трансформация:

– переставляющей – при этом детали изделия могут менять свои места;

– замещающей – в этом случае производится замена одних элементов другими, общий вид одежды сохраняется;

– добавляющей или напротив, убавляющей – в такой одежде могут появляться или исчезать определенные части;

– разворачивающей или свертывающей – такая трансформация позволяет модифицировать изделие с изменением практических задач;

– изменяющая длину или объем изделия;

– рассчитанная на ориентирование одежды – двухсторонние модели, либо другие приемы, позволяющие менять стороны и направления деталей.

Приемы, используемые для трансформации:

– плоский крой;

– использование модулей;

– кинетизм;
– комбинаторные способы.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Трансформирующаяся одежда имеет свои недостатки и преимущества, заслуживающие отдельного рассмотрения.

К достоинствам такой одежды в первую очередь относится ее функциональность – подобные модели могут применяться в разных целях и иметь несколько назначений. Трансформируемые элементы делают одежду подходящей для выполнения специальных задач – они используются в медицине, строительстве, спорте, а также в службе спасения и других структурах. Есть и варианты для повседневного использования, полезные большинству покупателей.

Повсеместно применяются трансформируемые модели и в путешествиях. Основной причиной такой популярности становится многофункциональность – собираясь в дальнюю дорогу, человек зачастую отказывается от внушительного багажа, ограничивая количество одежды, которую может взять с собой. Трансформируемые модели, выполняющие сразу несколько задач, в таких условиях просто незаменимы. Выбирая такие предметы гардероба, можно сделать багаж значительно легче, одновременно расширив собственные возможности [5].

Примечательно, что порой трансформируемые элементы не привлекают особого внимания и выглядят как вполне обычные детали одежды, однако они значительно расширяют полезный потенциал вещей, позволяя владельцам выполнять самые разные задачи и чувствовать себя комфортно в разных условиях. Большим преимуществом таких вариантов является их доступность – они продаются в магазинах по приемлемым для большинства покупателей ценам. Яркими примерами такой продукции являются спортивные модели Спортмастер, Decathlon, а также линия NIKECRAFT Transition от бренда NIKE. Некоторые решения выглядят неожиданно и оригинально – например, сумка может превратиться в пончо, и при этом используется схема развертывания, аналогичная той, что применяется для работы с парашютами.

Из наиболее распространенных видов трансформации выделяются приемы с появлением или исчезновением деталей, а также развертывание или свертывание одежды. Для этих целей используются эластичные элементы, кулиски, застежки, липучки и другие детали.

Кроме того, трансформирующая одежда помогает поддерживать экологический фон планеты. Производство и утилизация одежды – одна из крупнейших проблем защиты природы, поскольку разложение элементов текстиля занимает длительное время. Поэтому сокращение объемов производства одежды может во многом оказать благотворное воздействие на окружающую среду, и в этом смысле трансформируемая одежда, позволяющая объединить несколько функций, имеет большое значение. Теперь для путешествий и других задач не обязательно покупать несколько предметов одежды, достаточно купить один,

предусматривающий трансформирование. Это также побуждает покупателей более внимательно подходить к выбору одежды и осознанно делать покупки.

Впрочем, даже при очевидных достоинствах трансформируемые модели имеют недостатки. Самый важный минус – сложность восприятия и привыкания к многофункциональной одежде. Некоторым пользователям сложно освоить схему трансформации. Другие покупают одежду, на первый взгляд производящую приятное впечатление, но в процессе эксплуатации обнаруживающую полную несостоятельность замысла. Встречаются модели, сильно меняющиеся во время трансформации, теряющие силуэт и привлекательность [4].

Трансформируемая одежда также подвержена износу. Примером могут служить двухсторонние куртки, теряющие свои свойства из-за истирания части, используемой в роли подкладки.

Еще одним минусом трансформируемой одежды является снижение самооценки пользователей. Некоторые покупатели не считают нужным покупать многофункциональные вещи, если финансовое положение позволяет им пополнять гардероб многочисленными предметами.

ВЫВОДЫ

Перемены в жизни влияют на каждого – явления, которые прежде вызывали сомнения, становятся общепринятыми. Есть основания полагать, что в ближайшем будущем отношение человечества к защите окружающей среды изменится, и многие начнут отдавать предпочтение минимализму. В связи с этим ожидается пробуждение интереса к трансформируемой одежде, увеличение объемов ее производства.

Список источников

1. Г. И. Петушкова. Трансформативное формообразование в дизайне костюма: Дизайн головных уборов. Учебник. - М.:ЛЕНАНД, 2019. - 240 с.
2. Куницина, Е.В, Богинская, Т.Г, Гулько, Е.Н. Трансформируемая одежда. Патент РФ №2127991. С1 6А 41 D15/04 11/00.
3. Сухова, Т.Н., Кириленко, А.Ю., Мартынова, А.Е. Трансформация одежды. Патент РФ № 2113145 С1 6А 41 D15/04.
4. Трансформация в одежде. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://shjem-krasivo.ru/novoe/transformatsiya-v-odezhde-odezhda-transformer-chto-eto.html (дата обращения: 10.05.2022)
5. Краткий обзор об трансформациях в одежде. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://synergy-journal.ru/archive/article0217 (дата обращения: 10.05.2022)
6. Трансформирующая мода и цифровой дизайн. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:https://www.stirworld.com/see-features-transformative-fashion-and-digital-designs-that-ruled-reshape-2019 (дата обращения: 10.05.2022)

УДК 391

ГЛАВА 15. ЭКОЛОГИЯ ОДЕЖДЫ

Богданова Анастасия Сергеевна
дизайнер одежды
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна

ВВЕДЕНИЕ

Окрашивание тканей и их отделка оказывает достаточно серьезное негативное влияние на состояние окружающей среды, в частности приводит к загрязнению пресной воды. В связи с этим крупные компании постепенно переходят на новые технологии, которые могут кардинально изменить неблагоприятно развивающуюся ситуацию.

Основным критерием для создания экологически чистых тканей является использование натуральных материалов, например органического хлопка, выращенного без использования пестицидов и других вредных химикатов, а также из переработанного полиэстера. Это позволяет сохранить природу и не приносит вред человеку. Перспективы использования экотканей открывают широкий простор для производителей, поэтому переход на подобные материалы является актуальным вопросом сегодня.

СОВРЕМЕННАЯ ОДЕЖДА

Современная одежда не только защищает тело человека от холода или жара, но также позволяет человеку ощущать себя в безопасности, придает уверенности. Также некоторые виды одежды предназначены для специальной активности – профессиональной, спортивной и др.

Следующий шаг в развитии одежды – разработка оздоровительного костюма, влияющего на организм человека и позволяющего добиться положительного эффекта. Модель такого костюма основана на достижениях акупунктуры и рефлексотерапии, принципы которых позволяют выявить точки, нуждающиеся в особом воздействии. Стоит отметить, что имеющаяся модель одежды не причиняет человеку физический дискомфорт и достаточно проста в обращении. Она также не сковывает движения, позволяет продолжать выполнять повседневные задачи или заниматься работой.

Данная модель может быть нижним бельем или верхней одеждой, сшитой из трикотажа и надеваемой прямо на тело. Лицевая сторона ткани содержит металлические нити, а с изнанки на участках, воздействующих на кожу человека, закрепляются специальные содержащие металл пластины, имеющие диаметр от 5 до 20 мм. Покрытая металлом часть прислоняется к коже, на другой стороне пластины располагаются ориентированные вертикально выступы, выполняющие теплопередачу и проводящие электрические импульсы от металлосодержащих нитей [1].

Для производства одежды используется трикотаж из нитей с содержанием шерсти или мохеровых нитей. Ткань платированного переплетения с внедрением люрекса подходит для заданных целей, а для оздоровительного воздействия используются пластины с использованием металла, имеющие выступы (часто снабженные углублениями для вставки трикотажа). Если же пластины имеют симметрично расположенные элементы с отверстиями, их можно пришить к изнаночной стороне. Другое решение – изготовление пластин с замаскированными или украшенными колпачками для закрытия выступов. Последний вариант позволит не только зафиксировать пластины, но также использовать колпачки как дополнительный декор.

Оздоровительный эффект достигается посредством распределения тепла между пластиной, связанной через выступы с металлосодержащими нитями и точкой на теле человека с другой стороны. Кроме того, используется электродвижущая сила, наводящаяся на нити и пластины, соприкасающиеся с точкой на теле. С этой целью одежда изготавливается индивидуально для каждого человека, с учетом особенностей его фигуры, а также при точном определении расположения точки акупунктуры.

Поиск точек для воздействия выполняет специалист по акупунктуре или рефлексотерапии. Для поиска точки акупунктуры используется «метод Фоля», специалист пальпирует кожу пациента, ориентируясь на его ощущения и кожный потенциал. Обнаружив точки, специалист указывает их места, и в соответствующих участках одежды фиксируются пластины с расчетом их примыкания к найденным точкам. В некоторых случаях поиск точек воздействия выполняется самостоятельно пациентом [2].

Также возможен поиск точек общего тонуса, найти которые можно при помощи научной и медицинской литературы, в которых их локация указывается схематически. Обязательным условием является соответствие выбранной литературы требованиям Министерства здравоохранения РФ. При этом можно найти 3-10 точек, воздействие на которые помогает бороться с хронической усталостью, ослаблением иммунной системы, проблемами пищеварения, респираторными заболеваниями и другими неприятными симптомами.

Одежду рекомендуется носить от 1 часа в сутки. При этом происходит накопление сигнальных данных от точки на теле пациента. Завершить сеансы ношения одежды можно после наступления выздоровления или облегчения.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ОДЕЖДЫ. ОПЫТ КОМПАНИЙ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Мировое производство одежды подразумевает не только использование современного оборудования, но и тесно связано с применением натуральных материалов, которые обеспечивают антиаллергенность, безопасность и износостойкость. С данной целью применяют экологичные ткани, которые можно разделить на следующие группы:

1) Органичные ткани. Они создаются из сырья, выращенного методами ор-

ганического земледелия: хлопок, лен, шерсть, кашемир, шелк.

2) Ткани из возобновляемых культур. Прежде всего, это: бамбук, соя, водоросли, джута.

3) Ткани прошедшие переработку. Для получения материала используют пластик, из которого получают полиэстер.

Экологически чистые ткани становятся востребованными среди крупнейших компаний в сфере пошива одежды. Например, бренд H&M создал коллекцию из линейки Conscious, в которой использование натуральных материалов составляет не менее 50%. Корпорация Zara отмечает экологичную одежду надписью Join Life, в состав которой входит хлопок и полиэстер. Об оптимизации производства думают и в компании Levi's, используя технологию экономии воды, получившую название waterless.

Одной из главных проблем индустрии моды является высокое загрязнение окружающей среды, что не может не вызывать опасение. Если модные дома делают ставку на оригинальность и качество, то для масс-маркетов характерна высокая скорость производства, частое обновление линеек и создание коллекций согласно текущим трендам. В результате образуется быстрая мода (fast fashion), которая становится причиной появления огромного количества использованной одежды на свалках.

Современная экологическая обстановка тем временем требует от человечества принимать своевременные решения для сохранения окружающей среды, что подразумевает использование вторичного сырья при производстве тканей. Дополнительным преимуществом такого подхода является энергосбережение и сокращение выбросов парникового газа, которые можно достичь, используя процесс переработки пластика.

С целью заботы о природе также рекомендуется увеличивать долговечность одежды, это позволит значительно сократить вредные выбросы в атмосферу. В связи с этим компания H&M являющаяся узнаваемым брендом во всем мире, заявила о своем устремлении к экологической устойчивости. Производитель Pure Waste Textiles выпускает одежду из текстильных отходов, которые получает из обрезков, остающихся при изготовлении одежды. Многие компании начинают активно осваивать новые экологически чистые материалы. Это приводит к появлению новых технологий, среди которых можно отметить термин pre-consumer recycling, то есть «переработка до потребления».

В прошлом году компания Natural Advance представила экологичную коллекцию спортивной одежды. Отличительной особенностью изделий стало использование безопасных материалов, в частности полиэстера и хлопка, которые впоследствии могут подвергнуться переработке. В результате бренд Natural Advance стал ассоциироваться с высокой технологичностью, которая становится новым трендом при производстве одежды. Основной посыл данного подхода заключается в экологичности, которая должна стать основной мышления и рабочей деятельности.

Для изготовления одной экофутболки требуется не более 35 пластиковых

бутылок, которые подвергаются переработке для получения полиэстера. Если большинство производителей перейдет на подобный метод создания одежды, окружающая среда не будет загрязняться также интенсивно, как это происходит в настоящее время. При этом важно создать необходимые условия для получения достаточного количества материала, что можно обеспечить с помощью организации сбора сырья.

Еще одной особенностью Natural Advance является повышение износостойкости линейки спортивной одежды, при полном соответствии функциональных требований. Добиться подобных результатов получается благодаря созданию технологии Natural Skin Touch, которая подразумевает применение уникальных материалов, способных обеспечить максимальный комфорт для спортсменов и сохраняет окружающую среду. Экологичность компании определяется с помощью выбора подходящего сырья, а также в результате отлаженного производственного процесса.

Как сообщил сооснователь бренда Natural Advance Эмиль Сиразев, компания акцентирует свою рабочую деятельность на современных технологиях, что позволяет достичь автоматизированного цикла производства и использовать точное количество ткани, исключая образование отходов. Дополнительно производитель подбирает материалы, которые отвечают всем требованиям экологичности. В качестве оптимизации на предприятии используется раздельный сбор мусора, что обеспечивает возможность переработки пластика и макулатуры.

Мировая промышленность постепенно переходит на новые пути развития, которые предполагают использование экологически чистых материалов, не приносящих вред окружающей среде и здоровью человека. Тем не менее, по вопрос производства одежды остается актуальным, поскольку большинство компаний делает ставку на прибыль, создавая лишь видимость экологичности своей продукции, что требует пересмотра стратегии развития в ближайшей перспективе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эксперты считают использование экологически чистых материалов большим преимуществом для современных корпораций. Основной проблемой при этом является необходимость пересмотра компаниями своих бизнес-процессов, освоение новых технологий, использование методов переработки. Дополнительно важно повышать долговечность одежды, что также станет весомым аргументом для сохранения окружающей среды.

В Российской Федерации наблюдается низкая доступность экологичных материалов. Это связано с отсутствием производства тканей из вторсырья. При этом существует небольшое количество дизайнеров, которые применяют регенерированное волокно для создания одежды и аксессуаров, но оказать существенно влияние на массовое производство подобные решения не способны. Дополнительным препятствием становится отсутствие сертификации органиче-

ских тканей. В результате компании, которые желают изготавливать одежду из органического текстиля, вынуждены приобретать сырье за границей, что увеличивает стоимость производства.

Список источников

1. Экология одежды. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://school-science.ru/4/16/328 (дата обращения 20.04.2022)
2. Опасность и безопасность изделий из текстиля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://estestvennoerod.ucoz.ru/ (дата обращения 20.04.2022)
3. Что такое экологичная мода и что мешает ей развиваться в России? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://takiedela.ru/news/2020/08/18/ekomoda/ (дата обращения 20.04.2022)

Авторский коллектив

Абдуллаев Б.А., Аванесян Э.А., Акиндинов В.В., Богданова А.С., Джаббаров Ш.Б., Ильевич Т.П., Карпович В.Ф., Лосева А.С., Мансуров Ю.Н., Милькевич О.А., Некрасов С.Н., Попова В.Б., Рахимов Р.В., Рукина С.Н., Рябцев А.В., Юткина Л.Р.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: МЕХАНИЗМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Монография
Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева
Подписано в печать 16.06.2022.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 8,7
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00173-386-7

9 785001 733867 >

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях!

Дата	Название конференции	Услуга	Шифр
5 июля	Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННАЯ НАУКА, ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1452
5 июля	Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА, ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1453
5 июля	Всероссийская научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ – БУДУЩЕЕ РОССИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1454
5 июля	Всероссийская научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА**	90 руб. за 1 стр.	МК-1455
5 июля	XXXVI Международная научно-практическая конференция **EUROPEAN RESEARCH**	90 руб. за 1 стр.	МК-1456
27 июля	XXI Международная научно-практическая конференция **АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1457
27 июля	LVIII Международная научно-практическая конференция **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1458
27 июля	XIX Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1459
30 июля	IV Международная научно-практическая конференция **СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ, ОБЩЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1460
30 июля	II Международная научно-практическая конференция **НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2022**	90 руб. за 1 стр.	МК-1461
30 июля	XIII Международная научно-практическая конференция **ЭКОНОМИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1462
30 июля	XIII Международная научно-практическая конференция **ПЕДАГОГИКА В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1463
30 июля	XIII Международная научно-практическая конференция **ЮРИСПРУДЕНЦИЯ В ТЕОРИИ И НА ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ**	90 руб. за 1 стр.	МК-1464

www.naukaip.ru